884
В9(Р)82
Г-42

Федоръ Гершельманъ.

Высш. артилл. школы
БИБЛИОТЕКА
Командного Состава.

# МЫСЛИ О ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

№ 13373.
Инв. 16342

МОСКВА
Типографія В. А. Ждановичъ, Бол. Дмитровка, домъ № 5.
1907.

Проверено 05 мая 2005

В9(Р)82
Г-42

Библиотека
135746 (ОБ)

Федоръ Гершельманъ.

Высш. артилл. школы
БИБЛИОТЕКА
Командного Состава.

# Мысли о японской войнѣ.

Цѣна 1 р. 50 к.

№ 13373
Инв 16342
ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО

Складъ у В. А. Березовскаго
КОМИССІОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ. Колокольная, № 14.
1908.

Выпуская настоящее изданіе, считаю себя обязаннымъ пояснить, что оно было сдано первоначально въ редакцію журнала „Война и Миръ“, издававшагося въ Москвѣ, еще въ Іюнѣ прошлаго года. Первая часть статьи была напечатана въ № 8 журнала, изданіе котораго перешло тогда въ руки Г-на В. А. Ждановича и который вслѣдъ затѣмъ прекратился. Я просилъ тогда контору типографіи Г-на Ждановича окончить покрайнѣй мѣрѣ печатаніе отдѣльной брошюры.

Такимъ образомъ брошюра эта появилась въ свѣтъ почти годъ спустя, когда вышло въ печати уже не мало новыхъ изданій по Японской войнѣ, не принятыхъ мною во вниманіе. Брошюра издана на крайне плохой журнальной бумагѣ и при этомъ, какъ оказалось, на двухъ разныхъ сортахъ ея. Заголовки общіе и частные напечатаны однимъ шрифтомъ. Кромѣ того отсутствіе чертежей, оказавшихся затерянными типографіею, задержали изданіе еще на мѣсяцъ времени.

Вся указанная небрежность изданія произошла не по моей винѣ и прошу ее не поставить мнѣ въ укоръ.

*Ф. Гершельманъ.*

# Мысли о Японской войнѣ.

Чѣмъ глубже всматриваешься во всѣ перипетіи пережитой войны, тѣмъ больше убѣждаешься въ томъ, что война эта, безпримѣрная въ своихъ формахъ, совершенно не укладывается въ рамки нашихъ понятій, выработанныхъ на примѣрахъ прошлыхъ войнъ. До какой степени условія и средства войны ушли впередъ противъ того, чѣмъ они представлялись раньше! До какой степени измѣнилась вся обстановка войны!

Новыя условія обстановки во многомъ видоизмѣняютъ форму приложенія основныхъ принциповъ военнаго дѣла, которая, очевидно, не могла остаться прежнею. Возможно, что война эта откроетъ собою новую эру военнаго дѣла, а это должно вызвать коренныя преобразованія въ немъ. Но если видоизмѣнилась форма приложенія основныхъ принциповъ военнаго искусства, это не поколебало все-таки ихъ по существу. Все сводится лишь къ умѣлому примѣненію ихъ, соотвѣтственному современнымъ новымъ условіямъ, что при нынѣшей сложной обстановкѣ дѣла безспорно требуетъ болѣе талантливаго отношенія къ нему исполнителя, но сами принципы остаются неизмѣнными, непогрѣшимыми и теперь, требуютъ къ себѣ такого же уваженія, какъ и прежде. Факты послѣдней войны, если вдуматься въ нихъ, самымъ наглядным образомъ подтверждаютъ это, ярко указывая, къ какимъ пагубнымъ послѣдствіямъ ведетъ неуваженіе принциповъ, несоблюденіе ихъ требованій.

Въ настоящемъ трудѣ постараемся разсмотрѣть дѣло съ этой стороны, т. е. указать, въ какой мѣрѣ Японская война, главнымъ образомъ въ отношеніи дѣятельности русской арміи, представляетъ собою существенное нарушеніе основныхъ принциповъ военнаго дѣла, и къ какимъ

послѣдствіямъ это привело. А также, насколько самые принципы сохранили свою силу, свое значеніе при современныхъ условіяхъ войны.

Мы не задаемся при этомъ представить читателю полный, законченный очеркъ, но приведемъ лишь мысли по нѣкоторымъ отдѣльнымъ сторонамъ дѣла.

Не будучи участниками войны, въ изложеніи фактической части кампаніи мы пользовались исключительно вышедшими печатными изданіями по Японской войнѣ, но, къ сожалѣнію, они еще далеко не полны и не даютъ всей картины войны, а, стало быть, не могутъ служить достаточнымъ матеріаломъ для изслѣдованія ея.

## Организація арміи.

Россія была захвачена войною врасплохъ, совершенно не готовою къ ней. Всѣ послѣдующія мѣропріятія по мобилизаціи и формированію арміи носятъ на себѣ отпечатокъ спѣшности, суетливости, отступаютъ отъ общепринятыхъ формъ и потому во многомъ грѣшатъ противъ основныхъ принциповъ дѣла, представляя собой иногда важное нарушеніе ихъ. Все это, понятно, не могло не отражаться въ высшей степени неблагопріятно на военныхъ дѣйствіяхъ. Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ условія формированія частей, укомплектованіе офицерскаго состава, распредѣленіе частей на театрѣ войны и организацію высшаго командованія въ арміи.

Формированіе арміи началось съ того, что наканунѣ войны и даже послѣ ея начала 9 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, 8-баталіоннаго состава, были развернуты въ 12-ти-баталіонныя дивизіи, путемъ выдѣленія частей изъ войскъ Европейской Россіи, т. е. два баталіона каждаго полка были развернуты въ три и сформированы новыя батареи. Дивизіи были сведены въ 3 Сибирскихъ корпуса.

Такъ какъ части эти были пополнены людьми дѣйствительной службы, а не запасными, то ихъ надо признать вполнѣ надежными частями въ смыслѣ подготовки и нравственной силы, но онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ не отвѣчали условію должной внутренней ихъ спайки, какъ части новаго формированія.

1, 2 и 3 Сибирскія резервныя бригады были развернуты въ дивизіи (по 16-ти баталіоновъ), изъ которыхъ двѣ послѣднія образовали IV Сибирскій корпусъ. Эти дивизіи, а также V и VI Сибирскіе корпуса сформированы исключительно изъ резервныхъ частей, укомплектован-

ныхъ запасными и притомъ растянутыхъ до такой степени, что кадръ мирнаго времени въ нихъ почти исчезъ. Корпуса эти, по массѣ влитыхъ въ нихъ запасныхъ (85%), не могли представлять достаточно прочныхъ частей въ смыслѣ подготовки и моральной силы ихъ.

Въ данномъ случаѣ, заботясь о количествѣ войскъ, пренебрегли качественнымъ составомъ ихъ, совершенно упустивъ изъ виду, что численное превосходство отнюдь не составляетъ качественнаго преобладанія. Есть извѣстный предѣлъ растяжимости кадровъ, который переступать нельзя, а между тѣмъ его переступили, и извѣстныя правила резвертыванія кадровъ не были соблюдены. Сформированіе же цѣлыхъ корпусовъ почти изъ однихъ запасныхъ, съ набранными съ разныхъ сторонъ офицерами, нельзя не признать большой ошибкой, какъ это будетъ видно дальше. Сверхъ того, запасные чины призывались всѣхъ сроковъ службы, безъ подраздѣленія ихъ на разряды, которыхъ у насъ не было, а потому отвычка отъ службы и обремененное семейное положеніе запасныхъ старшихъ сроковъ вносили свое вредное вліяніе.

Всѣ названные корпуса возникли съ началомъ войны. Кавалерія и артиллерія ихъ, сформированныя въ минуту необходимости, были приданы со стороны. Артиллерія входила въ составъ арміи въ несоразмѣрно маломъ количествѣ — 4 и 6 батарей (48 оруд.) на дивизію, да къ тому же не имѣла достаточнаго резерва орудій и матеріальной части вообще, вслѣдствіе незаконченности перевооруженія арміи. Офицеры, за полнымъ недостаткомъ офицерскаго запаса, прибыли на укомплектованіе изъ другихъ частей. Старшія начальствующія лица только что назначены и вовсе не были знакомы съ своими частями.

Такимъ образомъ, въ общемъ, части эти носили характеръ импровизированныхъ крупныхъ единицъ, не отвѣчающихъ условіямъ должной органической связи между частями ихъ.

Боязнь нарушить боевую готовность на западной границѣ заставила прибѣгать къ частнымъ мобилизаціямъ, не нарушавшимъ возможности общей мобилизаціи; при этомъ изъ ограниченныхъ мѣстныхъ раіоновъ извлекались запасные всѣхъ сроковъ, съ цѣлью возможнаго уменьшенія этихъ раіоновъ въ интересахъ меньшаго нарушенія общаго мобилизаціоннаго плана. А такъ какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ не брали вовсе запасныхъ, то эта мѣра повела къ массѣ претензій и даже иногда безпорядковъ. Со временемъ стали давать льготы по семейному и имущественному положенію, но это, какъ новая мѣра, внесло

только лишній безпорядокъ въ дѣло мобилизаціи и послужило поводомъ къ новымъ претензіямъ.

Въ общемъ, частная мобилизація представляла собою немало неудобствъ, отозвавшихся на моральномъ состояніи арміи. Запасные старшихъ сроковъ службы, уже отяжелѣвшіе, въ большинствѣ многосемейные, оказались по физическимъ качествамъ и по моральному состоянію мало надежными. Рядомъ съ этимъ изъ всей арміи въ томъ же году уволили въ запасъ обычнымъ порядкомъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ обязательный срокъ службы, вмѣсто того, чтобы назначить ихъ въ запасныя части для пополненія потребностей арміи, какъ лучшій контингентъ. Мѣра эта была разрѣшена только въ самомъ концѣ 1904 г., когда они не поспѣли уже и прибыть въ армію до окончанія военныхъ дѣйствій.

Тѣ же соображенія о сохраненіи боевой готовности на западѣ заставили, при назначеніи въ составъ дѣйствующей арміи нѣкоторыхъ корпусовъ изъ Европейской Россіи, назначить ихъ изъ внутреннихъ округовъ, вмѣсто корпусовъ пограничныхъ округовъ, представляющихъ собою большую боевую готовность, и включить въ нихъ артиллерію послѣднихъ, какъ перевооруженную скорострѣльными пушками.

Тѣ же причины побудили и ввести въ составъ арміи крупныя тактическія единицы, составленныя исключительно изъ резервныхъ войскъ.

Въ армію вошли, такимъ образомъ, резервныя части цѣлыми корпусами и дивизіями, которыя и поступили въ первую линію въ количествѣ до 42% всей пѣхоты. Ко времени боя подъ Дашичао на 124 баталіона полевыхъ было 48 баталіоновъ резервныхъ частей (1, 2 и 3 Сибирскія пѣхотныя дивизіи) или 28% всей пѣхоты. На полѣ сраженія подъ Дашичао—50% резервной пѣхоты. Ко времени Ляояна, съ прибытіемъ V-го Сибирскаго корпуса, резервная пѣхота стала составлять 38% всей пѣхоты. Съ появленіемъ VI-го Сибирскаго корпуса, ко времени боевъ на Шахэ, на 156 бат. полевой пѣхоты стало 112 баталіоновъ резервной, т. е. 42%. Ко времени Мукденскихъ боевъ на театръ войны прибыла еще одна резервная дивисія и Сибирская отдѣльная бригада, и резервная пѣхота составляла около 35% всей пѣхоты (132 бат. резервныхъ формированій на 244 бат. полевыхъ *). Въ этомъ опять нельзя не видѣть нарушенія основного порядка. Резервныя войска, какъ болѣе слабыя по характеру контингента,

*) „Резервная пѣхота“, статья А. Рябинина, „Рус. Инв“ 1906 г., № 237.

ихъ составляющаго, сравнительно съ полевыми войсками предназначались обыкновенно для выполненія второстепенныхъ операцій на войнѣ, по крайней мѣрѣ въ первое время. Здѣсь же они, безъ всякой предварительной выдержки и подготовки, сразу вошли въ составъ передовыхъ войскъ въ числѣ около 40% и несли службу на ряду съ полевыми войсками, что имъ, конечно, было не подъ силу непосредственно за сформированіемъ частей и не соотвѣтствовало ихъ составу.

Полную неудачу 54-й резервной дивизіи генерала Орлова въ Ляоянскомъ бою, при первомъ же столкновеніи съ противникомъ, въ числѣ другихъ причинъ, вѣроятно, надо объяснить и большею впечатлительностью резервныхъ войскъ, и въ этомъ отношеніи неудача является естественнымъ послѣдствіемъ неправильнаго разрѣшенія вопроса и подтверждаетъ сказанное. Отвѣтственность за нее ложится не на войска, а на тѣхъ, кто организовалъ армію наперекоръ требованіямъ теоріи военнаго дѣла. Это безнаказанно пройти не могло.

Рядомъ съ неудачнымъ дѣломъ 54-й резервной дивизіи были, правда, съ начала войны и славныя дѣла резервныхъ частей, достойныя лучшихъ войскъ, какъ, наприм., работа 4-го Сибирскаго корпуса подъ Дашичао и при отступленіи отъ Айсляндзяна 15 августа, но это объясняется нѣкоторою организаціонною особенностью сибирской резервной пѣхоты, заключавшей въ себѣ болѣе прочные кадры, при чемъ кадръ мирнаго времени формировалъ одинъ полевой полкъ, выдѣливъ баталіонъ второй очереди; случайно подобравшимся отличнымъ составомъ командировъ полковъ, а главное, свойствами сибирскаго населенія. Напротивъ того, въ европейскихъ резервныхъ частяхъ проявилась импровизація новыхъ частей, такъ какъ кадры мирнаго времени при мобилизаціи раздвоились, формируя совершенно новые полки; назначались новые начальники, а, стало быть, отсутствовала и должная связь между частями и ихъ командирами

Такъ формировалась дѣйствующая армія. Между тѣмъ была полная возможность ввести въ составъ ея съ самаго начала цѣлые корпуса полевыхъ войскъ съ ихъ постоянной и прочной организаціей, замѣстивъ ихъ резервными войсками, которыя постепенно бы окрѣпли и приготовились къ службѣ. Но этого не сдѣлали, и только когда горькій опытъ убѣдилъ въ недостаточномъ соотвѣтствіи резервныхъ войскъ, стали посылать изъ Россіи дѣйствующія части войскъ. Но и тутъ по причинѣ незаконченности перевооруженія артиллеріи, какъ уже сказано, довелось

назначать въ составъ дивизій артиллерійскія части изъ другихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, на сформированіе, развитіе и укомплектованіе арміи изъ частей Европейской Россіи пошли первоначально не цѣлыя части съ ихъ постоянной организаціей, а какія то сборныя единицы.

Кромѣ того, въ составъ ея вошли въ массѣ резервныя части, при томъ въ крупныхъ соединеніяхъ.

Офицерскій составъ былъ выдѣленъ изъ разныхъ частей войскъ.

Послѣ всего этого армія представляла собою не прочно организованныя тактическія единицы, а какую то мозаику, сборныя, въ полномъ смыслѣ слова, импровизированныя единицы, безъ всякой внутренней спайки, безъ достаточной нравственной силы, и не обученныя, что не могло не отразиться на дѣлѣ самымъ пагубнымъ образомъ.

Все сказанное приводитъ къ заключенію, что мобилизація русской арміи во многомъ отступала отъ основныхъ началъ этого дѣла, что не замедлило сказаться въ высшей степени неблагопріятно на качественномъ составѣ арміи и операціяхъ ея. Мобилизація японской арміи, напротивъ того, была поставлена въ нормальныя условія и произведена согласно выработанныхъ для нея плановъ. Она выставила на театръ войны всю свою армію изъ 13-ти дивизій однороднаго состава, за ними послѣдовали 13 резервныхъ бригадъ. Въ этомъ отношеніи Японія имѣла уже значительныя преимущества передъ нами.

Оцѣнивъ изложенное, надо признать, что армія наша въ самой организаціи своей несла уже задатки неудачъ. Незаконченность же организаціи и формированія частей повели, съ началомъ военныхъ дѣйствій, къ полному перемѣшиванію ихъ и смѣнѣ начальниковъ. Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій это перемѣшиваніе усиливается еще больше и подъ вліяніемъ легкаго отношенія къ этому свыше, склонности къ формированію сборныхъ частей и постоянному вмѣшательству старшихъ во всякія мелочи, доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ. А съ развитіемъ боя въ этомъ смыслѣ представляется картина полнаго хаоса.

Такъ, наприм., въ самомъ началѣ войны, при распредѣленіи войскъ Манчжурской арміи при сосредоточеніи ея у Ляояна, къ апрѣлю 1904 года, мы встрѣчаемъ уже полное нарушеніе организаціи крупныхъ единицъ, видимъ сборныя, сводныя части, въ которыхъ нарушалась связь, сложившаяся въ мирное время, высшіе начальники не знали подчиненныхъ частей, части не знали начальниковъ.

Такъ, напримѣръ, изъ трехъ дивизій I Сибирскаго корпуса одна дивизія вошла въ составъ I корпуса, другая въ III корпусъ, а третья осталась въ Уссурійскомъ краѣ.

Если въ началѣ войны перемѣшиваніе частей и импровизаціи при составленіи отрядовъ могутъ еще найти себѣ нѣкоторое объясненіе, то впослѣдствіи ихъ оправдать нельзя, а между тѣмъ дробленіе частей и безцеремонное нарушеніе постоянной организаціи продолжалось и даже развивалось все болѣе и болѣе.

При наступленіи на Шахэ, напримѣръ, Восточный отрядъ бар. Штакельберга состоялъ изъ I-го, половины II-го, III-го, четверти IV-го и четверти V-го Сибирскихъ корпусовъ и дивизіи генерала Самсонова. Тамъ же части V-го корпуса входятъ въ составъ трехъ удаленныхъ одна отъ другой группъ. Тамъ же отрядъ генерала Экка былъ сформированъ изъ 3-хъ резервныхъ дивизій, входившихъ въ составъ двухъ корпусовъ.

Въ трудные дни Мукденскаго боя перемѣшиваніе и дробленіе частей доходитъ до крайнихъ предѣловъ; съ нимъ здѣсь встрѣчаешься, можно сказать, на каждомъ шагу, въ каждомъ участкѣ боевого расположенія, въ каждой отдѣльной операціи этого многосложнаго боя. Достаточно указать, что отрядъ генерала Церпицкаго въ теченіе 18, 19 и 20 чис. состоялъ изъ частей войскъ, принадлежавшихъ къ составу 4-хъ корпусовъ и двухъ армій *). Отрядъ генерала Лауница состоялъ изъ 51 баталіона, 21 сотни и 132 орудій, собранныхъ изъ состава 3-хъ армій, 11-ти корпусовъ, 16-ти дивизій и 43-хъ полковъ. **)

Причина, объясняющая это, какъ будетъ дальше видно, лежитъ отчасти въ отсутствіи въ этомъ бою сильнаго резерва, но это все-таки не можетъ ни оправдать дѣла, ни даже объяснить его вполнѣ.

Конечно, такое непростительно легкое отношеніе къ организаціи отрядовъ очень тяжело отзывалось на дѣлѣ. Справедливо замѣчаетъ капитанъ Лукирскій, что при такомъ нарушеніи существующей организаціи „боевой порядокъ изъ разрозненныхъ частей, конечно, не имѣетъ уже духовной связи ни на фронтѣ, ни въ глубину; нарушенной является внутренняя объединенность дѣйствій отряда, и отвѣтственность начальниковъ за свои участки не можетъ быть уже полной“. ***)

---

*) Л. Геруа—„Послѣ войны о нашей арміи“, стр. 35.

**) С. Добровольскій—„Стратегическій очеркъ Мукденской операціи“. „Воен. Сборн“, 1906 г., №№ 5 и 6.

***) „Нѣкоторыя черты тактики по опыту Русско-Японской войны“.

Все сказанное свидѣтельствуетъ, что организація арміи и формированіе отрядовъ не отвѣчали въ достаточной степени требованію прочной органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла.

Порядокъ укомплектованія арміи былъ тоже неудовлетворителенъ въ смыслѣ несвоевременности укомплектованія, что породило значительный некомплектъ въ арміи, доходившій, напримѣръ, передъ Мукденомъ до 50 тыс., т. е. до 17 %. Причиною тому служила незаконченность организаціи запасныхъ войскъ.

Наконецъ, недостатокъ войскъ вспомогательнаго назначенія заставлялъ дѣлать нарядъ для разнаго рода тыловой службы изъ дѣйствующихъ войскъ.

Говоря о способахъ формированія и пополненія дѣйствующей арміи, нельзя не указать, что принятый порядокъ, не отвѣчая интересамъ арміи, съ другой стороны неблагопріятно отозвался и на войскахъ Европейской Россіи. Послѣднія были въ концѣ концовъ до такой степени обдерганы высланными укомплектованіями и вещевымъ имуществомъ, что значительно утратили свою боевую пригодность. Даже по свѣдѣніямъ, попадавшимъ въ печать, можно было прійти къ заключенію, что наша армія на западной границѣ имѣла значительный некомплектъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, особенно младшихъ, что несомнѣнно нарушало всякіе мобилизаціонные расчеты. Больше всего пострадала артиллерія отправкою первоначально батарей, а впослѣдствіи цѣлыхъ бригадъ съ замѣною ихъ развернутыми резервными бригадами, составленными исключительно изъ чиновъ запаса, съ укомплектованіемъ взамѣнъ офицеровъ прапорщиками запаса, совершенно неподготовленными къ службѣ. Постояннымъ удовлетвореніемъ потребностей арміи матеріальная часть артиллеріи, инженерныхъ парковъ, военныхъ госпиталей, крѣпостей и боевыхъ запасовъ войскъ и интендантскихъ учрежденій была приведена въ разстройство.

При такихъ условіяхъ боевая готовность арміи на западной границѣ значительно уменьшилась.

Все это указываетъ на недостаточность имѣвшихся у насъ запасовъ и заготовленій на случай войны, а также на значительно большую потребность въ нихъ противъ прежняго при современныхъ условіяхъ войны.

При послѣдовавшихъ неудачахъ сознали необходимость посылать въ армію цѣлые корпуса, т. е. сдѣлать то, съ чего слѣдовало бы начать, и тогда восточная армія представляла бы съ самаго начала болѣе солидную, надежную

силу; а на западной границѣ степень боевой готовности все-равно оказалась значительно пониженной.

Организація верха арміи была не только неправильна, но и неудачна. Во главѣ арміи было поставлено два лица: генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, со званіемъ командующаго арміею, которому, повидимому, было предоставлено самостоятельно распоряжаться операціями, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ подчиненъ намѣстнику, адмиралу Алексѣеву, со званіемъ главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, которому принадлежало общее управленіе всѣми вооруженными силами на Дальнемъ Востокѣ. Войска Владивостокской группы, находившіяся подъ командою генерала Линевича, и гарнизонъ Портъ-Артура не подчинялись генералу Куропаткину, а непосредственно намѣстнику.

Такое раздѣленіе подчиненности не могло не оказать вліянія на единство операцій и самостоятельность генерала Куропаткина, какъ командующаго арміей.

Роль намѣстника и взаимныя отношенія его съ командующимъ арміею оставались какими то неопредѣленными, и съ самаго начала между ними послѣдовали уже несогласія, происходившія отъ разности взглядовъ, а съ теченіемъ времени рознь между ними основалась на взаимномъ недовѣріи, шла дальше и дальше. Только значительно позже убѣдились въ необходимости объединить власть въ рукахъ одного Куропаткина.

Въ этомъ нельзя не видѣть еще новаго глубокаго нарушенія основныхъ принциповъ дѣла.

Объединеніе всѣхъ частей, бывшихъ на Востокѣ, въ одну армію тоже ошибочно по несоотвѣтственному числу ихъ, требовавшему сформированія двухъ армій уже съ самаго начала. Факты подтверждаютъ это. Уже подъ Ляояномъ командующій арміею дѣлитъ ее на двѣ группы, изъ которыхъ одну ввѣряетъ генералу бар. Бильдерлингу.

Въ сентябрѣ уже численность арміи опредѣлялась въ 9 корпусовъ (шесть сибирскихъ и I, X и XVII европейскіе) и 4 кавалерійскія дивизіи, что соотвѣтствовало двумъ или тремъ арміямъ. И только въ сентябрѣ послѣдовало раздѣленіе Манчжурской арміи на двѣ, изъ которыхъ I-ю долженъ былъ командовать генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, а II-ю генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ.

12-го октября 1904 года, послѣ неудачнаго исхода битвы на Шахэ, адмиралъ Алексѣевъ былъ уволенъ отъ должности намѣстника и главнокомандующаго на Востокѣ и послѣднимъ назначенъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Съ послѣдовавшимъ новымъ увеличеніемъ состава арміи она была расчленена на три арміи.

Такимъ образомъ, организація арміи грѣшила и противъ должной самостоятельности въ командованіи ею, т. е. объединенія власти въ рукахъ полноправнаго главнокомандующаго и удобоуправляемости арміею.

Самъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, при всѣхъ своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, по складу ума и характера, проявлялъ неспособность быстро отгадывать обстановку и, не обладая, повидимому, даромъ быстраго творчества и должною силою воли, не умѣлъ немедленно принимать энергичныхъ рѣшеній и доводить ихъ до конца, а колебался, прибѣгалъ къ полумѣрамъ и въ концѣ концовъ вполнѣ подчинялъ себя и дѣло теченію событій. Поглощенный мелочами, онъ часто упускалъ общее руководство дѣломъ и въ своихъ распоряженіяхъ проявлялъ недостаточную опредѣленность.

Мнѣніе иностранцевъ о Куропаткинѣ характерно высказалось въ слѣдующихъ словахъ Гамильтона: „Мудрое правительство можетъ простить неудачу генералу, потерпѣвшему пораженіе вслѣдствіе чрезмѣрной широты своихъ плановъ. Но генералъ, ожидающій событій, старающійся обезпечить себя на всякомъ пунктѣ, предпочитающій лучше упустить благопріятный случай, чѣмъ взять на себя отвѣтственность, которой можно избѣжать, подобный генералъ хорошъ только съ точки зрѣнія врага.“ *)

Не мало обращаетъ на себя вниманіе и личный составъ старшихъ начальниковъ, а также составъ штабовъ, которые обличаютъ неумѣніе выбирать людей. Старшіе начальники въ арміи во многихъ случаяхъ назначались случайно, скорѣе по личнымъ отношеніямъ, чѣмъ по заслугамъ и способностямъ.

Организація штаба главнокомандующаго генералъ-адъютанта Куропаткина была совершенно произвольная, не опредѣленная положеніями и до крайности громоздкая. Штабъ заключалъ въ себѣ всѣ отдѣлы, положенные въ штабахъ командующихъ арміями, что не соотвѣтствовало дѣлу.

Въ штабахъ арміи было набрано много лишняго народа и притомъ часто по своимъ личнымъ качествамъ совершенно не соотвѣтственнаго. Удивительно, какъ мы не можемъ отрѣшиться отъ многолюдныхъ штабовъ, составляющихъ отличительную черту во всѣхъ нашихъ послѣд-

*) „Записная книжка штабного офицера“, часть II, стр 120.

нихъ войнахъ и получившихъ полное развитіе въ Японскую войну.

Характерную сторону дѣла представляетъ также небывалое присутствіе въ арміи всякаго посторонняго элемента, въ видѣ корреспондентовъ, художниковъ, фотографовъ, женщинъ всѣхъ сортовъ, торговцевъ и всякихъ вольныхъ людей. Присутствіе въ арміи всего этого мусора, пишущаго, кричащаго, судящаго о вещахъ вкривь и вкось, зловредно для интересовъ арміи, такъ какъ невольно содѣйствуетъ оглашенію тайнъ и неприлично въ чисто военномъ смыслѣ. Ничего подобнаго никогда не было. Это порожденіе нашего времени, слѣдствіе ложно-гуманныхъ, либеральныхъ и сентиментальныхъ понятій; порожденіе общей распущенности и отсутствія серьезнаго отношенія къ дѣлу.

Будучи сформирована на приведенныхъ началахъ, армія по организаціи ея оказалась слабою. По условіямъ снаряженія она была не на высотѣ современныхъ требованій и не подготовлена къ тѣмъ особенностямъ театра войны, съ которыми пришлось встрѣтиться. Армія не имѣла достаточнаго количества скорострѣльной артиллеріи и значительно уступала въ этомъ противнику; артиллерія не имѣла гранатъ. Почти не имѣла пулеметовъ, которыми былъ вооруженъ противникъ и которымъ принадлежало такое большое значеніе въ бояхъ. Въ началѣ войны русская армія имѣла всего 40 пулеметовъ; подъ Мукденомъ располагала 88-ю. Японцы въ началѣ имѣли пулеметныя отдѣленія при нѣкоторыхъ дивизіяхъ, число пулеметовъ у нихъ доходило до 200, а подъ конецъ войны до 320.

Въ русской арміи чувствовался недостатокъ въ инженерныхъ войскахъ, всего по одному баталіону на корпусъ, т. е. по 4 роты на 32 баталіона, между тѣмъ какъ японцы имѣли саперъ вдвое больше—3 роты на 12 баталіоновъ.

Сказывался полный недостатокъ вспомогательныхъ техническихъ средствъ, какъ-то: полевыхъ телефоновъ, телеграфовъ, картъ и проч.

Война велась въ странѣ горной, а между тѣмъ армія не имѣла вовсе горной артиллеріи и вьючнаго обоза; четырехколесныя повозки обоза, повозки съ троечной и четверочной запряжкой оказались совершенно непригодными и бросались.

Необходимости всего этого нельзя было не предвидѣть, а между тѣмъ то и другое пришлось передѣлывать и формировать уже на театрѣ войны.

Недостатки снаряженія арміи много стѣсняли наши наступательныя операціи.

Не было поблизости, наконецъ, ни патроннаго, ни снарядnаго заводовъ.

Снаряженіе и обмундированіе войскъ не отвѣчало вовсе свойствамъ театра войны топографическимъ и климатическимъ. Все это пришлось исправлять и создавать въ минуту необходимости, кое-какъ, съ невѣроятными затрудненіями, усугубляемыми крайнею отдаленностью театра войны и малообезпеченными сообщеніями.

По обученію, вообще нѣсколько отставшему отъ требованій времени, войска въ частности тоже не отвѣчали требованіямъ свойствъ театра войны и въ нихъ пришлось вырабатывать извѣстные пріемы уже подъ огнемъ, подъ ударами противника, платя дорогой цѣною за всѣ сдѣланные промахи и за свою общую неподготовленность.

Весьма характерно между прочимъ и то обстоятельство, что наша артиллерія, перевооруженная новыми скорострѣльными орудіями, совершенно еще не ознакомилась со свойствами ихъ, не примѣнилась къ нимъ, не выработала въ себѣ пріемовъ артиллерійскаго боя, соотвѣтствующаго свойствамъ новой пушки. Въ первомъ бою подъ Тюренченомъ всѣ артиллерійскія позиціи, напр., были на гребнѣ высотъ. Между тѣмъ, какъ нашъ противникъ уже вполнѣ владѣлъ этимъ дѣломъ, и если въ первыхъ бояхъ и онъ ставилъ свою артиллерію открыто, то во всякомъ случаѣ онъ умѣлъ сосредоточивать огонь при разброскѣ батарей, мы же этого вначалѣ не умѣли. Со времени боя подъ Дашичао и мы научились прятать свою артиллерію и иногда даже въ ущербъ ея прямому назначенію наносить противнику пораженіе. Въ результатѣ, въ началѣ войны, когда успѣхъ особенно желателенъ, мы съ первыхъ же боевъ теряемъ массу орудій, цѣлыя батареи наши уничтожаются съ открытіемъ огня, и мы вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ не можемъ использовать прекрасныя баллистическія свойства нашей пушки, намъ совершенно не знакомой. И тутъ опять-таки приходится путемъ тяжелаго, горькаго опыта вырабатывать тѣ пріемы дѣла, съ которыми слѣдовало бы ознакомиться еще дома. Приходится, стыдно сказать, заимствовать у противника, платя большою цѣною за эти уроки.

Пѣхота вовсе еще не усвоила себѣ пріемовъ веденія боя, соотвѣтствующихъ современному вооруженію пѣхоты и артиллеріи, не усвоила ни техники веденія огневого боя, ни пріемовъ развертыванія въ боевой порядокъ, наступленія и атаки противника. Вѣрная прежнимъ завѣ-

тамъ, идеѣ безостановочнаго наступленія, пѣхота наша въ первыхъ бояхъ дѣйствовала по-старому, и вырабатываетъ новые пріемы только во время войны, вынужденная необходимостью, такъ какъ прежнія снаровки оказались совершенно не пригодными при новыхъ условіяхъ. Словомъ, пришлось всему учиться и вырабатывать новыя понятія и пріемы подъ огнемъ, теряя одну позицію за другой, что, конечно, не легко далось доблестнымъ войскамъ нашимъ, геройское самоотверженіе которыхъ только и могло вынести такое тяжелое испытаніе.

Для полной характеристики арміи остается сказать еще, что въ то время, какъ японская армія была одухотворена высокимъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ, въ нашей арміи его не было замѣтно, и русская армія по моральному настроенію войскъ много уступала противнику.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что русская армія въ дѣлѣ организаціи, представляя образецъ самой безцеремонной импровизаціи, не удовлетворяла *условіямъ тѣсной органической связи между частями ея, должной самостоятельности ихъ, удобоуправляемости и объединенія власти въ рукахъ полновластнаго главнокомандующаго.* Другими словами, организація арміи не только не удовлетворяла тѣмъ принципамъ, которые лежатъ въ основаніи дѣла организаціи, но представляла собою полное нарушеніе ихъ.

Трудно себѣ вообразить картину большаго неуваженія къ требованіямъ теоріи въ этомъ случаѣ. А между тѣмъ, при современныхъ условіяхъ—короткихъ срокахъ службы, массовыхъ арміяхъ, при которыхъ составъ ихъ такъ много разжижается запасными, при теперешнемъ умственномъ направленіи и нравственномъ состояніи общества, вопросъ организаціи арміи, устройства, ея подготовки пріобрѣтаетъ особое значеніе; прочная организація арміи только и можетъ обезпечить качественный составъ ея, а между тѣмъ мы отнеслись къ этому крайне легко, съ внѣшней стороны, не позаботясь о сути дѣла. Мы пренебрегли этимъ настолько, что наша армія вышла на театръ войны съ уродливой организаціей. Немудрено, послѣ того, что всѣ недочеты организаціи сказались съ самаго начала военныхъ дѣйствій, и армія постоянно проявляла свою несостоятельность, вызванную условіями первоначальной ея организаціи.

### Ходъ стратегическихъ операцій.

(*Планъ № 1*).

Японская война была начата при условіяхъ крайней недостаточности нашихъ силъ, сосредоточенныхъ на Маньч-

журской границѣ, указанномъ выше неустройствѣ ихъ и малой обезпеченности снабженія арміи запасами. Все это произошло потому, что война застала насъ врасплохъ, а также по причинѣ чрезвычайной отдаленности театра войны отъ центра Россіи, связаннаго съ нимъ единственною линіею желѣзной дороги протяженіемъ около 10 тысячъ верстъ, съ весьма малою провозоспособностью, всего въ 6 поѣздовъ въ сутки, и изъ нихъ только 4 воинскихъ; при чемъ на пробѣгъ разстоянія отъ Волги до Харбина требовалось 30—32 дня. При такихъ условіяхъ командующій русскою арміей, дорожа выиграть время до прихода подкрѣпленій изъ Россіи и подвоза снабженій, рѣшилъ ограничиться строго оборонительнымъ образомъ дѣйствій и прибѣгнулъ къ стратегической оборонѣ, что вполнѣ отвѣчало обстановкѣ. Такъ какъ японцы, послѣ перваго пораженія русскаго флота въ Портъ-Артурѣ, владѣли моремъ и могли по желанію высадить войска въ разныхъ пунктахъ, а русскіе по условіямъ обстановки не имѣли возможности препятствовать высадкѣ, то первоначальное сосредоточеніе арміи у Ляояна можно признать соотвѣтственнымъ, какъ у пункта центральнаго относительно двухъ главныхъ направленій на Ялу и на Инкоу, откуда можно было ожидать десанта, въ узлѣ всѣхъ дорогъ и въ достаточномъ удаленіи отъ пунктовъ высадки; желѣзная дорога, проходящая черезъ Ляоянъ, обезпечивала, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабженіе арміи. Выдвинуться съ главными силами дальше Ляояна, напримѣръ, на Ялу, откуда главнымъ образомъ ожидался противникъ, было бы опасно, такъ какъ тогда японцы, высадившись у Инкоу или даже въ Бицзыво, могли угрожать сообщеніямъ арміи. Выдвинувшись къ сторонѣ Инкоу, мы подвергали свои сообщенія опасности со стороны Ялу.

Сосредоточивъ главныя силы у Ляояна, къ началу апрѣля, русскіе выдвинули къ противнику два авангарда: дивизію къ сторонѣ Инкоу для наблюденія за побережьемъ и противодѣйствія высадкѣ и корпусъ на р. Ялу. Инкоу находился въ четырехъ переходахъ отъ Ляояна, былъ связанъ съ нимъ желѣзною дорогою, обезпечивающею быструю поддержку. Высылка корпуса изъ двухъ дивизій на Ялу, хотя и оправдывалась желаніемъ задержать противника и выиграть время, но представлялась опасной, такъ какъ корпусъ этотъ, находясь въ разстояніи 6 переходовъ отъ главныхъ силъ, при трудныхъ горныхъ дорогахъ, былъ слишкомъ изолированъ и не могъ разсчитывать на поддержку. Опасность положенія увеличивалась, въ случаѣ, если японцамъ удалось бы принудить его къ

упорному бою, для котораго отрядъ былъ слабъ, или отрѣзать его, при высадкѣ гдѣ либо западнѣе устья Ялу.

Въ общемъ въ окрестностяхъ Ляояна было сосредоточено 30.000, на Ялу выдвинуто 18.000 и къ Инкоу 9.000. Кромѣ того, 28.000 находилось въ Портъ-Артурѣ и 26.000 во Владивостокѣ. Сосредоточеніе столь большихъ силъ въ послѣднемъ пунктѣ непонятно, такъ какъ трудно было ожидать тамъ высадки противника, а отдаленность его отъ Ялу не допускала возможности развить и дѣйствія на сообщенія противника, высадившагося въ южной Кореѣ. Наконецъ, въ случаѣ надобности, во Владивостокъ можно было всегда подать войска по желѣзной дорогѣ. Такое расположеніе нельзя не признать разбросаннымъ, намекающимъ на то, что какъ будто не было прочно установленной идеи дѣла. 35.000 были въ пути на желѣзной дорогѣ, которыя начали прибывать въ концѣ апрѣля.

Къ половинѣ апрѣля 1 я японская армія, высадившаяся въ Кореѣ, форсируетъ рѣку Ялу, правый берегъ которой былъ занятъ русскими.

Испытавъ пораженіе на Ялу 17 и 18 апрѣля, русскій корпусъ Засулича принужденъ былъ отступить къ Фынхуанчену и далѣе, къ переваламъ черезъ хребетъ, служащій водораздѣломъ бассейновъ Ялу и Ляохэ.

Послѣ удачнаго исхода боя на Ялу, давшаго японцамъ сразу громадное нравственное превосходство, они, подъ прикрытіемъ I арміи, медленно подвигавшейся отъ Ялу въ Манчжурію, къ Фынхуанчену, въ концѣ апрѣля приступили къ высадкѣ у Бицзыво II-й арміи Оку, которая, по высадкѣ, направилась къ Портъ-Артуру. Это приводитъ ее 13-го мая къ бою у Кинчжоу съ Портъ-Артурскимъ гарнизономъ, окончившемуся оттѣсненіемъ послѣдняго къ крѣпости. Успѣхъ у Кинчжоу положилъ начало обложенія Портъ-Артура. Тѣмъ временемъ у Дагушана высаживалась IV армія Нодзу и по мѣрѣ высадки продвигалась на сѣверъ, лѣвѣе I-й арміи Куроки.

Послѣ боя у Кинчжоу настало затишье. Между тѣмъ въ Таліенванѣ и Дальнемъ началась высадка III арміи Ноги, которая должна была смѣнить армію Оку подъ Портъ-Артуромъ.

Въ концѣ мая японцы приняли рѣшеніе начать осаду Портъ-Артура, что было возложено на III армію Ноги. Остальнымъ тремъ арміямъ приказано наступать къ Ляояну. Движеніе это началось съ 30-го мая, уступомъ съ лѣваго фланга, съ цѣлью охватить русскихъ въ раіонѣ Ляоянъ-Хайченъ. Послѣдней наступала I-я армія Куроки, тронувшаяся отъ Фынхуанчена къ переваламъ 12-го іюня.

Задержка въ наступленіи къ сѣверу произошла изъ за необезпеченности сообщеній съ родиною, необходимыхъ на случай неудачи, и излишней осторожности японцевъ.

Къ этому времени русская армія занимала растянутое положеніе вдоль желѣзной дороги отъ Ляояна черезъ Хайченъ, Дашичао до Гайджоу, прикрываясь съ юга конною бригадою генерала Самсонова у Вафангоу и съ востока отрядомъ гр. Келлера изъ трехъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій, казачьей дивизіи генерала Ренненкампфа и бригады генерала Мищенко, силою въ 26.000, выдвинутыхъ къ переваламъ. Общая численность русскихъ подъ Ляояномъ была 85.000 противъ 115.000 наступавшихъ къ нему японцевъ.

Не полагаясь на свои силы, русская армія, вмѣсто энергичныхъ дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, держалась строгой обороны, основаніемъ которой служила сильно укрѣпленная позиція у Ляояна. Но тѣмъ не менѣе принято было рѣшеніе двинуть часть силъ для освобожденія Портъ-Артура, остальными войсками занять позиціи у Хайчена, выславъ во всѣ стороны охраненіе.

Наступленіе къ Портъ-Артуру было возложено на отрядъ бар. Штакельберга, численностью въ 35.000.

Заслономъ на востокъ въ горахъ оставался отрядъ гр. Келлера.

У Хайчена и Дашичао расположились главныя силы— IV Сибирскій корпусъ.

Такое рѣшеніе приводитъ 1-го и 2-го іюня къ бою у Вафангоу, гдѣ генералъ Штакельбергъ былъ атакованъ арміею Оку, силою свыше 40.000. Бой русскими былъ проигранъ, и Штакельбергъ принужденъ отступить къ Гайджоу. Такимъ образомъ, предпріятіе наступленія къ Артуру для воспрепятствованія его обложенію не удалось.

Наступленіе японцевъ къ Ляояну нѣсколько замедлилось, по причинѣ начала періода дождей и необходимости обезпечить армію продовольствіемъ.

8-го іюня маршалъ Ойяма принялъ командованіе всѣми японскими силами въ Манчжуріи.

Съ дальнѣйшимъ наступленіемъ японцевъ, первою двинулась армія Куроки, что было вызвано движеніемъ корпуса бар. Штакельберга къ югу, и столкнулась съ восточнымъ отрядомъ гр. Келлера на перевалахъ путей, ведущихъ отъ Фынхуанчена къ Ляояну и Хайчену, которыми и овладѣла 16 іюня. Лѣвѣе ея наступала армія Нодзу, направившаяся на перевалы, расположенные южнѣе, на дорогахъ къ Хайчену и Дашичао, обороняемые

частями IV-го Сибирскаго корпуса съ казачьею бригадою Мищенко.

Занявъ перевалы, японцы укрѣпились на нихъ.

На лѣвомъ флангѣ, послѣ побѣды подъ Вафангоу, армія Оку медленно подавалась впередъ и 26 іюня, поддержанная частями арміи Нодзу, съ которою вошла въ связь, предприняла у Гайджоу атаку корпуса Штакельберга; послѣдній, уступая превосходнымъ силамъ, отошелъ къ Дашичао.

За этотъ періодъ, стало быть, три японскія арміи, высадившіяся на материкъ, концентрически стягиваются къ Ляояну, тѣсня передъ собою русскихъ, и ко 2-му іюля армія Куроки занимала перевалы на путяхъ къ нему съ востока, а на югѣ арміи Нодзу и Оку были готовы двинуться къ Хайчену.

Въ концѣ іюня къ русскимъ подошли подкрѣпленія: X-й корпусъ прибылъ къ Ляояну, а XVII-й корпусъ и Кавказская казачья бригада высаживались у Мукдена. I, II и IV Сибирскіе корпуса были оттянуты къ Хайчену и Дашичао, а восточный отрядъ гр. Келлера наблюдалъ перевалы.

Съ движеніемъ Куроки впередъ, въ первой половинѣ іюля, на восточномъ фронтѣ произошелъ рядъ упорныхъ боевъ за обладаніе перевалами. Для обезпеченія сообщеній арміи, генералъ Куропаткинъ поддержалъ восточный отрядъ вновь прибывшими частями X и XVII корпусовъ. Но въ результатѣ этихъ ожесточенныхъ боевъ въ горахъ, все же армія Куроки къ 20-му іюля овладѣла всѣми подступами къ Ляояну съ востока.

Тѣмъ временемъ на южномъ фронтѣ японцы предпринимаютъ наступленіе къ Ляояну армія Нодзу на Симученъ, занятый II корпусомъ, а Оку на Дашичао, сильно занятый корпусами: IV Зарубаева и I Штакельберга. Наступленіе началось 4-го іюля, и послѣ боевъ у названныхъ пунктовъ русскіе очистили позиціи и отступили 12-го числа къ Хайчену. Японцы остались на линіи Симученъ-Дашичао и заняли Инкоу. Это послѣднее было важно въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, такъ какъ Инкоу представлялъ послѣдній приморскій пунктъ, бывшій въ рукахъ русскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исходный пунктъ манчжурской желѣзной дороги. Кромѣ того, захватъ Инкоу, находившагося подъ охраною международныхъ трактатовъ, показывалъ, что японцы не стѣсняются нейтралитетомъ Китая.

Послѣ неудачныхъ боевъ у Симучена и Дашичао I и IV Сибирскіе корпуса расположились на позиціи у Хайчена, а за лѣвымъ флангомъ ихъ сталъ II корпусъ.



Воен.-истор. музей артиллерии, инженер. войск и войск связи
5746 (ор)
БИБЛИОТЕКА

19-го іюля, подъ угрозою обхода фланговъ расположенія и подъ вліяніемъ извѣстій о неудачахъ въ восточномъ отрядѣ, русскіе очистили позиціи и отошли къ Айсай дзяну и далѣе, къ серединѣ августа, къ Ляояну, гдѣ состоялось соединеніе обѣихъ группъ русской арміи, чѣмъ и закончился первый періодъ войны.

Такимъ образомъ, въ этотъ первый періодъ войны русская армія, выдвинувшись къ Ляояну, заняла центральное положеніе относительно японскихъ армій, высадившихся на разныхъ пунктахъ побережья и охватившихъ противника широкимъ полукругомъ.

Стягиваясь концентрически къ Ляояну, японцы наносятъ пораженія русскимъ корпусамъ, выдвинутымъ впередъ, и заставляютъ ихъ осадить на главныя силы.

Въ этотъ періодъ войны недостаточность силъ русской арміи заставляетъ ее стараться выиграть время, а для того задерживать противника по мѣрѣ возможности, не вдаваясь съ нимъ въ рѣшительный бой. Это приводитъ ихъ къ чисто оборонительному образу дѣйствій.

Но во всякомъ случаѣ русская армія въ этотъ періодъ занимала внутреннее положеніе. Противникъ наступалъ по тремъ операціоннымъ направленіямъ. Дальній-Гайджоу (Оку); Дагушанъ-Сюянъ-Хайченъ (Нодзу); Ялу-Фынхуанченъ-Ляоянъ (Куроки). Стало быть, русскіе могли дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Результаты дѣйствій показали, однако, что мы не воспользовались свойствами внутреннихъ операціонныхъ линій, которыя даютъ возможность, *даже уступая противнику въ силахъ*, быть сильнѣе его на рѣшительномъ пунктѣ. При дѣйствіяхъ по внутреннимъ линіямъ, когда противникъ въ превосходныхъ силахъ наступаетъ съ нѣсколькихъ сторонъ, все дѣло, какъ извѣстно, сводится къ тому, чтобы, прикрываясь отъ него въ однихъ направленіяхъ сравнительно слабыми заслонами, быстро выдвинуться въ другомъ направаеніи *со всею массою остальныхъ силъ* и, пользуясь превосходствомъ ихъ, нанести противнику пораженіе; а затѣмъ быстро отступить къ основанію дѣйствій или обрушиться на другую группу его войскъ. Словомъ, бить его по частямъ, не давая возможности отдѣльнымъ группамъ сосредоточиться. При этомъ нужна извѣстная соразмѣрность удаленія отъ основанія дѣйствій, для нанесенія ударовъ противнику, съ удаленіемъ отъ этого основанія другихъ группъ его войскъ. Другими словами, внутреннія операціонныя линіи должны быть, какъ говорится, не слишкомъ короткими, чтобы избѣжать тактическаго окруженія, и не слишкомъ длинными, чтобы не

быть отрѣзаннымъ отъ базы прочими непріятельскими группами.

Что же было сдѣлано русскою арміею?

Находясь во внутреннемъ положеніи относительно японцевъ, ожидавшихся съ трехъ сторонъ, генералъ Куропаткинъ, избравъ основаніемъ дѣйствій Ляоянъ, выдвигаетъ къ сторонѣ противника два сказанные отряда-заслона: одинъ къ Ньючуану на три перехода впередъ, силою въ одну дивизію; другой на Ялу, на 6 переходовъ, силою въ корпусъ войскъ, послѣ чего въ Ляоянѣ остается 4 дивизіи.

Первый изъ этихъ отрядовъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію. Второй отрядъ былъ слабъ для упорной обороны и при удаленіи на 6 переходовъ подвергался возможности отдѣльнаго пораженія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ излишне силенъ, если задачей его было только сдерживать противника, не вдаваясь въ серьезный бой. Кромѣ того, излишняя же величина отряда непроизводительно ослабляла главныя силы.

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, въ силу необходимости извѣстной соразмѣрности удаленія отъ основанія дѣйствій съ удаленіемъ отъ него массъ противника, главныя силы нашихъ войскъ не могли, конечно, выдвинуться на Ялу, ожидая угрозы съ юга, но, казалось бы, имѣли возможность броситься всѣми силами къ Фынхуанчену, противъ Куроки, когда онъ подошелъ къ этому пункту и остановился, ибо остальныя арміи не были еще готовы къ движенію, и разбить его тамъ.

Высланныя войска успѣли бы вернуться къ Ляояну и встрѣтить, если бы понадобилось, противника съ другой стороны, тѣмъ болѣе, что операція высадки у Инкоу произведена была очень медленно, да и не могла быть исполнена быстро. Масса же войскъ, сосредоточенная у Ляояна, была не велика и допускала быстрое развитіе наступленія. Горная мѣстность едва ли могла служить препятствіемъ, судя по примѣру движенія въ томъ же направленіи корпуса Засулича. Если же, можетъ быть, горная мѣстность къ востоку отъ Ляояна и недостатки нашихъ обозовъ и парковъ дѣйствительно служили препятствіемъ быстраго развитія здѣсь операцій, что составляетъ непремѣнное условіе дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, то въ такомъ случаѣ надлежало наступать на югъ, и къ этому, повидимому, не встрѣчалось препятствій. Опасаться за сообщенія было нечего, ибо отрядъ гр. Келлера былъ достаточно силенъ, чтобы сдержать въ горахъ наступленіе Куроки на время операціи противъ Оку и Нодзу. Правда,

что подобныя дѣйствія требуютъ широкаго развитія дѣятельности, необыкновенной подвижности, глазомѣра, въ связи съ незаурядною силою воли, способности мгновенно рѣшиться, что можетъ быть не отвѣчало характеру нашего командующаго арміею.

И вотъ, вмѣсто этихъ то рѣшительныхъ дѣйствій, вызывавшихся обстановкою, мы встрѣчаемъ пассивность и такія полумѣры, какъ высылку корпуса Штакельберга на югъ, къ Дашичао. Въ данной обстановкѣ, вмѣсто того, чтобы выставивъ *слабый заслонъ* противъ одной изъ группъ противника, перейти въ быстрое наступленіе *непремѣнно всею массою войскъ* противъ другой, наступленіе было произведено силами недостаточными для достиженія рѣшительныхъ результатовъ, а остальныя войска тѣмъ временемъ бездѣйствовали. Въ результатѣ операція, не обѣщавшая никакого успѣха, повела за собою немалую опасность для Штакельберга быть разбитымъ или отрѣзаннымъ, что и заставило его, сознавшаго невозможность выполнить порученіе, отступить назадъ безъ успѣха, и, стало быть, повела только къ безплодному бою и потерямъ. Своевременно начатое отступленіе спасло корпусъ отъ полнаго пораженія.

Высылка корпуса Штакельберга представляется рискованною полумѣрою и скорѣе являетъ собою разброску войскъ, чѣмъ серьезную операцію. Если недостатокъ силъ или опасенія за сообщенія не позволяли предпринять серьезнаго наступленія, лучше было отъ него отказаться вовсе и держаться строгой обороны или даже отступать назадъ.

Въ общемъ, въ этотъ первый періодъ кампаніи мы вмѣсто того, чтобы бить противника по частямъ, подставляемъ себя подъ удары по частямъ. Нѣтъ рѣшимости сразу выдвинуть значительныя силы; въ каждомъ частномъ бою поддержки далеко, оказать содѣйствіе не могутъ и въ общемъ полная разброска силъ. Дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ русской арміи, какъ видно, *не отвѣчали основаніямъ дѣла, и совѣты теоріи, выведенные изъ опыта прошлыхъ войнъ, не были уважены, что и привело къ неудачѣ.*

Японцы дѣйствовали за тотъ же періодъ войны по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ. При этомъ арміи ихъ, высаживаясь въ разныхъ пунктахъ, скоро вошли въ связь между собою. Пользуясь изолированнымъ расположеніемъ корпуса Засулича на Ялу, они наносятъ ему отдѣльное пораженіе, послѣ чего армія Куроки, не увлекаясь преслѣдованіемъ, пріостанавливаетъ наступленіе въ ожиданіи

окончанія высадки прочихъ армій. Обнаруживъ наступленіе сравнительно слабаго корпуса Штакельберга, не поддержаннаго главными силами, японцы развиваютъ противъ него энергичныя дѣйствія и заставляютъ его отступить, не достигнувъ успѣха. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-я армія, бывшая на флангѣ, двигается впередъ для угрозы его тылу.

Что всѣ эти передвиженія были не случайными, а входили въ расчетъ, лучше всего видно изъ словъ генерала Фуджіи, начальника штаба Куроки, въ разговорѣ съ британскимъ военнымъ агентомъ при арміи, Сэромъ Гамильтономъ, который говоритъ слѣдующее: „Вторая армія состоитъ изъ трехъ дивизій, бригады кавалеріи и бригады артиллеріи, т. е всего 40,000 челов. и 150 орудій. Она двигалась къ Телису (Вафангоу) съ линіи Пуліентенъ-Шаошіатунь и, въ случаѣ успѣха, должна была войти въ связь съ нашей I арміей. Въ случаѣ же неудачи въ ея дѣйствіяхъ, или когда, одержавъ успѣхъ, она будетъ послѣ сраженія сильно тѣснима Куропаткинымъ, со свѣжими войсками, мы должны будемъ немедленно двигаться ей на помощь по дорогѣ Сіуенъ-на Кайпингъ, даже если бы всѣ наши линіи сообщеній на Леншанкуанъ и Саймачи были бы прерваны, и намъ пришлось бы, пробираясь горами, умереть съ голоду. Таковы наши стратегическія соображенія при томъ условіи, что Куропаткинъ долженъ атаковать или I или II армію. Невѣроятно, чтобы Куропаткинъ атаковалъ насъ, но я лично никогда не допускалъ, чтобы онъ совсѣмъ ничего не предпринялъ. Это было бы черезчуръ хорошо, а потому неправдоподобно". *)

По отступленіи корпуса Штакельберга, всѣ 3 японскія арміи открываютъ общее наступленіе къ Ляояну.

Такимъ образомъ, японцы, *установивъ связь между отдѣльными группами своихъ войскъ, умѣли въ достаточной степени согласовать ихъ дѣйствія.* Упрекнуть ихъ можно въ томъ лишь, что они дали отступить Штакельбергу, не развивъ противъ него энергичнаго преслѣдованія, которое могло бы поставить корпусъ въ весьма тяжелое положеніе. Въ общемъ же, въ этотъ періодъ войны дѣйствія японцевъ развиваются медленно, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ они продвинулись впередъ всего на 200 верстъ, считая отъ пунктовъ высадки до Ляояна, но заботы по высадкѣ арміи и обезпеченію ея подвозами сдерживало дѣйствія ихъ и заставляло быть осторожными.

Успѣхъ сосредоточенія силъ къ Ляояну надо объяснить

---

*) Сэръ Янъ Гамильтонъ —„Изъ записной книжки штабного офицера", еревъ. шт.-кап. Б. Семенова, стр. 163.

главнымъ образомъ слабыми дѣйствіями противника. Сосредоточившись къ Ляояну, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ рѣшается дать здѣсь отпоръ противнику и перейти въ наступленіе. Всѣ атаки японцевъ, направленныя на укрѣпленную позицію подъ Ляояномъ, разбиваются о стойкость русскихъ войскъ и не имѣютъ успѣха. Тогда японцы предпринимаютъ глубокій обходъ нашего лѣваго фланга, разъединяются на двѣ совершенно отдѣльныя другъ отъ друга группы. Желая воспользоваться этою обстановкою, генералъ Куропаткинъ сосредоточиваетъ противъ обходящихъ войскъ превосходныя силы и въ концѣ концовъ не рѣшается нанести послѣдній ударъ и отводитъ всю армію къ Мукдену.

Послѣ неудачнаго Ляоянскаго боя русская армія, боясь быть отрѣзанной отъ тыла, отошла къ Мукдену, выдвинувъ передовые корпуса за р. Хунхэ и развернувъ впереди ихъ конницу. На Шахэ были построены укрѣпленія, линія Хунхэ тоже укрѣплена. Японцы, истомленные боемъ, не преслѣдовали и остановились на линіи Каменноугольныя копи—Янтай—Ванфантунь, предоставивъ противнику время приготовиться къ дальнѣйшимъ операціямъ.

Установившееся затишье на театрѣ войны съ 25-го августа до 20-го сентября прерывалось только аванпостными стычками и позволило русской арміи получить значительныя подкрѣпленія. Пришли I Армейскій и VI Сибирскій корпуса, а также прибыло укомплектованіе для остальныхъ корпусовъ и матеріальная часть артиллеріи. Къ началу боевъ армія состояла изъ 9-ти корпусовъ и 4-хъ кавалерійскихъ дивизій и достигала численнаго состава въ 272 бат., 149 эскадр., 104 батар., всего около 210.000 при 800 оруд.

Японцы сгруппировали свои силы между Ляояномъ и Янтайскими копями, занявъ передовыми частями широкій фронтъ отъ Далинскаго перевала до Сандепу. Армія тоже получила подкрѣпленія и къ октябрю считала въ своемъ составѣ 145.000 человѣкъ при 612 орудіяхъ.

Въ половинѣ сентября въ главной русской квартирѣ приняли рѣшеніе перейти въ наступленіе. Наступленіе началось 22-го сентября и привело къ цѣлому ряду боевъ въ продолженіе 10-ти дней, носящихъ общее названіе боевъ на Шахэ.

Рѣшеніе атаковать вызывалось прежде всего соображеніями нравственнаго свойства, превосходствомъ въ силахъ, а также недостатками позиціи, занятой на Хунхэ, лѣвый флангъ которой былъ сильно поданъ назадъ. Бли-

жайшею цѣлью наступленія ставилось отбросить японцевъ за р. Тайцзыхэ.

Наступленіе поведено въ двухъ направленіяхъ: съ фронта войсками бар. Бильдерлинга изъ трехъ корпусовъ и въ охватъ праваго фланга японцевъ, восточнымъ отрядомъ бар. Штакельберга изъ трехъ же корпусовъ. Связь между обѣими группами долженъ былъ поддерживать слабый, сборный отрядъ генерала Мау.

Общій резервъ изъ трехъ корпусовъ оставался близъ Мукдена въ распоряженіи командующаго арміею.

Общая идея наступленія сводилась къ глубокому обходу праваго фланга противника, съ захватомъ его сообщеній.

Японцы были расположены слѣдующимъ образомъ:
I армія къ югу-западу отъ Туменлинскаго перевала,
IV армія южнѣе Янтайскихъ копей.
II армія къ югу отъ Янтая.

Силы ихъ были, такимъ образомъ, сосредоточены, а русскіе наступали отдѣльными группами въ горной странѣ, на широкомъ фронтѣ въ 55 верстъ, безъ надежной связи между ними. Это давало возможность японцамъ, бывшимъ во внутреннемъ положеніи, быть сильнѣе въ рѣшительномъ пунктѣ. Японскій главнокомандующій, вѣрно оцѣнивъ общее положеніе, принимаетъ рѣшеніе встрѣтить атаку энергичною контръ-атакою, а для того, задерживая обходное движеніе русскихъ малыми силами, чему благопріятствовала горная мѣстность на восточномъ фронтѣ, обрушиться на войска, наступавшія съ фронта, въ надеждѣ разбить ихъ и продвинуться къ Мукдену. Съ началомъ атакъ генералъ Куропаткинъ созналъ уже недостатки распредѣленія своихъ силъ, сформировалъ изъ войскъ резерва отрядъ генерала Зарубаева, на который возложилъ служить связью между двумя весьма удаленными одна отъ другой массами и воспрепятствовать прорыву центра, угрожаемому арміей Нодзу и большею частью силъ Куроки.

На широкомъ фронтѣ войскъ Бильдерлинга, не поддержанныхъ достаточно резервами, сосредоточенная армія Оку оказалась сильнѣе. Здѣсь разгараются упорные бои, которые оканчиваются несчастливо для русскихъ, отброшенныхъ на Шахэ. Однако, прорывъ японцевъ къ Мукдену имъ не удался.

Такимъ образомъ, въ теченіе 7 дней японцы успѣваютъ постепенно оттѣснить русскихъ отъ Шалихэ на Шахэ.

Отступленіе Бильдерлинга на правомъ флангѣ заста-

вляетъ отойти назадъ и средній отрядъ Зарубаева, выдвинувшійся было къ Янтайскимъ копямъ, противъ лѣвой колонны Куроки, направленной въ обходъ праваго фланга Штакельберга, находившагося у Баньяпуза.

Одновременно съ этимъ на лѣвомъ флангѣ восточный отрядъ совершаетъ свой дальній обходъ по трудной горной мѣстности, раздѣленный на нѣсколько отдѣльныхъ колоннъ. Движеніе это приводитъ къ ряду отдѣльныхъ боевъ за обладаніе сопками. Вся эта операція характеризуется безсвязностью дѣйствій, неправильною оцѣнкою положенія и неправильнымъ веденіемъ ея. Въ горахъ слѣдовало бы дѣйствовать преимущественно обходами, а между тѣмъ къ нимъ не прибѣгали, атаковали больше въ лобъ, при невозможно трудныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

По характеру мѣстности численное превосходство русскихъ не могло здѣсь имѣть рѣшающаго значенія. Японцы задерживали насъ слабыми силами, выжидая результатовъ ударовъ, наносимыхъ ихъ превосходными силами на западномъ фронтѣ, въ случаѣ успѣха которыхъ восточный отрядъ самъ собою долженъ былъ отступить. И дѣйствительно, несмотря на частные успѣхи въ отрядѣ Штакельберга, событія на правомъ флангѣ и въ центрѣ заставили генерала Куропаткина отдать 1-го октября приказаніе объ отступленіи его на сѣверъ.

Такимъ образомъ, и эта операція *не была доведена до конца, а пріостановлена распоряженіемъ командующаго арміей.*

Со слѣдующаго дня русская армія заняла обширную позицію на Шахэ, доходившую до 35 верстъ, стоя лицомъ къ лицу съ противникомъ. Бои продолжались на Шахэ еще до 5-го октября; наша армія 3-го числа переходитъ еще разъ въ общее наступленіе, но полное истощеніе сторонъ прекращаетъ 10-ти дневную бойню. Обѣ стороны сохраняютъ свой берегъ рѣки. Потери русскихъ доходятъ до 45.000.

Въ этомъ случаѣ русскіе взяли на себя иниціативу наступленія, но не сумѣли вѣрно оцѣнить обстановку и въ самомъ распредѣленіи силъ для наступленія, а главное, въ инструкціи, данной командующимъ арміею начальникамъ двухъ группъ, уже таилась причина ихъ неудачи. Японцы, напротивъ того, проявили полное пониманіе обстановки, и дѣйствія ихъ вполнѣ ей соотвѣтствуютъ.

Послѣ боевъ на Шахэ наступилъ вновь перерывъ дѣйствій до января. Обѣ арміи расположились въ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ, и линіи укрѣпленій противни-

ковъ находились въ разстояніи досягаемости ружейнаго огня. Войска подъ прикрытіемъ укрѣпленій стали на зиму на тѣсныхъ квартирахъ.

По словамъ Иммануэля*), въ основу всего нашего расположенія была положена оборонительная тенденція, которая стремилась къ выжиданію и подчиненію волѣ противника. Словомъ, всѣ стремленія были направлены къ тому, чтобы заблаговременно обезпечить себѣ отступленіе.

Близость расположенія сторонъ ведетъ къ ежедневнымъ перестрѣлкамъ, не нарушавшимъ, впрочемъ, общаго затишья. Обѣ арміи вновь получили подкрѣпленія. Въ ноябрѣ къ намъ прибылъ VIII корпусъ, въ январѣ ожидалось прибытіе XVI корпуса, 1, 2, 5 стрѣлковыхъ бригадъ и 4-й Донской дивизіи. Сверхъ того, мобилизовались IV-й корпусъ и 3 и 4 стрѣлковыя бригады. Дѣйствующія войска реорганизованы въ три арміи. Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ былъ отозванъ. Главнокомандованіе объединено въ рукахъ генералъ-адъютанта Куропаткина.

Въ концѣ декабря палъ Портъ-Артуръ, и армія Ноги освободилась для дѣйствій въ полѣ.

До января обѣ арміи находились въ бездѣйствіи. Японцы выжидали прибытія арміи Ноги, русскіе оставались въ нерѣшимости, не брали иниціативу въ свои руки и, испытавъ неудачи, тоже выжидали подкрѣпленій. Между тѣмъ, чтобы въ чемъ-нибудь проявить дѣятельность и удовлетворить требованіямъ, такъ громко раздававшимся въ Россіи, рѣшено было предпринять набѣгъ кавалеріи генерала Мищенко въ тылъ противника. Цѣлью набѣга было затрудненіе довольствія арміи противника, задержаніе подвоза по желѣзной дорогѣ арміи Ноги и возможное отвлеченіе войскъ съ фронта въ тылъ. Предметомъ дѣйствій должна была служить желѣзная дорога и Инкоу съ его складами.

Набѣгъ Мищенки на Инкоу, условія производства котораго будутъ разсмотрѣны ниже, былъ неудаченъ. Результаты набѣга 72 эскадроновъ и сотенъ сводились къ разрушенію незначительныхъ магазиновъ и снятію нѣсколькихъ рельсъ. Сообщенія остались не прерванными. Нравственное впечатлѣніе набѣга въ моментъ производства его было, можетъ быть, и большое, но весь набѣгъ былъ безрезультатенъ. Главная причина этой неудачи заключалась въ медленности движенія—въ 5 дней 145 верстъ, въ неудачномъ выборѣ направленія набѣга на Инкоу и

*) „Русско-Японская война“.

въ стѣсненіи иниціативы исполнителя, указаніемъ главнокомандующаго на Инкоу, что и послужило къ выбору его, какъ конечной цѣли набѣга.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбленное чувство общества, вызванное паденіемъ Портъ-Артура, а также постоянными неудачами и бездѣйствіемъ, побуждаетъ русскаго главнокомандующаго вновь перейти въ наступленіе, что привело къ бою подъ Сандепу. Время для этого въ половинѣ января было выбрано удачно, до прибытія арміи Ноги, которая ожидалась въ февралѣ. Рѣшено было перейти въ частное наступленіе правымъ флангомъ, гдѣ открытая мѣстность благопріятствовала этому, къ тому же японцы были слабы на лѣвомъ флангѣ. Общая идея наступленія выразилась въ томъ, что II-я армія Гриппенберга охватываетъ и атакуетъ лѣвый флангъ японцевъ и, послѣдовательно занимая ихъ укрѣпленія, продолжаетъ наступленіе противъ главныхъ силъ у Янтая, стараясь порвать сообщенія съ Ляояномъ. I и III арміи остаются на своихъ позиціяхъ и привлекаютъ вниманіе противника по особымъ указаніямъ главнокомандующаго.

Наступленіе это было задумано еще въ началѣ декабря, но главнокомандующій не рѣшался привести его въ исполненіе цѣлый мѣсяцъ.

Предпринимая наступленіе, генералъ Куропаткинъ все-таки на него рѣшился наполовину.

Въ особой инструкціи, приложенной къ директивѣ, главнокомандующій высказываетъ желаніе, чтобы II-я армія въ наступленіи не переходила линіи Матюенза-Хегкутай-Гаодажантунь, *„дабы операція не приняла большого размѣра, чѣмъ это въ началѣ желательно“*.

Рѣшительный образъ дѣйствій не отвѣчалъ характеру Куропаткина, почему онъ, предпринявъ наступленіе, какъ видно, и не думалъ вводить въ бой всѣхъ своихъ силъ, а предоставилъ его вести одной трети ихъ, чѣмъ участь операціи, очевидно, съ самаго начала была обречена на неудачу.

Наступленіе небольшими сравнительно силами съ фланга не было вовсе поддержано энергичными дѣйствіями съ фронта, безъ чего не могло и увѣнчаться успѣхомъ. Одного артиллерійскаго огня на фронтѣ оказалось недостаточнымъ въ смыслѣ демонстраціи. Бездѣйствіе на фронтѣ и общая безсвязность въ дѣйствіяхъ дала возможность японцамъ стянуть на атакованные фланги резервы и отразить обходъ.

Послѣ боя при Сандепу наступилъ новый перерывъ дѣйствій до половины февраля. Русскія войска работали

надъ укрѣпленіемъ своихъ позицій; получили новыя подкрѣпленія, которыми армія ихъ была доведена до состава 310.000 при 1.350 орудіяхъ.

Расположеніе арміи было чрезвычайно растянуто—до 85 верстъ по фронту, что потребовало въ боевую линію 10 корпусовъ. Въ общемъ резервѣ оставалось всего $1^1/_2$ корпуса, что было очень недостаточно для самостоятельныхъ дѣйствій. Глубина расположенія была крайне мала, всего 9 верстъ.

Японцы съ прибытіемъ къ нимъ арміи Ноги, считали въ рядахъ своихъ 300.000. Силы эти были реорганизованы въ 5-ть армій. Четыре арміи развернулись на фронтѣ, Ш-я армія Ноги стала уступомъ за лѣвымъ флангомъ и предназначалась для охвата праваго фланга русскихъ и общій резервъ изъ 30 баталіоновъ сталъ за серединою всего боевого расположенія. Японское расположеніе было болѣе сосредоточенно и болѣе отвѣчало цѣли дѣйствій, чѣмъ расположеніе русскихъ войскъ.

Русскій главнокомандующій намѣревался было вновь отважиться на наступленіе, и опять на Сандепу, но японцы на этотъ разъ предупредили его и сами открыли активныя дѣйствія, атаковали противника, что и привело къ двухнедѣльному Мукденскому бою, окончившемуся пораженіемъ русскихъ и отступленіемъ ихъ арміи къ Тѣлину. Японцы не преслѣдовали.

Этимъ военныя дѣйствія на сушѣ закончились. Наступилъ послѣдній перерывъ дѣйствій, въ теченіе котораго происходили лишь небольшія стычки передовыхъ войскъ съ развѣдывательными цѣлями и нѣсколько столкновеній въ сѣверной Кореѣ. Русская армія тѣмъ временемъ усилилась почти вдвое прибывшими подкрѣпленіями и прочно расположилась на укрѣпленной Сыпингайской оборонительной линіи, имѣя за собою еще двѣ укрѣпленныя линіи: Гунжулинскую и Куанчензинскую, и была готова къ наступленію. Въ то же время японцы уже направили послѣднія силы для дальнѣйшей борьбы, поставили въ ряды войскъ даже контингентъ 1906 года и по многимъ признакамъ начали ослабѣвать морально

Въ такомъ выжидательномъ положеніи арміи оставались до августа, когда былъ заключенъ миръ, закончившій безпримѣрную борьбу на Востокѣ.

За этотъ періодъ кампаніи, отъ Ляоянскаго до Мукденскаго боевъ, военныя дѣйствія представляются совершенно своеобразными. Война носитъ на себѣ какой то позиціонный характеръ. Обѣ стороны прочно укрѣпляются на

занятыхъ ими позиціяхъ въ виду другъ друга и отсиживаются въ нихъ, а военныя дѣйствія періодически прекращаются; получаются продолжительные перерывы въ операціяхъ, длящіеся недѣлями и даже мѣсяцами.

Первый такой перерывъ былъ послѣ Ляояна въ 4 недѣли, второй послѣ Шахэ, длился три мѣсяца, третій послѣ Сандепу—около мѣсяца, и послѣ Мукдена до окончанія войны.

Подобные перерывы представляютъ собою явленіе новое, но они вовсе не вызывались современными условіями военныхъ дѣйствій, а объясняются только особенностями самой Японской войны. Причина такихъ перерывовъ понятна: ихъ прежде всего искали сами японцы, которымъ все время принадлежала иниціатива дѣйствій. Одержавъ успѣхъ подъ Ляояномъ, вслѣдъ за окончаніемъ сосредоточенія арміи на театрѣ войны, и оттѣснивъ противника на Шахэ, японцы были вынуждены прервать операцію силою обстоятельствъ, такъ какъ не имѣли достаточно средствъ, чтобы нанести противнику рѣшительный ударъ и волею-не-волею должны были ожидать паденія Портъ-Артура, которое освобождало имъ около 5 дивизій и прибытія свѣжихъ силъ изъ Японіи, гдѣ формировались резервныя дивизіи. Надо было, стало быть, выиграть время, а этого они достигали, укрѣпившись на Шахэ и выждавъ, когда обстановка позволитъ продолжать наступленіе. Послѣ того военныя дѣйствія дважды возобновлялись съ переходомъ въ наступленіе русскихъ.

Неудачи на Шахэ и Сандепу заставляютъ русскихъ, въ свою очередь, ожидать подхода подкрѣпленій, стало быть, искать выиграть время, а, значитъ, перерывъ дѣйствій и имъ былъ на руку. Такимъ образомъ, своеобразная обстановка заставила обѣ стороны дорожить перерывами операцій, съ тѣмъ, чтобы выиграть время. Кромѣ того, перерывы были вызваны и другими причинами.

Прежде всего на это вліялъ упорный, настойчивый, самоотверженный въ бояхъ характеръ обоихъ противниковъ, который затягивалъ бои на весьма продолжительное время, до двухъ недѣль, при чемъ ни та, ни другая сторона не сдавала, и потому нельзя было достигнуть рѣшительнаго результата. Эта продолжительность боевъ приводила къ такимъ колоссальнымъ потерямъ (подъ Мукденомъ русская армія потеряла около 100 тысячъ, т. е. $^1/_3$ состава) и до того истощала обѣ арміи, что поневолѣ, по окончаніи боя, военныя дѣйствія затихали сами собою, пока арміи не пополнятъ убыль въ людяхъ и боевыхъ запасахъ. Самое пополненіе это происходило сравни-

тельно медленно, по причинѣ безпримѣрной длины коммуникаціонной линіи обѣихъ сторонъ и слабости Сибирской магистрали, слабости перевозочныхъ средствъ русской арміи, что составляло вторую причину естественныхъ перерывовъ военныхъ дѣйствій.

Неувѣренность въ своихъ силахъ, излишняя осторожность русской арміи, сказывающаяся въ продолженіе всей войны, въ свою очередь, способствовала этимъ перерывамъ.

Изложенное заставляетъ признать, что продолжительные перерывы операцій не составляютъ характерной черты современнаго способа веденія войны и вызывались лишь особенностями именно этой войны.

Продолжительность же боевъ, доходящая до двухъ недѣль времени, сама по себѣ представляется явленіемъ дѣйствительно новымъ, небывалымъ, и объясняется нравственными качествами противниковъ, которые въ этомъ отношеніи были достойны другъ друга.

Для того чтобы обезпечить себѣ возможность такихъ перерывовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить безопасность арміи и будущіе успѣхи, обѣ арміи усиленно укрѣпляются на занятыхъ мѣстахъ. Продолжительность перерывовъ въ операціяхъ даетъ полную возможность не только сильно развить эти укрѣпленія, но даже излишне злоупотребить этимъ средствомъ.

Укрѣпленныя позиціи Японской войны находятся, стало быть, въ тѣсной связи съ установившимися перерывами дѣйствій, а вовсе не представляютъ собою какого либо новаго способа веденія войны, новаго пріема.

При этомъ русскіе пользовались укрѣпленіями исключительно въ интересахъ самообороны, какъ сторона, слабѣйшая численно и морально. Что же касается японцевъ, то, по замѣчанію Иммануэля *), они пользовались полевыми укрѣпленіями для того, чтобы увеличить свои силы и получить опору при атакѣ, составляющей предпочтительный ихъ образъ дѣйствій, и уменьшить число жертвъ. На это прямо указываютъ слова подполковника Камимуры, который говоритъ: „Нашимъ способомъ атаки мы пожалуй даже превзошли европейскіе образцы. Полевыя укрѣпленія служатъ намъ не для обороны, а составляютъ опору при движеніи впередъ. Наша техника должна поддерживать атаку, а не приводить къ оборонѣ“.

Прибавимъ, въ свою очередь, что къ этому, конечно, надо стремиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ помнить, что хотя это и возможно, но только при высокомъ духѣ войскъ, безъ

*) „Русско-Японская война“. Иммануэль.

чего будетъ трудно поднять ихъ изъ укрѣпленій, а, стало быть, и двигаться впередъ.

Что касается самаго характера военныхъ дѣйствій въ разсматриваемый періодъ, здѣсь, какъ вообще во всю войну, смотрительность, вѣрное пониманіе положенія, тщательная подготовка успѣха путемъ сообразныхъ дѣйствій, энергія, смѣлость и настойчивость въ большинствѣ случаевъ характеризуютъ дѣйствія японцевъ. Обратно, неиспользованіе обстановки, нерѣшительность, вялость, уступчивоеть, неумѣніе довести рѣшенія до конца служатъ отличительными чертами дѣйствій русской арміи.

Русская армія, не довѣряя своимъ силамъ, старается избѣжать рѣшительныхъ столкновеній, продолжаетъ держаться системы выжиданія, обороны, вполнѣ подчиняясь волѣ противника. Между тѣмъ успѣхъ, какъ извѣстно, принадлежитъ тому, кто, наоборотъ, сумѣетъ подчинить противника своей волѣ. Это возможно только при активныхъ дѣйствіяхъ, при наступленіи. Но для того, чтобы наступать, надо обладать силою воли, твердостью, рѣшимостью, чего нами не было проявлено.

Два раза русская армія какъ бы выходитъ изъ пассивнаго состоянія, проявляетъ иниціативу, переходитъ въ наступленіе: первый разъ въ концѣ сентября, второй въ январѣ, но и тутъ мы встрѣчаемъ полумѣры, и тутъ дѣло не доводится до конца, и мы отказываемся отъ принятаго рѣшенія. Подъ вліяніемъ *сомнѣній*, маневръ на Шахэ не былъ доведенъ до конца. При наступленіи къ Сандепу отсутствіе *твердой рѣшимости* сказывалось уже въ предварительныхъ распоряженіяхъ для атаки. Самая атака не сильнымъ правымъ флангомъ не была вовсе поддержана войсками фронта, и наступленіе прекращено вовсе. Наконецъ, послѣ Сандепу главнокомандующій вновь лелѣетъ мысль о переходѣ въ наступленіе. Оно предполагается опять въ направленіи на Сандепу. Но пока въ нашей главной квартирѣ обсуждается этотъ вопросъ, идутъ обычныя колебанія и приготовленія, японцы предупреждаютъ насъ и сами переходятъ къ активнымъ дѣйствіямъ, открывшимъ собою великій Мукденскій бой. То-есть, въ этомъ случаѣ, благодаря той же *нерѣшимости*, упущена благопріятная минута для рѣшительныхъ дѣйствій.

Подъ Ляояномъ, Шахэ, Сандепу и Мукденомъ успѣхъ былъ возможенъ, если бы главнокомандующій проявилъ больше воли, но онъ ея не сумѣлъ проявить, и это влечетъ за собою цѣлый рядъ незаслуженныхъ войсками пораженій.

Такимъ образомъ, дѣйствія русскихъ войскъ, въ раз-

сматриваемый періодъ, характеризуются *нерѣшительностью, пассивностью.* А между тѣмъ, по словамъ Клаузевица, „смѣлость пользуется на войнѣ особыми привилегіями. Ей неминуемо принадлежитъ извѣстная доля успѣха, независимо расчета, основаннаго на вѣрной оцѣнкѣ силъ, пространства и времени. Большая смѣлость побѣждаетъ меньшую смѣлость противника, а потому то въ ней кроется дѣйствительная творческая сила".

Нерѣшительность русской арміи ведетъ, въ свою очередь, къ бездѣятельности ея Между тѣмъ какъ вся военная исторія показываетъ что болѣе дѣятельный на войнѣ бьетъ менѣе дѣятельнаго, при чемъ дѣятельность должно понимать, по словамъ Г. А. Леера *), въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. не только въ смыслѣ быстроты движеній, быстроты оріентированія, соображенія комбинацій (быстрой работы ума), но и въ смыслѣ *быстрой, мгновенной рѣшимости* и въ особенности въ смыслѣ *непреклоннаго стремленія къ разъ поставленной цѣли* (быстрой, настойчивой работы характера), другими словами, быстроты во всѣхъ смыслахъ.

Въ Японскую войну наша армія въ общемъ проявила очень малую дѣятельность въ отношеніи развитія стратегическихъ операцій.

Характерной также стороной дѣла является растянутость стратегическаго фронта арміи. Передъ боемъ на Шахэ, въ виду противника, фронтъ русской арміи тянулся на 55 верстъ (272 бат.). Передъ Мукденомъ, въ огражденіе своихъ фланговъ отъ обхода и изъ желанія встрѣтить атаку японцевъ вездѣ достаточными силами, русскіе растягиваютъ свое расположеніе на 85 верстъ. Это естественно ведетъ къ отсутствію сильнаго резерва, который одинъ только можетъ дѣйствительно противодѣйствовать обходамъ и другимъ случайностямъ.

Японцы тоже растягиваются, но только при наступленіи, изъ стремленія охватить фланги противника. При первоначальномъ же расположеніи, японцы держались сосредоточеннѣе насъ, что имъ давало значительныя преимущества, позволяя, пользуясь кратчайшими разстояніями и большею массою войскъ подъ рукой, сосредоточивать на рѣшительныхъ пунктахъ превосходныя сравнительно съ противникомъ силы. Такъ, на Шахэ японцы расположили I армію къ юго-западу отъ Туменлинскаго перевала, IV—южнѣе Янтайскихъ копей, а II—къ югу отъ Янтая. Такимъ образомъ, силы ихъ были болѣе сосредоточены и находились въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

*) „Значеніе принципа дѣятельности на войнѣ". „Воен. Сбор.", 1883 г.

Между тѣмъ какъ русскіе вели наступленіе отдѣльными группами, лишенными надлежащей связи на чрезвычайно широкомъ фронтѣ.

Въ періодъ передъ Мукденскимъ боемъ противъ нашего расположенія, растянутаго на 85 верстъ, у японцевъ главная масса войскъ была сосредоточена въ центрѣ. Общая длина фронта IV и II армій отъ Фындяпу до Ванчуадза была всего 30 верстъ.

Сказанное заставляетъ признать, что растянутость расположенія, если и оправдывается современною силою огня, дающею возможность ограничиваться на фронтѣ меньшимъ числомъ войскъ, все-таки представляется ошибочнымъ явленіемъ въ русской арміи, которая, растягивая свои позиціи, изъ опасенія за фланги, въ то же время ошибочно не довѣряла силѣ укрѣпленныхъ позицій и огня и излишне расходовала войска въ ущербъ силѣ резерва, вредъ чего сказался весьма сильно и подъ Шахэ и подъ Мукденомъ, гдѣ мы не имѣли возможности своевременно сосредоточить достаточныя силы къ рѣшительному пункту. Другими словами, мы обращали законное растягиваніе позицій въ незаконное.

Особенность войны составляетъ отсутствіе преслѣдованія со стороны японцевъ, выигравшихъ всѣ бои, вслѣдствіе чего русская армія каждый разъ безнаказанно отступаетъ, и бои не получаютъ рѣшающаго значенія, которое они безспорно могли бы пріобрѣсти при условіи преслѣдованія потерпѣвшей пораженіе арміи.

Послѣ боя подъ Тюренченомъ Куроки не преслѣдуетъ, и корпусъ Засулича благополучно отступаетъ къ Фынхуанчену. Бои на южномъ фронтѣ тоже не были завершены преслѣдованіемъ, что даетъ возможность Штакельбергу отступить на главныя силы. Изъ-подъ Ляояна русская армія отходитъ на Шахэ, не будучи тѣснима японцами. Также не было преслѣдованія и послѣ боевъ на Шахэ, у Сандепу и наконецъ послѣ Мукдена.

Причину этому надо усмотрѣть въ томъ, что японцы располагали сравнительно малымъ числомъ конницы, силъ которой не хватило бы на энергичныя преслѣдованія; и въ томъ, что послѣ продолжительныхъ боевъ, отличавшихся въ высшей степени упорнымъ характеромъ, побѣдоносная японская армія до такой степени была каждый разъ истощена, что чувствовала себя положительно не въ состояніи развить преслѣдованія.

Весьма характерную особенность войны составляетъ также постоянное примѣненіе обходовъ, что будетъ разсмотрѣно въ слѣдующей главѣ.

Отличительную черту войны составляютъ еще ночныя атаки, которыя практиковались весьма часто обѣими сторонами, какъ мѣра, клонящаяся къ уменьшенію потерь и выражавшаяся въ томъ, что противники, пользуясь покровомъ ночи, старались сойтись возможно ближе, съ тѣмъ, чтобы атаковать на зарѣ.

Это вполнѣ понятное слѣдствіе современной силы огня. Примѣненіе ночныхъ атакъ не выработало никакихъ новыхъ пріемовъ ихъ производства и только вполнѣ подтвердило все значеніе присущихъ имъ, давно извѣстныхъ свойствъ и необходимость тщательной подготовки къ ночнымъ дѣйствіямъ войскъ, для привитія имъ пріемовъ движенія и боя ночью и выработки опыта въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Ночныя дѣйствія безспорно получатъ широкое развитіе въ будущихъ войнахъ, и потому этотъ отдѣлъ обученія войскъ пріобрѣтаетъ въ наше время весьма серьезное значеніе.

### Обходы и ихъ значеніе.

Въ русско-японскую войну обращаетъ на себя вниманіе постоянное примѣненіе обходовъ. Это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто обходы въ наше время пріобрѣтаютъ большую силу, пріобрѣтаютъ значеніе наиболѣе дѣйствительнаго, можетъ быть, даже рѣшительнаго средства; во всякомъ случаѣ оправдываются современною обстановкою.

При современномъ развитіи огня фронтальныя атаки, лобовые удары, до крайности затруднились. Овладѣніе непріятельской позиціей съ фронта часто почти невозможно; оно обѣщаетъ успѣхъ въ большинствѣ случаевъ только въ связи съ охватомъ фланга. Это заставляетъ прибѣгать къ обходу чаще, чѣмъ было прежде. Кромѣ того, и самые обходы теперь стали возможнѣе, такъ какъ, предпринимая обходъ, теперь легче держаться на фронтѣ благодаря большой силѣ укрѣпленныхъ позицій при современномъ огнѣ и наличіи пулеметовъ. Другими словами, обходы облегчились крѣпостью фронта.

Такимъ образомъ, обходу безспорно принадлежитъ теперь большее относительно значеніе, онъ представляетъ собою пріемъ, вызываемый современною обстановкою боя, но самъ по себѣ, по природѣ своей, обходъ никакого новаго значенія не пріобрѣлъ, и примѣненіе его подчиняется тѣмъ же требованіямъ, какъ было и прежде; успѣхъ его опредѣляется тѣми же условіями, какъ было раньше, при соблюденіи которыхъ онъ только и обезпеченъ, при несоблюденіи—невозможенъ. Самъ по себѣ обходъ теперь, такъ-же какъ и прежде, никакого значенія не имѣетъ. Ста-

рая истина—„кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ“—сохраняетъ свою силу. Значеніе обходу придаетъ по старому только бой.

Сила обхода выражается въ двухъ смыслахъ: а) фактическомъ—въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ, въ данномъ случаѣ на флангѣ боевого расположенія противника, который имѣется въ виду атаковать и притомъ въ направленіи, болѣе выгодномъ, и б) фиктивномъ—въ нравственномъ вліяніи обходовъ на войска, которое въ большинствѣ случаевъ оказывается особенно сильнымъ. Но то и другое можетъ получить реальное проявленіе только въ бою, которымъ будетъ завершенъ обходъ. Стало быть, бой есть попрежнему непремѣнное условіе для приданія обходу полнаго значенія въ томъ смыслѣ, что обойти непріятеля и разбить его, значитъ достигнуть болѣе полныхъ результатовъ, сравнительно съ тѣми, которые можетъ дать фронтальная атака. Но зато обойти непріятеля и быть разбитымъ, значитъ, въ свою очередь, понести болѣе полное пораженіе, чѣмъ въ случаѣ неудачи фронтальной атаки.

Такимъ образомъ, обходы и въ наше время не представляютъ собою средства, окончательно рѣшающаго дѣло, это значеніе принадлежитъ все-таки только бою, обходы же сами-по-себѣ, какъ и прежде, представляютъ собою лишь вспомогательное, приготовительное средство, имѣющее цѣлью поставить армію передъ боемъ въ болѣе выгодное относительно непріятеля положеніе, съ тѣмъ, чтобы, одержавъ побѣду, извлечь изъ нея болѣе полные результаты.

Такой смыслъ имѣли обходы всегда, такое же значеніе сохраняютъ они и теперь.

Выше было сказано, что успѣхъ обхода опредѣляется тѣми же условіями, какъ было и раньше, т. е. предпринимающій обходъ долженъ полнѣе подготовить его успѣхъ возможными при данныхъ обстоятельствахъ средствами, которыя сводятся: къ *быстротѣ* и *скрытности* его выполненія, обезпечивающимъ внезапность его; *демонстративными атаками* противника на другомъ флангѣ и съ фронта, отвлекающимъ вниманіе и резервы его отъ пункта атаки; назначеніемъ для обхода *достаточнаго числа войскъ*, что теперь значительно облегчается вслѣдствіе большей силы фронта; наконецъ, *энергичными* и *рѣшительными дѣйствіями* обходящихъ войскъ.

Съ другой стороны, въ интересахъ обороняющагося, надо, чтобы мѣры противодѣйствія обходу, контръ-маневръ, были исполнены своевременно и съ должною энергіею, тогда обходъ не страшенъ.

Мѣры эти, какъ извѣстно, сводятся къ слѣдующему: къ *атакѣ обходящаго*, какъ лучшему средству противодѣйствія; къ *перемѣнѣ фронта* путемъ уклоненія обойденнаго фланга назадъ, — самое невыгодное положеніе, такъ какъ допускаетъ тактическое окруженіе, что при дальности современнаго огня чрезвычайно опасно; къ выдвиженію изъ резерва части войскъ *уступомъ на флангъ*, чтобы противопоставить обходящему сильную сторону, т. е. фронтъ, и взять его, въ свою очередь, во флангъ, т. е. удлиненію фронта; къ *отступленію* на новую позицію, по отношенію къ которой обходъ противника обращался бы во фронтальное наступленіе, или наносилъ ударъ въ пустую.

Всѣ перечисленныя средства находятся въ распоряженіи того, кому угрожаютъ обходомъ, лишь-бы минута приложенія ихъ не была упущена.

Такимъ образомъ, успѣхъ обхода, въ конечномъ результатѣ, будетъ зависѣть отъ надлежащей подготовки его атакующимъ и степени своевременности и цѣлесообразности примѣняемыхъ противъ его мѣръ обороняющимся.

Прослѣдимъ же теперь, въ какой мѣрѣ въ японской войнѣ дѣйствія обѣихъ сторонъ отвѣчали этимъ требованіямъ. Провѣримъ это на болѣе крупныхъ примѣрахъ.

### Бой подъ Тюренченомъ, на Ялу.

(*Планъ № 2*).

Въ началѣ кампаніи, стараясь выиграть время до прибытія подкрѣпленій, генералъ Куропаткинъ, какъ уже сказано, прибѣгнулъ къ стратегической оборонѣ.

Къ 12-му апрѣля русская армія сосредоточилась у Ляояна, выдвинувъ отряды на Ялу и къ Ньючуану, для встрѣчи высадившихся японскихъ войскъ.

Отрядъ, выдвинутый на Ялу, подъ начальствомъ генерала Засулича, состоялъ изъ 3 и 6 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій и Забайкальской казачьей бригады, —24 бат., 18 сот., 70 оруд., 8 пулеметовъ, всего 18.000. На отрядъ возложено временное задержаніе противника.

Рѣка Ялу въ нижнемъ теченіи своемъ протекаетъ нѣсколькими рукавами, образующими рядъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ. Ширина долины отъ 3 до 5 верстъ, ширина русла, проходимаго только по мостамъ, до полуверсты. Западный берегъ рѣки, составлявшій позицію русскихъ, гористый; высоты его подходятъ къ рѣкѣ на версту и круто обрываются въ долину ея; мѣстность изрыта

оврагами, трудно проходима и прорѣзана двумя притоками Ялу, пересѣкающими позицію. Между однимъ изъ нихъ, рѣкою Айхо, и Ялу возвышается высокая горная область Косанъ, оканчивающаяся при сліяніи рѣкъ Тигровымъ холмомъ, выдающимся впередъ и скрывающимъ долину Ялу выше Айхо со стороны позиціи. Это облегчало переправу въ этой части рѣки на правый берегъ, которая приводила наступающихъ на высоты Косана, откуда онъ командовалъ лѣвымъ флангомъ позиціи и угрожалъ пути отступленія русскихъ. Это составляло слабую сторону позиціи. На позиціи русскій отрядъ развернулся слѣдующимъ образомъ:

Въ боевой части дивизія пѣхоты, по бригадѣ на флангахъ, съ большимъ перерывомъ въ центрѣ; протяженіе фронта 25 верстъ. У сел. Гаматона за серединой позиціи полкъ въ частномъ резервѣ. Въ общемъ резервѣ три полка по дорогѣ изъ Гаматона въ Фынхуанченъ въ 15 верстахъ за позиціей. 16-ть сотенъ казаковъ наблюдали фланги и побережье моря. Въ сущности, позиція состояла изъ нѣсколькихъ разрозненныхъ участковъ.

Это расположеніе, какъ первоначальное расположеніе для обороны рѣки, вполнѣ отвѣчало цѣли. Но впослѣдствіи, когда въ бою 17-го числа оно слилось въ общій боевой порядокъ, съ оставленіемъ резерва въ прежнемъ мѣстѣ, его надо признать очень растянутымъ какъ по фронту, такъ и въ глубину. Правый флангъ позиціи былъ занятъ сильнѣе, тогда какъ опасность грозила лѣвому флангу, что и повидимому, не было принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что незадолго передъ Тюренченскимъ боемъ, Куропаткинъ писалъ Засуличу: „Не увлекайтесь своими успѣхами на лѣвомъ флангѣ. Это только демонстрація противника. Его цѣль—вашъ правый флангъ, который онъ хочетъ отрѣзать отъ моря и тѣмъ облегчить себѣ высадку въ Дагушанѣ“ *). Общій резервъ былъ силенъ, но расположенъ далеко назади; то и другое опять-таки вполнѣ отвѣчало расположенію для обороны рѣки, но не расположенію на позиціи.

7-го апрѣля 1-я японская армія Куроки изъ трехъ дивизій (54 бат., 12 эскадр., 4 инженерн. бат., 1 желѣзнодорожн. бат., 168 оруд., всего 65 тыс.), подошла къ Ялу. Оцѣнивъ указанное значеніе Косана, Куроки рѣшается поставить мостъ у Суку для 12-й дивизіи, которая должна была направиться черезъ Косанъ въ охватъ лѣваго фланга русскихъ. Подъ прикрытіемъ этого обхода и огня съ

*) „Куропаткинъ. Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ“. В. А.

фронта, онъ предполагалъ навести мосты противъ фронта противника, для атаки въ этомъ направленіи двумя дивизіями.

Первая попытка въ этомъ была не удачна и только въ ночь на 15-е японцамъ удалось поставить 6 мостовъ около Виджу на фронтѣ. Для отвлеченія вниманія противника, въ устье Ялу была введена флотилія. Это обстоятельство заставило русскихъ опасаться высадки западнѣе Ялу и побудило стянуть резервы къ правому флангу.

16-го числа японцы, между тѣмъ, овладѣваютъ Тигровою горою, но были отброшены. Тѣмъ временемъ 12-я дивизія начала переправу у Суку, и утромъ 17-го былъ готовъ мостъ. Перейдя мостъ, 12-я дивизія направилась тремя колоннами черезъ Косанъ къ Айхо, къ которой подошла къ вечеру.

Одновременно съ тѣмъ 60-ти-орудійная батарея переходитъ на правый берегъ Ялу и вступаетъ въ артиллерійскій бой съ двумя русскими батареями (16 оруд.). Огонь этотъ заставилъ русскихъ замолчать и очистить Тигровый холмъ. Около полудня 96 японскихъ орудій открываютъ огонь противъ центра расположенія русскихъ и настолько подавили огонь русской артиллеріи, что можно было начать постройку мостовъ на западномъ рукавѣ рѣки.

Къ утру слѣдующаго дня всѣ три японскія дивизіи были уже за рѣкой.

Для главной атаки 12-я дивизія развернулась противъ лѣваго фланга русскихъ на линіи Чинху-Рошіенъ; гвардія впереди Тигроваго холма; 2-я дивизія противъ Тюренчена. Общій резервъ 4 баталіона у Бенкадо.

Русскіе приняли бой съ значительно превосходными силами противника, при чемъ они остались въ первоначальномъ расположеніи, не притянувъ общаго резерва и войскъ праваго фланга, передъ которыми противника не было.

Въ 6 час. утра японцы открыли канонаду изъ 132-хъ орудій, и вслѣдъ затѣмъ двѣ дивизіи начали наступленіе съ фронта противъ 6-ти русскихъ баталіоновъ, которые, оказавъ отчаянное сопротивленіе, не въ силахъ были удержаться. При этомъ японцы успѣли охватить правый русскій флангъ. Сопротивленіе, встрѣченное гвардіей, было значительно меньше. Одновременно съ этими атаками съ фронта 12 я дивизія надвигалась въ обходъ лѣваго фланга русскихъ и заставила ихъ очистить позицію. Къ 9-ти час. утра вся позиція была очищена, но русская бригада, поддержанная баталіономъ изъ частнаго резерва, заняла слѣдующую позицію.

Дальнѣйшее наступленіе японцевъ было пріостановлено, чтобы осмотрѣться, дать отдыхъ войскамъ, подтянуть артиллерію и выждать обхода 12-й дивизіи.

Въ полдень наступленіе возобновляется на Гаматонъ, при чемъ гвардія наступаетъ съ фронта, 2-я дивизія въ обходъ Гаматона съ юга и 12-я съ сѣвера, направляясь на Гаматонъ лѣвымъ флангомъ, т.-е. съ охватомъ обоихъ фланговъ съ цѣлью окруженія.

Генералъ Засуличъ, по слабости силъ, не имѣлъ возможности удержать противника, а стало-быть ему слѣдовало бы, не вдаваясь въ бой, отступить. Перерывъ въ наступленіи противника благопріятствовалъ этому. Что онъ имѣлъ въ виду ограничиться лишь временнымъ задержаніемъ противника, на это указываетъ то, что онъ не вводилъ въ бой резервы. Однако русскіе все же принимаютъ и второй бой, можетъ быть, съ цѣлью дать возможность отступить войскамъ праваго фланга, которыя, не имѣя противъ себя противника, оставались на первоначальныхъ позиціяхъ, ожидая высадки японцевъ, и могли быть отрѣзаны.

Въ полдень на высотахъ восточнѣе Гаматона отступавшая русская бригада генерала Каштalинскаго останавливается. На нее съ трехъ сторонъ обрушились превосходныя силы японцевъ, съ ихъ подавляющей артиллеріей и, послѣ двухчасового горячаго боя, заняли русскую позицію. Остатки русскаго отряда отступили подъ прикрытіемъ двухъ свѣжихъ еще баталіоновъ. Восточнѣе Гаматона произошелъ еще двухчасовой бой. Японцы въ третій разъ охватили съ обоихъ фланговъ слабый русскій отрядъ, по свидѣтельству иностранцевъ, геройски исполнившій свою задачу, остатки котораго, потерявъ всю артиллерію, штыками пробились къ своимъ.

Къ 5-ти часамъ бой прекратился. Въ ночь бывшія въ немъ части отошли на главныя силы, къ востоку отъ Фенхуанчена. Отрядъ, бывшій на правомъ флангѣ, успѣлъ благополучно отойти.

Русскіе потеряли около 2-хъ тысячъ, т.-е. 40%, 21 орудіе и 8 пулеметовъ.

Бой на Ялу японцами выигранъ. Бой представляетъ охватъ русскихъ съ обоихъ фланговъ.

Успѣхъ этотъ опредѣляется прежде всего *подавляющимъ превосходствомъ японцевъ въ силахъ*—три дивизіи съ многочисленной артиллеріей противъ трехъ полковъ русскихъ, т.-е. японцы въ семь разъ превосходили русскихъ числомъ,—тѣмъ не менѣе интересно прослѣдить, какими мѣрами, независимо отъ того, японцы обезпечили себѣ успѣхъ.

Мѣры эти выразились въ *правильномъ направленіи всей операціи* и въ *тщательной подготовкѣ успѣха.*

Значительное превосходство въ силахъ вполнѣ оправдывало собою предпринятый двойной обходъ. Правильное направленіе операціи выразилось въ томъ, что, вѣрно оцѣнивъ обстановку, Куроки соотвѣтственно ей выбралъ направленіе главнаго удара въ обходъ лѣваго фланга русскихъ, *что вполнѣ отвѣчало условіямъ мѣстности.*

Наконецъ, подготовка успѣха состояла:

а) въ удачномъ выборѣ мѣста для постройки перваго моста выше устья Айхо, внѣ достигаемости русскаго огня, подъ прикрытіемъ Тигроваго холма, для переброски войскъ за Ялу;

б) въ обезпеченіи постройки другихъ мостовъ занятіемъ высотъ Косана и занятіемъ острововъ на рѣкѣ артиллеріею и частями пѣхоты;

в) выставленіемъ подавляющей массы артиллеріи на фронтѣ;

г) сосредоточиваніемъ къ рѣшительному пункту всѣхъ силъ, не отвлекая ихъ на второстепенныя задачи; дивизія назначена для обхода лѣваго фланга,—главный ударъ, двѣ—для содѣйствія этому обходу атакою съ фронта и частнаго охвата праваго фланга атакуемыхъ войскъ. На правый флангъ всего русскаго расположенія—къ Антуну войска вовсе не были посланы; для отвлеченія же вниманія этихъ русскихъ силъ, въ устье Ялу введена небольшая флотилія;

д) послѣ первой атаки Куроки дѣлаетъ перерывъ боя, чтобы дать войскамъ отдохнуть передъ послѣдующимъ наступленіемъ и чтобы подтянуть свою артиллерію.

Такимъ образомъ, подготовка успѣха обхода сказалась: во *внимательной оцѣнкѣ обстановки, соотвѣтственномъ распредѣленіи силъ, демонстративныхъ дѣйствіяхъ на фронтѣ и другомъ флангѣ, осмотрительныхъ, разсчитанныхъ дѣйствіяхъ Куроки.*

Со стороны русскихъ, между тѣмъ, мы видимъ слѣдующее:

Засуличъ, очевидно, не имѣлъ въ виду ввязываться въ упорный бой, а между тѣмъ для временнаго задержанія непріятеля излишне увлекся боемъ.

Позиція, избранная русскими, представляется слабой на лѣвомъ флангѣ, передъ которымъ высится область Косана, скрывающая долину Ялу.

Распредѣленіе войскъ въ боевой линіи было неудачно, такъ какъ цѣлая бригада до конца боя оставалась противъ Антуна, гдѣ вовсе не было противника, а только появились его суда, и не было своевременно притянута къ лѣвому флангу, гдѣ бой получалъ рѣшеніе.

Бой былъ излишне затянутъ и выборъ времени для прекращенія его былъ тоже не удаченъ. Лучше было бы его прекратить въ минуту подхода японцевъ къ Айхо, тогда можно было бы отойти благополучно, а позже пришлось вынести у Гаматона упорный бой, почти истребившій маленькій русскій арріергардъ, чтобы обезпечить отступленіе праваго фланга.

Такимъ образомъ, съ одной стороны мы видимъ тщательную подготовку успѣха и съ высшей степени внимательное, разсчетливое веденіе операцій, съ другой—промахи, что и должно было привести къ полученному результату.

### Бой подъ Ляояномъ.

*(Планъ № 3).*

Въ половинѣ августа 1904 года русская армія сосредоточилась къ Ляояну. У насъ было 208 бат., всего 157 тысячъ при 550 орудіяхъ; у японцевъ 120 бат., всего 135 тыс. при 552 орудіяхъ и 10 батареяхъ гаубицъ. Такимъ образомъ на сторонѣ русскихъ было незначительное превосходство силъ. Русскій главнокомандующій, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, рѣшилъ занять сильно укрѣпленную позицію и перейти въ наступленіе лишь тогда, когда противникъ будетъ истощенъ потерями, понесенными при атакахъ его. Японскій главнокомандующій рѣшается атаковать русскихъ, въ расчетѣ нанести имъ серьезное пораженіе до прибытія подкрѣпленій и по возможности отрѣзать ихъ отъ сообщеній съ Мукденомъ.

Городъ Ляоянъ расположенъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, въ пересѣченной долинѣ рѣки. Къ западу отъ желѣзной и Мандаринской дорогъ мѣстность ровная; къ востоку она всхолмлена и окаймляется рядомъ крутыхъ сопокъ, охватывающихъ ее съ востока и юга. Средняя высота возвышенностей достигаетъ 500—600 метровъ. Въ 12-ти верстахъ къ востоку отъ Ляояна въ Тайцзыхэ впадаетъ р. Танхэ, протекающая въ сѣверномъ направленіи по глубокой балкѣ съ крутыми берегами. Въ общемъ мѣстность по характеру своему затрудняетъ передвиженіе войскъ; атакующему представляетъ преимущества хорошихъ артиллерійскихъ позицій и скрытнаго подхода къ противнику, но вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ обзоръ и поддержаніе связи. Позиція была сильно укрѣплена тремя линіями фортовъ и прочихъ укрѣпленій, составлявшими три самостоятельныя укрѣпленныя позиціи, изъ которыхъ наружная, тянувшаяся на 70 верстъ, представляла изъ себя линію передовыхъ позицій.

Къ недостаткамъ нашей позиціи слѣдуетъ отнести: командованіе впереди лежащихъ сопокъ; нахожденіе въ тылу ея рѣки, хотя и имѣвшей 5 мостовыхъ переправъ; необезпеченность фланговъ отъ обхода, особенно лѣваго, что угрожало сообщеніямъ съ Мукденомъ.

Къ 11-му августа русская армія была расположена на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ, на передовыхъ позиціяхъ. Три корпуса: I, IV и II Сибирскіе на южномъ фронтѣ, а два: III Сибирскій и X армейскій—на восточномъ. Длина фронта 70 верстъ. Между отдѣльными группами войскъ этого длиннаго фронта образовались значительные промежутки, лишь очень слабо занятые въ теченіе боя, въ обезпеченіе прорыва въ нихъ противника. Такъ что при послѣдовавшихъ упорныхъ бояхъ на этихъ передовыхъ позиціяхъ, все расположеніе надо признать растянутымъ.

Въ общемъ резервѣ XVII корпусъ и прибывающій V Сибирскій. Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи охраняли фланги арміи.

Японская армія стягивалась къ Ляояну, наступая: I-я съ востока, лѣвымъ берегомъ Тайцзыхэ, а IV и II арміи—съ юга по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Хайчена.

Послѣ ряда боевъ на передовыхъ позиціяхъ, начиная съ 11-го числа, русская армія, атакованная на двухъ фронтахъ, къ 16 числу отошла на главную позицію, заранѣе укрѣпленную, гдѣ и расположилась слѣдующимъ образомъ: I Сибирскій г.-л. бар. Штакельберга, III Сибирскій г.-л. Иванова и X армейскій г.-л. Случевскаго корпуса развернулись на лѣвомъ берегу рѣки. на пространствѣ отъ м. Маэтунь на желѣзной дорогѣ, черезъ Яючи до Сяпу на Тайцзыхэ, первые два фронтомъ къ югу, послѣдній фронтомъ на востокъ; длина фронта 22 версты. XVII-й корпусъ г.-л. бар. Бильдерлинга—на правомъ берегу Тайцзыхэ, наблюдая рѣку вверхъ до Сынквантунь, на 12 верстъ.

II, IV и V Сибирскіе корпуса г.-л. Засулича, Зарубаева и Дембовскаго—въ общемъ резервѣ. Первые два корпуса у д. д. Сюдятунь и Ситудявоузы за правымъ флангомъ позиціи, послѣдній у д. Шахэ и на правомъ берегу близъ Ляояна.

Почти вся кавалерія была сосредоточена западнѣе Ляояна, на правомъ флангѣ арміи.

Распоряженія японскаго главнокомандующаго на 17-е число состояли въ слѣдующемъ:

I-я армія Куроки—правый флангъ—атакуетъ русскихъ съ востока, съ линіи Хутуай-Яючи, т. е. правымъ флангомъ вдоль лѣваго берега Тайцзыхэ. Резервамъ держаться за правымъ флангомъ.

IV я армія Нодзу—центръ—и II-я Оку—лѣвый флангъ—атакуютъ южный фронтъ позиціи съ охватомъ нашего праваго фланга у Маэтуня.

Резервныя бригады IV и II армій составляли общій резервъ и располагаются между Чилинцзы и Шахэ.

Въ продолженіе 17-го числа русскимъ удалось отбить атаки японцевъ на всемъ фронтѣ. Японцы убѣждаются при этомъ въ трудности фронтальныхъ атакъ сильно укрѣпленной позиціи, а также въ сосредоточеніи главной массы нашихъ резервовъ за правымъ флангомъ (въ первый день боя часть общаго резерва была введена генераломъ Куропаткинымъ въ бой на его правомъ флангѣ).

На основаніи выясненной обстановки, Ояма на 18-е число отдаетъ слѣдующія распоряженія:

Арміи Куроки переправить возможно больше силъ на правый (сѣверный) берегъ Тайцзыхэ и атаковать лѣвый русскій флангъ въ охватъ.

Арміямъ Нодзу и Оку продолжать атаку южнаго фронта съ цѣлью удержать противника въ укрѣпленіяхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ законченъ обходъ лѣваго фланга и прерваны сообщенія съ сѣверомъ.

Арміи Нодзу постепенно передвигаться при этомъ къ востоку, чтобы замѣщать войска Куроки, по мѣрѣ движенія послѣдняго черезъ Тайцзыхэ.

Такимъ образомъ, вмѣсто первоначальныхъ безплодныхъ фронтальныхъ атакъ, теперь имѣлось въ виду произвести глубокій тактическій охватъ. Успѣхъ этого охвата зависѣлъ отъ того, удастся ли непріятелю своевременно принять противъ него соотвѣтствующія мѣры.

Въ исполненіе этого приказанія, Куроки еще съ вечера началъ переправу черезъ Тайцзыхэ между Саканемъ и Сандзяцзы, вдали отъ противника.

Въ теченіе 18-го числа японцамъ удается перебросить за рѣку на флангъ русскихъ $1^1/_2$ дивизіи (12-я дивиз. и бриг. 2-й) у Канквантунъ и Лентованъ. Гвардейская дивизія и другая бригада 2-й остались пока на лѣвомъ берегу заслономъ сообщеніямъ арміи Куроки, до времени пока 4-й арміи не удастся продвинуться впередъ.

Войска русскаго лѣваго фланга—17-й корпусъ—относятся совершенно пассивно къ обходу. Бывшія на правомъ берегу части 3-й пѣхотной дивизіи отошли къ Цафангоу безъ сопротивленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе не перешли въ наступленіе и на лѣвомъ берегу рѣки, въ тылъ переправившимся войскамъ. Козловскій полкъ, выдвинувшійся, было, впередъ отъ Сяпу къ Суйю, для производства развѣдки против-

ника, по указанію командующаго арміею, по его же приказанію былъ возвращенъ обратно. Командиръ бригады, генералъ Васильевъ, начальникъ лѣваго участка, убѣдившись въ отступленіи передъ нимъ противника, принялъ рѣшеніе наступать и атаковать его, но командиръ корпуса не взялъ на себя отвѣтственности за то, запросилъ командующаго арміей, который „не далъ разрѣшенія на наступленіе“ *). А между тѣмъ ударъ на Анпинъ значительнаго русскаго отряда могъ бы разрѣзать армію Куроки на двѣ части и настолько разстроилъ бы его тылъ, что могъ однимъ этимъ надолго принудить ее къ бездѣйствію. Безспорно, что Куроки взялъ на себя большой рискъ, рѣшившись на переправу черезъ рѣку въ виду непріятеля, оставляя въ то же время у себя въ тылу значительныя силы его на укрѣпленной позиціи. Куроки сознавалъ всю опасность своего рѣшенія, которое оправдывалось лишь бывшими у него свѣдѣніями о началѣ отступленія русскихъ и расчетомъ на недостатокъ ихъ иниціативы **). Расчетъ вполнѣ оправдался; русскія войска не двинулись съ мѣста.

Такимъ образомъ, на восточномъ фронтѣ, гдѣ подготавливался рѣшительный ударъ, 18-го числа серьезныхъ боевъ не было.

Противъ 3-го сибирскаго и 10-го корпусовъ японцы, желавшіе только прикрыть переправу Куроки, не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, и русскіе корпуса, какъ сказано, оставались въ выжидательномъ положеніи. Тѣмъ временемъ, на правомъ флангѣ русскихъ, въ 1-мъ сибирскомъ корпусѣ шелъ ожесточенный бой, заставившій Куропаткина ввести въ дѣло почти весь резервъ. Къ вечеру энергичныя атаки японцевъ были отбиты, и наступилъ перерывъ боя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду обозначившагося обхода лѣваго фланга, угрожавшаго сообщеніямъ съ Мукденомъ, главнокомандующій считалъ рискованнымъ дальнѣйшее удержаніе позицій къ югу отъ рѣки, рѣшилъ очистить ихъ и сосредоточить войска на лѣвый флангъ противъ Куроки, чтобы отразить обходъ ударомъ обходящихъ войскъ превосходными силами. Позиціи были очищены до полуночи. На разсвѣтѣ японскія войска, возобновившія атаки, врываются въ русскіе окопы, но находятъ ихъ занятыми только слабыми арріергардами, которые, не оказывая серьезнаго сопротивленія, отходятъ къ Ляояну.

---

*) Бар. Теттау. „Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжуріи“, стр. 281.

**) Гамильтонъ. ч. II

Вечеромъ, 18-го августа, въ русской арміи были отданы распоряженія: въ ночь на 19-е перейти на сѣверный берегъ Тайцзыхэ 1-му и 3-му Сибирскимъ и 10-му армейскому корпусамъ, подъ прикрытіемъ генерала Зарубаева, которому съ 10-мъ сибирскимъ корпусомъ, частями 5-го Сибирскаго и приданными ему бригадами 1-го и 3-го Сибирскихъ и 10-го армейскаго корпусовъ, удерживать вторую линію укрѣпленій на южномъ берегу Тайцзыхэ. 17-му корпусу приказано противодѣйствовать обходу лѣваго фланга до подхода упомянутыхъ выше частей.

Такимъ образомъ, двухдневный бой привелъ къ охвату лѣваго русскаго фланга арміею Куроки и къ очищенію русскими позицій къ югу отъ Тайцзыхэ, что было исполнено ими добровольно и своевременно, послѣ чего русскіе могли уже не бояться за свое положеніе.

19-е августа прошло спокойно.

Японцы устраивались на занятыхъ позиціяхъ къ югу отъ Тайцзыхэ.

На восточномъ фронтѣ Куроки, убѣдившись, что русскіе переправили значительныя силы черезъ Тайцзыхэ, продолжалъ держаться у Сыквантуня, стягивая войска. Но русскіе, имѣя къ вечеру у Синчена только три корпуса (1-й Сибирскій, 3-й Сибирскій и 10-й армейскій), къ тому же не полныхъ и утомленныхъ, не могли атаковать Куроки, пользуясь его изолированнымъ положеніемъ. Бильдерлингъ не рѣшился взять это на себя единолично и ограничился укрѣпленіемъ позиціи на сопкахъ южнѣе Сахутуня.

Тѣмъ временемъ со стороны Мукдена подошла бригада 54-й дивизіи генерала Орлова, которому командующій арміею приказалъ расположиться у Янтайскихъ копей для охраны лѣваго фланга.

Бездѣйствіе русскихъ наводитъ Куроки на предположеніе въ недостаточной силѣ ихъ для перехода въ наступленіе, или въ рѣшимости отступить къ сѣверу, поэтому онъ приказываетъ въ ночь на 20-е августа овладѣть сопками.

Въ свою очередь, генералъ Куропаткинъ на 20 августа приказалъ:

XVII-му корпусу—удерживать у Сыквантуня наступленіе противника.

X-му корпусу—наступать на Сахутунь.

I-му Сибирскому корпусу слѣдовать черезъ Хохзиянтай на Хоянтай.

III-му Сибирскому корпусу перейти въ Шитхозѣ, составляя резервъ.

Т. е. генералъ Куропаткинъ развертываетъ силы противъ Куроки на фронтѣ Сыквантунъ—копи Янтайскія съ тѣмъ, чтобы, опираясь правымъ флангомъ на Сыквантунъ, произвести захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ и сбросить Куроки въ рѣку.

Бригада 54-й дивизіи получила приказаніе охранять лѣвый флангъ и „въ зависимости отъ наступленія I-го Сибирскаго корпуса принять участіе въ атакѣ въ направленіи отъ Янтайскихъ копей на Хванкуфенъ“. Но тутъ уже командующій арміею проявляетъ нѣкоторую нерѣшительность Вмѣсто ясно опредѣленныхъ приказаній для энергичнаго наступленія и атаки, онъ, какъ справедливо замѣчаетъ баронъ Теттау *), приказываетъ: генералу Бильдерлингу „задержать противника“, I Сибирскому корпусу и X „двинуться до высотъ Сахутунь“: генералу Орлову—„согласовать“ свои наступленія съ наступленіемъ генерала Штакельберга; III Сибирскому корпусу—„выждать дальнѣйшихъ приказаній у Чансутуня“. Вся масса кавалерій около 100 сотенъ вмѣсто того, чтобы быть высланной въ тылъ противнику, съ обходомъ съ праваго фланга, получаетъ назначеніе прикрывать фланги и тылъ своей арміи.

Боевой составъ войскъ, сосредоточенныхъ на правомъ берегу Тайдзыхэ, выражался въ 57.000 штыковъ, 5000 сабель при 318 орудіяхъ.

20-го числа Куроки, имѣя на правомъ берегу около 30.000, тоже развертывается противъ войскъ Бильдерлинга, ожидавшаго подходившихъ корпусовъ во главѣ съ Куропаткинымъ.

Находившійся между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ генерала Бильдерлинга у Янтайскихъ копей отрядъ Орлова перешелъ въ наступленіе противъ развертывающихся войскъ Куроки. Послѣднія, не принимая атаки, встрѣтили войска Орлова сильнымъ перекрестнымъ огнемъ въ мѣстности, поросшей высокимъ гаоляномъ. Не поддержанныя войсками Бильдерлинга части Орлова смѣшались, отхлынули назадъ, а потомъ, подвергнувшись паникѣ, продолжали безпорядочное отступленіе. Къ этому времени успѣлъ подойти I-й Сибирскій корпусъ, ослабленный предыдущими тяжелыми боями. При такихъ условіяхъ бар. Штакельбергъ не рѣшился атаковать, и наступленіе его сдерживалось самимъ Куропаткинымъ. Въ корпусѣ Бильдерлинга шелъ весь день успѣшный бой, но къ вечеру мы потеряли Сыквантунскую позицію.

*) „Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками“.

Японцы, съ свою очередь, удержавшіеся на правомъ берегу рѣки, по сравнительной ничтожности силъ, не могли что-либо предпринять въ развитіе своего успѣха. Вечеромъ начинаютъ подтягиваться на правый берегъ остальныя войска Куроки.

На лѣвомъ берегу въ этотъ день рѣшительныхъ боевъ не было. Японцы ограничились бомбардировкою укрѣпленій Ляояна, ожидая результата охвата лѣваго фланга русскихъ. Русскіе, по слабости силъ, не могли атаковать свои покинутыя позиціи.

Утромъ, 21-го августа, когда наконецъ съ русской стороны сосредоточились значительно превосходныя силы, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, подъ вліяніемъ полученныхъ имъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ извѣстій, не рѣшился атаковать на сѣверномъ берегу Тайцзыхэ, и частная неудача $2^1/_2$ полковъ отряда Орлова дала поводъ командующему арміею отдать приказаніе объ общемъ отступленіи къ Мукдену. Между тѣмъ положеніе Куроки, по недостатку войскъ, было крайне опасное, и по свидѣтельству Гамильтона, онъ все время находился въ большомъ затрудненіи.

Такимъ образомъ, первоначально непрерывныя, отчаянныя атаки японцевъ нашихъ укрѣпленій южнаго фронта отбиваются съ полнымъ успѣхомъ, въ теченіе трехъ дней съ малыми потерями для насъ и съ громадными потерями для японцевъ. Это обезсилило матеріально и нравственно войска Оку и Нодзу, совершенно измученныхъ безплодными атаками, и подняло духъ русскихъ войскъ

Между тѣмъ Куроки выполняетъ свой смѣлый обходъ. Переправа черезъ Тайцзыхэ происходитъ въ виду XVII корпуса, который ей не препятствуетъ. Русскіе не мѣшаютъ противнику переходить на сѣверный берегъ рѣки, какъ видно, изъ желанія уничтожить сразу всю армію Куроки, пользуясь ея безумно смѣлымъ предпріятіемъ, при которомъ она, бросая связь съ прочими арміями, обнаживъ свои сообщенія, почти безъ запасовъ рѣшается перебросится за рѣку въ тылъ несломленному еще противнику, рискуя быть раздавленной превосходными силами.

Генералу Куропаткину предстояло при этихъ условіяхъ два способа дѣйствій: или игнорируя обходъ Куроки, двинуться противъ разбившихся о нашъ фронтъ армій Нодзу и Оку и опрокинуть ихъ, что едва ли представляло затрудненія, такъ какъ противникъ былъ значительно ослабленъ безплодными атаками, а русскія войски, воодушевленныя успѣхами, рвались перейти въ наступле-

ніе; такое рѣшеніе представляло извѣстный рискъ, но зато обѣщало самыхъ полныхъ результатовъ. Или, оставивъ слабыя силы для обороны неприступныхъ фортовъ южнаго фронта, всѣ остальные корпуса въ числѣ 4½ сосредоточить на лѣвый флангъ, чтобы разбить и уничтожить Куроки. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ останавливается на послѣднемъ. Успѣхъ казался несомнѣннымъ въ обоихъ случахъ, но въ результатѣ русскіе терпятъ полную неудачу и принуждены отступить, покинувъ свою позицію, надъ укрѣпленіемъ которой работали въ продолженіе мѣсяцевъ.

Чѣмъ-же объяснить такой неожиданный поворотъ счастья? Какое значеніе имѣло при этомъ обходное движеніе Куроки въ частности, маневръ, который въ сущности и привелъ къ столь рѣшительнымъ результатамъ?

Всматриваясь въ фактъ, мы видимъ слѣдующее:

Съ одной стороны, японцы въ первые дни боя ведутъ энергичныя атаки на фронтъ, разбиваются на немъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣниваютъ сильную сторону хорошо укрѣпленной съ фронта позиціи противника, и ея слабыя стороны, выражающіяся въ присутствіи въ тылу рѣки и въ томъ, что путь отступленія значительно уклонялся на востокъ, и обнажался ударамъ съ этой стороны. Оцѣнивъ также расположеніе войскъ противника, стянувшаго всѣ резервы за правый флангъ позиціи, Ояма рѣшается на обходъ лѣваго фланга русскихъ съ тѣмъ, чтобы перехватить ихъ сообщенія. Рѣшеніе это, хотя и было смѣло, можно сказать, до дерзости, но въ то же время оно отвѣчало общей обстановкѣ и главное нерѣшительности, пассивности противника, а стало-быть и вполнѣ оправдывалось этимъ. Подготовкою обхода послужили первоначальныя энергичныя фронтальныя атаки войскъ праваго русскаго фланга, и успѣхъ зависѣлъ теперь отъ того, успѣетъ ли непріятель своевременно предпринять противъ обхода соотвѣтствующія мѣры

Арміи Оку и Нодзу, настойчиво атакуя русскихъ 18-го числа съ юга, вынуждаютъ Куропаткина ввести въ дѣло почти весь свой общій резервъ.

Быстрота, съ которой Куроки перебросилъ первыя 1½ дивизіи на правый берегъ рѣки, оттянувъ ихъ изъ боевыхъ линій и переправивъ въ достаточномъ удаленіи отъ противника, отвѣчая условію *быстроты* и *скрытности* маневра, въ свою очередь, обезпечивали успѣхъ его.

Перейдя рѣку съ 1½ дивизіями и 1-й резервной бригадою и ожидая переправы гвардейской, Куроки, пользуясь пассивностью 17-го корпуса, не рѣшившагося ата-

ковать головныя части японцевъ и сбросить ихъ въ рѣку, приказываетъ овладѣть ближайшими сопками съ тѣмъ, чтобы имѣть въ нихъ опорный пунктъ.

Таковы распоряженія японцевъ.

Съ другой стороны мы видимъ слѣдующее:

Одну изъ слабыхъ сторонъ ляоянской позиціи составляла необезпеченность лѣваго фланга отъ обхода, которымъ всегда могла угрожать армія Куроки, находившаяся въ фланговомъ положеніи относительно русской арміи. При укрѣпленіи позиціи, повидимому, ничего не было сдѣлано для обезпеченія этого фланга, въ родѣ того, напримѣръ, чтобы укрѣпить правый берегъ рѣки, образовавъ этимъ уступную позицію; прикрыть тетъ-депонами имѣвшіяся переправы на флангѣ позиціи, укрѣпить горныя долины, ведущія къ нимъ. Мѣстныя условія вполнѣ благопріятствовали этому. А, занимая позиціи, охрану лѣваго фланга возложили лишь на 17-й корпусъ, растянувъ его на сѣверномъ берегу Тайцзыхэ, на 12 вирстъ отъ Саньянцы до Сыквантунь.

Въ ходѣ дѣйствій русскіе прежде всего излишне затянули бой на дальнихъ позиціяхъ, южнѣе Ляояна, имѣвшій только развѣдывательное значеніе и который между тѣмъ длился три дня. Слѣдующіе три дня войска стягиваются на укрѣпленную позизію, подъ Ляояномъ, на которой бой продолжается еще три дня и втягиваетъ въ себя всѣ резервы. Въ результатѣ, въ рѣшительную минуту, когда главный ударъ опредѣлился на правомъ берегу, далеко отъ рѣшительнаго пункта, войска истомлены продолжительнымъ боемъ. Съ отходомъ на главную позицію, корпуса, назначенные въ боевую линію на лѣвомъ берегу рѣки, заняли по фротту отъ 6—8 верстъ и въ общемъ 3 корпуса—22 версты,—расположеніе нормальное. Общій резервъ изъ трехъ дивизій былъ поставленъ за правымъ флангомъ. Это указываетъ, что командующій арміей въ то время еще не уяснилъ себѣ опасность, угрожающую его лѣвому флангу. Съ такимъ расположеніемъ резерва согласиться трудно. Стратегическій ключъ позиціи находился на лѣвомъ флангѣ ея, такъ какъ неудача на этомъ флангѣ угрожала перехватомъ сообщеній и такъ какъ къ лѣвому флангу приближалась цѣлая армія Куроки. Одно это обстоятельство вызывало расположеніе общаго резерва за лѣвымъ флангомъ, или во всякомъ случаѣ ближе къ мостамъ.

Итакъ, стало быть, подготовка позиціи и занятіе ея войсками не соотвѣтствовали обстановкѣ.

Съ началомъ обхода, къ ночи на 18-е число, русскій

лѣвый флангъ относится совершенно безучастно къ нему, 3-я пѣхотная дивизія отошла къ Цофангоу, оставаясь въ бездѣйствіи, 3-й Сибирскій корпусъ и 10-й армейскій, передъ которыми 18-го числа отошла половина войскъ Куроки, дравшихся съ ними наканунѣ, и японцы ограничивались одной орудійною канонадою, не переходятъ въ наступленіе, а остаются въ выжидательномъ положеніи, и только къ вечеру 31-я дивизія, составлявшая лѣвый флангъ 10 корпуса, нѣсколько потѣснила крайній правый флангъ противника, но не могла добиться рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ была остановлена.

Одновременно съ тѣмъ на правомъ русскомъ флангѣ, какъ было видно, возгорается упорный бой, заставившій Куропаткина ввести въ дѣло общій резервъ. Бой этотъ продолжается весь день, и только вечеромъ, 18-го числа, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ отдаетъ приказаніе очистить линію передовыхъ укрѣпленій и стягиваетъ войска на лѣвый флангъ, угрожаемый Куроки, который 18-го числа, съ половиною войскъ былъ уже на сѣверномъ берегу рѣки.

Такимъ образомъ, русскіе *предоставили весь день въ распоряженіе противника для выполненія предпринятаго имъ маневра обхода и оставались въ заблужденіи относительно направленія главнаго удара японцевъ.*

Переправа на сѣверный берегъ и движеніе къ лѣвому флангу утомленныхъ боемъ русскихъ войскъ совершалось медленно, и только поздно вечеромъ 19-го числа три слабыхъ корпуса (безъ одной бригады каждый) прибыли къ Синчену, т.-е. были еще въ разстояніи 20 верстъ отъ корпуса Бильдерлинга и могли подойти къ нему только къ полудню 20-го числа. Слѣдовательно, Куроки послѣ переправы имѣлъ въ своемъ распоряженіи двое сутокъ времени.

20-го числа назначается общее наступленіе четырехъ русскихъ корпусовъ противъ Куроки, но въ это время бригада Орлова неудачно переходитъ въ наступленіе, чѣмъ нарушается весь ходъ дѣла.

Утромъ, 21-го августа, когда, наконецъ, сосредоточились значительно превосходныя силы противъ Куроки, генералъ Куропаткинъ не рѣшается атаковать, не довѣряя своимъ силамъ, и, пользуясь частною неудачею Орлова, приказалъ отвести армію къ Мукдену.

Причину неудачи Орлова усматриваютъ, между прочимъ, въ неопредѣленной двойственности подчиненія его Штакельбергу и Бильдерлингу, въ томъ безпорядкѣ, который 19-го числа царилъ въ управленіи боемъ и въ

рядѣ противорѣчивыхъ приказаній, отмѣнявшихся и вновь отдаваемыхъ.

Неудачный исходъ боя подъ Ляояномъ со стороны русскихъ былъ, стало-быть, вызванъ:

1) слабостью лѣваго фланга позиціи;

2) неумѣстнымъ расположеніемъ общаго резерва;

3) пассивными, вялыми дѣйствіями войскъ лѣваго фланга съ началомъ обхода;

4) потерей времени, выразившейся въ увлеченіи боемъ на правомъ флангѣ и несвоевременнымъ направленіемъ поддержекъ на лѣвый флангъ;

5) безпорядочнымъ управленіемъ боемъ 20-го числа и, главное,

6) недостаткомъ рѣшимости генералъ-адъютанта Куропаткина перейти въ наступленіе на фронтѣ 19-го числа, когда опредѣлился обходъ Куроки, а также продолжать бой 21-го числа и атаковать противника превосходными силами. Т.-е. принятіемъ мѣръ только пассивнаго противодѣйствія обходу.

Итакъ, обходъ, предпринятый японцами подъ Ляояномъ, привелъ къ успѣху. Но успѣху этому благопріятствовала, какъ видно изъ предыдущаго, съ одной стороны—*хорошая подготовка его японцами*, энергичными атаками съ фронта, съ другой—*неумѣлое производство контръ-маневра русскими*, при чемъ они поздно разгадали планъ противника, не атаковали его во время обхода ни на фронтѣ войсками Зарубаева, ни войсками лѣваго фланга (3-го, 10-го и 17-го корпуса); не рѣшились на атаку обходящаго 21-го числа съ явнымъ превосходствомъ въ силахъ. Вообще русскіе въ послѣдніе дни дѣйствовали безсвязно и не энергично.

При такихъ условіяхъ обходъ всегда имѣлъ и будетъ имѣть успѣхъ. Стало-быть, въ данномъ случаѣ обходъ самъ по себѣ не пріобрѣталъ какое-либо особое значеніе, а имѣлъ значеніе только результатъ боя подъ вліяніемъ цѣлесообразныхъ распоряженій съ одной стороны и нецѣлесообразныхъ—съ другой.

Болѣе рѣшительныхъ результатовъ обходъ не далъ и не могъ дать по малочисленности войскъ Куроки и по причинѣ сосредоточенности на угрожаемомъ флангѣ 4-хъ русскихъ корпусовъ.

Ляоянскій бой никогда не будетъ смытъ съ совѣсти командовавшаго арміею. Такая благопріятная обстановка, какъ подъ Ляояномъ, не скоро представится въ другой разъ. Противникъ въ двухъ группахъ, раздѣленныхъ рѣкою и горною страною. Одна изъ нихъ, южная, войска

Оку и Нодзу, сдерживается съ успѣхомъ ничтожными силами Зарубаева, опирающагося на сильно укрѣпленную позицію, неся огромныя потери. Другая, Куроки, слабѣйшая, тѣмъ временемъ совершаетъ фланговый маршъ, рискованный маршъ, втягивающій ее въ тылъ русской арміи. Генералъ Куропаткинъ успѣваетъ сосредоточить всю массу своихъ войскъ на флангѣ Куроки и въ концѣ концовъ не рѣшается нанести ему послѣдній ударъ, имѣя превосходство въ силахъ и два корпуса еще не бывшихъ въ огнѣ.

Успѣхъ этого удара, какъ выяснилось впослѣдствіи, не подлежалъ сомнѣнію. Успѣхъ этотъ, а тѣмъ болѣе переходъ въ наступленіе на фронтѣ, рѣшали собою не только бой, но можетъ быть и всю кампанію, такъ какъ приводили къ полному пораженію Оямы. Недостатокъ патроновъ, о которыхъ говорили, неудача Орлова не могутъ оправдывать собою этой совершенно непонятной нерѣшительности. 100 тысячъ артиллерійскихъ патроновъ были еще на лицо; частная же неудача Орлова имѣла значеніе лишь простой случайности. Наконецъ, неудача Орлова, отступившаго къ сѣверу, увлекала за собою часть войскъ противника и только облегчала Куропаткину нанести ему ударъ на остальномъ фронтѣ.

## Мукденскій бой.

(*Планъ № 4*).

Послѣ боя у Сандепу наступилъ новый перерывъ дѣйствій до половины февраля, въ теченіе котораго русскіе укрѣпляли свои позиціи. Въ февралѣ, съ подошедшими подкрѣпленіями, силы генерала Куропаткина, сведенныя въ три арміи, состояли изъ 12-ти слишкомъ корпусовъ, общей численностью въ 310 тыс. при 1,350 орудіяхъ.

Армія эта расположилась на пространствѣ отъ Сыфантая (правый флангъ) черезъ ст. Ломатунь, Путиловскую сопку, Фындепу, Гоутулинскій перевалъ и до Цинхенчена, въ горахъ на верховьяхъ Тайцзыхэ. Общее протяженіе фронта 85 верстъ.

Расположеніе это было растянуто при условіи, что въ боевую линію для занятій укрѣпленій вошли 10 корпусовъ; въ частномъ резервѣ за правымъ флангомъ стоялъ 1-й Сибирскій корпусъ; въ общемъ резервѣ осталось всего $1^1/_2$ корпуса—16-й корпусъ и 72-я пѣхотная дивизія (44 бат., 2 сот., 15 батар.). Общій резервъ за срединою расположенія, при длинѣ фронта въ 85 верстъ, отодвинутъ

былъ всего только на 9 верстъ, т.-е. по существу являлся частнымъ резервомъ средняго участка позиціи.

Японцы, съ прибытіемъ изъ подъ Портъ-Артура арміи Ноги, располагали пятью арміями, численностью въ 300 тысячъ человѣкъ, при 1,062 орудіяхъ, заняли линіи Кіенчанъ-Сяобехѣ, имѣя общій резервъ близъ Янтая.

Такимъ образомъ, численность обѣихъ армій была одинакова.

Мѣстность, послужившая полемъ предстоящаго мукденскаго боя, простирающаяся къ югу отъ р. Хуньхэ, западнѣе Мандаринской дороги, ведущей изъ Янтая въ Мукденъ, представляется равниной, съ разбросанными на ней частыми селеніями. Восточнѣе дороги мѣстность всхолмленная, а дальше гористая, движеніе по которой самостоятельнымъ отрядамъ доступно только въ опредѣленныхъ направленіяхъ. Рѣки въ этой части заключены въ глубокіе овраги; горные перевалы облегчали оборону. Хуньхэ, протекающая въ 10-ти верстахъ, въ тылу позиціи, выше Модьяпу, лежитъ въ широкой долинѣ, сѣверный берегъ которой командуетъ южнымъ. На Хуньхэ былъ крѣпкій ледъ; сама рѣка очень мелкая, съ песчаными мелями (наносами) посерединѣ, а черезъ рѣку было устроено на участкѣ Давальгампу-Фулинъ (около 40 верстъ), до 20-ти переправъ, изъ коихъ 13 было мостовыхъ. При такихъ условіяхъ рѣка препятствіемъ въ тылу не служила. Въ тылу позиціи за правымъ флангомъ ея были отдѣльные мѣстные предметы, имѣвшіе тактическое значеніе, это высокая старая желѣзнодорожная насыпь, охватывающая Мукденъ съ юго-запада въ 15-ти верстахъ отъ него; Императорскія могилы—роща въ 2 кв. версты къ сѣверо-западу отъ Мукдена, и значительная группа песчанныхъ холмовъ, въ районѣ д. д. Тыашинцза—Линминсандза.

Поле сраженія въ западной части, на правомъ флангѣ, было, значитъ, открытое, а въ восточной части, на лѣвомъ флангѣ, имѣло горный характеръ. Но по силѣ современнаго огня и умѣнію маскировать укрѣпленія, *равнинная* мѣстность является для обороняющагося лучшимъ подспорьемъ, а для атакующаго наиболѣе трудно одолимымъ препятствіемъ при наступленіи. Въ горахъ (такихъ, какъ были на лѣвомъ флангѣ) мѣста позицій черезчуръ опредѣлены, а для наступающаго много скрытыхъ подступовъ и надежныхъ укрытій.

Путь отступленія русскихъ отходилъ отъ праваго фланга позиціи, за которымъ лежалъ и Мукденъ, имѣющій политическое значеніе въ краѣ и заключающій въ себѣ большіе склады запасовъ для арміи. Всѣмъ этимъ

опредѣляется стратегическое значеніе праваго фланга позиціи. Ударъ въ русскій лѣвый флангъ представлялъ для японцевъ крупныя выгоды, такъ какъ путь отступленія уклонялся въ его сторону, къ востоку, а самый флангъ легко обходился въ привычной для японцевъ горной странѣ.

Весь фронтъ трехъ армій былъ сплошь укрѣпленъ окопами, иногда въ нѣсколько линій, за которыми построены редуты, люнеты, приведены въ оборонительное состояніе селенія; все это связано ходами сообщенія. Путиловская сопка представляла тактическій ключъ позиціи въ центрѣ ея. Укрѣпленія на фронтѣ были обильны, ими былъ загромажденъ весь фронтъ. Въ тылу была укрѣплена вторая позиція, на правомъ берегу Хуньхэ, какъ арріергардная, на случай отступленія отъ Мукдена. Впереди ея на лѣвомъ берегу предмостныя укрѣпленія для обезпеченія переправы. Кромѣ того, построена линія укрѣпленій для обезпеченія праваго фланга отъ обхода вдоль Хуньхэ, длиною 17 верстъ.

Обиліе фортификаціонныхъ построекъ само-по-себѣ не можетъ быть вреднымъ, если разумно ими пользоваться, какъ щитомъ, *не силясь занять ихъ всѣ сразу*, а занимая изъ нихъ тѣ или другія, по мѣрѣ надобности, словомъ, маневрируя укрыто съ ихъ помощью, съ чѣмъ мы не вполнѣ справились. Укрѣпленія были возведены у насъ въ предположеніи всевозможныхъ маневровъ, въ зависимости отъ различныхъ вѣроятнѣйшихъ дѣйствій противника.

Укрѣпленіе тыловой позиціи было, конечно, вполнѣ умѣстнымъ; загибъ же линіи укрѣпленій на правомъ флангѣ подъ угломъ надо признать ошибкою, какъ и загибъ боевой линіи войскъ, въ случаѣ обхода ихъ противникомъ. Бороться съ обходомъ можно только развертываніемъ своихъ силъ уступомъ за обойденнымъ флангомъ. Укрѣпленіе позиціи должно соотвѣтствовать этой тактикѣ.

Готовясь къ рѣшительному бою, японцы съ цѣлью возможнаго отвлеченія силъ противника, проявили нѣкоторую дѣятельность въ сѣверной Кореѣ, произведя тамъ нѣсколько высадокъ, и усилили свои попытки въ тылу нашей арміи, направленныя противъ желѣзной дороги. Все это заставило насъ выдѣлить 14 бат. и 24 сотни на усиленіе гарнизона Владивостока и противодѣйствія японской кавалеріи и массамъ хунхузовъ, собиравшихся въ Монголіи. Въ этомъ выразилась первая подготовка успѣха.

На главномъ театрѣ японскій главнокомандующій, задавшись цѣлью обойти правый флангъ, атаковать противника и отрѣзать его сообщенія, приказалъ V-й арміи,

поддержанной I-ю, съ праваго фланга наступать на перевалы недѣлею раньше прибытія изъ-подъ Портъ-Артура арміи Ноги, на которую возлагался главный ударъ. IV и II арміямъ—атаковать съ фронта; а III арміи Ноги наступать къ Мукдену въ обходъ праваго фланга. V и I арміи должны были привлечь на себя вниманіе противника, а II и IV арміи маскировать обходное движеніе III-й, фронтъ которой прикрывался кавалеріей.

Такимъ образомъ, дѣло сводилось къ охвату обоихъ фланговъ.

Русскіе, имѣя въ виду наступленіе, атакою противника были захвачены врасплохъ.

Пока на западѣ японская кавалерія успѣшно скрывала движеніе III армія, V-й армія, продвигаясь впередъ, оттѣснила русскій восточный отрядъ на Сичуанлинскій и Далинскій перевалы. Вмѣстѣ съ тѣмъ I-я армія Куроки, открывъ наступленіе уступами съ праваго фланга, появилась противъ лѣваго фланга нашей I-й арміи.

Все это ввело генерала Куропаткина въ заблужденіе, убѣдивъ въ предстоящей атакѣ его лѣваго фланга, и заставило приказать вечеромъ 11-го февраля I-му Сибирскому корпусу съ бригадою 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и 72 дивизіею изъ общаго резерва немедленно выступать къ Шихунчену. Резервъ исполняетъ для того три перехода.

Съ 12-го по 16-е число правый японскій флангъ, V армія, выдерживая упорные бои, продолжаетъ медленно подвигаться впередъ, занимаетъ названные перевалы, но дальнѣйшее движеніе его было задержано. I-я армія оттѣсняетъ передовыя русскія войска на Беньяпузу и Феньдяпу, подходитъ правымъ флангомъ къ Ванфулинскому и Гаутулинскому переваламъ, но встрѣчаетъ упорное сопротивленіе на всей линіи между этимъ переваломъ и Фендяпу. На фронтѣ пока все было спокойно. На западномъ флангѣ III-я японская армія начала между тѣмъ свой охватъ. Движеніе это было 14-го числа обнаружено русскою конницею, сосредоточенною почти всею массою на правомъ флангѣ, которая и дала о томъ донесеніе, но ни командующій II-й арміей, ни главная квартира этому первому донесенію не придали значенія.

14-го числа IV-я армія съ фронта начала обстрѣливать русскія позиціи на Шахэ, тѣмъ временемъ III-я армія, продолжая движеніе, стала мѣнять фронтъ къ востоку и къ вечеру заняла линію Мамакай на Хуньхэ—Калама на Ляохэ. Кавалерійскіе разъѣзды доходили до Синминтина.

Къ вечеру 15-го февраля III-я японская армія достигла

линіи Тутайцзы-Туатуанъ, массы японской пѣхоты были въ Каламѣ. Все это своевременно выслѣдила русская конница. На этотъ разъ, только 15-го числа, донесеніе ея обратило вниманіе главнокомандующагои, онъ приказалъ генералу Биргеру съ бригадою 41-й дивизіи изъ резерва произвести развѣдку на правомъ флангѣ.

Теперь уже обходное движеніе японцевъ вполнѣ обнаружилось, а между тѣмъ еще къ 14-му февраля *до начала серьезныхъ боевъ, большая часть резерва была уже израсходована.*

Въ связи съ дѣйствіями III-й арміи, II-я для прикрытія обхода, 16-го числа ожесточенно атаковала укрѣпленія на линіи Чжантань-Сыфантай и этимъ приковала войска II-й русской арміи къ своимъ позиціямъ. Сводно-стрѣлковый корпусъ ввелъ тутъ въ дѣло свои резервы и тоже не имѣлъ уже средствъ противодѣйствовать охвату.

IV-я армія ограничивалась орудійною перестрѣлкою. Сознавая опасность захвата коммуникаціонной линіи, генералъ Куропаткинъ направляетъ 16-го числа послѣднюю оставшуюся въ его распоряженіи 25-ю дивизію на Салинпу и туда же высылаетъ, за отсутствіемъ резерва, сводную бригаду Шатилова, 10-го корпуса, взятую изъ боевой линіи.

Въ этотъ день III-я японская армія пріостановила наступленіе и, предвидя бой, стала стягиваться къ своему правому флангу, гдѣ столкнулась съ русскими, лѣвый же флангъ ея, достигнувъ Хуаншиканцы, оказался уже въ тылу ихъ. Съ этой минуты III-я армія отказалась, стало-быть, отъ поставленной ей широкой задачи стратегическаго обхода русской арміи и перешла къ тактическому охвату ея.

Для противодѣйствія обходу, ясно опредѣлившемуся, генералъ Куропаткинъ приказываетъ на 17-е число: II-й арміи, бывшей уже въ бою, откинуть правый флангъ назадъ и занять линію Салинпу-Тасядяпу-Ланшанпу. I и XVII корпусамъ выслать, на образованіе общаго резерва, всѣ свободныя части. I-му Сибирскому корпусу перейти съ лѣваго фланга къ Мукдену, въ общій резервъ.

Съ этого распоряженія начинается перемѣшиваніе частей, которое потомъ достигло чрезвычайныхъ размѣровъ и внесло не мало вреда въ дѣло.

Всѣ эти передвиженія частей, бывшихъ уже въ огнѣ, были исполнены подъ натискомъ японцевъ, съ крайними затрудненіями и суетливо.

Итакъ, съ 12-го и до 16-го числа наступленіе японскаго праваго фланга, хотя и не имѣло рѣшительнаго

успѣха, однако, достигло цѣли, такъ какъ привлекло вниманіе русскаго главнокомандующаго и побудило его стянуть къ этому флангу резервы. Тѣтъ временемъ на лѣвомъ флангѣ японцевъ, ихъ III-я армія начала свое обходное движеніе и продолжала его пока правый флангъ не столкнулся съ противникомъ.

Генералъ Куропаткинъ, подъ угрозою обхода праваго фланга, очищаетъ западную часть своихъ позицій, осаживаетъ и загибаетъ фронтомъ на западъ весь свой правый флангъ. Такъ какъ общій резервъ былъ израсходованъ, онъ съ трудомъ создаетъ новый изъ разныхъ перемѣшанныхъ частей, надерганныхъ изъ боевыхъ линій, и I-го Сибирскаго корпуса, только что передвинутаго имъ на лѣвый флангъ. Въ общемъ, сосредоточиваетъ на рѣшительномъ пунктѣ все-таки меньшую часть своихъ силъ. Другими словами, не предпринимая ничего рѣшительнаго, генералъ Куропаткинъ останавливается на полумѣрахъ, сводящихъ къ пассивной перемѣнѣ фронта частью войскъ праваго фланга, и подчиняясь вполнѣ волѣ противника, готовится пока лишь отбивать его удары, свертываясь въ кольцо.

II-я русская армія послѣ ряда противорѣчивыхъ и спѣшныхъ приказаній, съ боемъ отошла на указанную ей новую линію, исполнивъ при этомъ рискованный фланговый маршъ въ виду противника.

18-го числа происходитъ горячій бой на правомъ флангѣ у Салинпу.

Въ эти дни съ 18-го по 19-е генералъ бар. Каульбарсъ, имѣя на правомъ берегу Хуньхэ 100 и 113 батальоновъ, упустилъ случай перейти въ наступленіе, чтобы отбросить зарвавшіяся къ Салинпу двѣ дивизіи Ноги. Съ отходомъ II-й арміи, правый русскій флангъ принялъ расположеніе подъ прямымъ угломъ къ фронту другихъ армій. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнажился правый флангъ III-й арміи (съ оставленіемъ д. Сухудяпу). Вотъ здѣсь то, немного сѣвернѣе Салинпу, и было естественное мѣсто уступной позиціи, на случай обхода русскаго праваго фланга.

На южномъ фронтѣ и на восточномъ флангѣ положеніе оставалось безъ перемѣнъ.

19-го числа командующій II-й арміей, имѣя на правомъ берегу Хуньхэ 119 батальоновъ, вопреки приказанію главнокомандующаго перейти въ наступленіе, бездѣйствуетъ; между тѣмъ армія Ноги продолжаетъ продвигаться къ сѣверу, прикрывая это движеніе атаками войскъ бар. Каульбарса съ фронта и энергичными, успѣшными атаками праваго фланга III-й арміи (V Сибирскій корпусъ), гдѣ

японцы 19-го числа овладѣли с. Ланшанпу; къ тремъ бывшимъ первоначально дивизіямъ они успѣваютъ получить значительныя подкрѣпленія, а также продовольствіе.

20-го числа генералъ-адъютантъ Куропаткинъ рѣшился перейти въ общее наступленіе всѣми 110 батальонами противъ Ноги, правымъ флангомъ впередъ и отдаетъ соотвѣтствующія приказанія. Но японцы предупреждаютъ противника, и съ утра сами атакуютъ лѣвый флангъ нашего западнаго фронта. Двинувъ II-ю армію вдоль Хуньхэ-по обоимъ берегамъ, они атакуютъ Мадяпу и Сятхоза и овладѣваютъ старою насыпью желѣзной дороги. Наступленіе наше, начатое на правомъ флангѣ нерѣшительно, вяло, малыми силами, само собою прерывается; наконецъ, въ виду событій на лѣвомъ флангѣ западнаго фронта, изъ опасенія прорыва, оно было совсѣмъ пріостановлено.

Японцы остановились, достигнувъ цѣли, такъ какъ переходъ русскихъ въ наступленіе былъ задержанъ, и резервы отвлечены отъ рѣшительнаго пункта на лѣвый флангъ. Все это дало возможность Ноги продвинуться еще дальше на сѣверъ и получить новыя подкрѣпленія.

21-го числа русскіе возобновляютъ наступленіе и опять правымъ флангомъ впередъ. Но наступленіе ведется опять слабо. Въ немъ принимаютъ участіе всего 17-ть батальоновъ Гернгроса изъ 127, бывшихъ въ распоряженіи бар. Каульбарса, остальные пассивно отбиваются на фронтѣ отъ ярыхъ демонстративныхъ атакъ противника. Переходъ въ наступленіе ведетъ къ несвязному бою на всемъ западномъ фронтѣ, въ которомъ лѣвый флангъ упорно держится на своихъ позиціяхъ, наступленіе же праваго фланга слабыми силами было медленно и безрезультатно. Изнеможеніе войскъ начинаетъ сказываться.

Пассивность II-й арміи за всѣ послѣдніе дни, начиная съ 18-го числа, даетъ время японцамъ выполнить глубокій обходъ нашего праваго фланга.

На южномъ фронтѣ бой продолжается со стороны японцевъ съ прежними демонстративными цѣлями, при чемъ на позиціи I-го корпуса атаки непріятеля ослабѣли, и лишь крайній правый флангъ его велъ горячій бой.

22-го числа японцы сами переходятъ въ энергичное наступленіе на западный фронтъ, подъ покровительствомъ котораго продолжаютъ свое обходное движеніе, подтягиваютъ въ этомъ направленіи свои резервы и проявляютъ уже активныя дѣйствія въ раіонѣ къ сѣверу отъ Мукдена. Всѣ атаки японцевъ были отбиты, но они опять достигли своей цѣли, притянувъ наши резервы къ фронту. Къ вечеру нашъ крайній правый флангъ подался назадъ при

чемъ вполнѣ опредѣлилось наступленіе значительныхъ силъ на Мукденъ съ сѣвера въ охватъ нашего фронта.

На южномъ фронтѣ въ этотъ день японцы потѣснили XVII корпусъ; прочія атаки ихъ III-й арміи были отбиты. На фронтѣ I-й арміи противникъ нашъ истощалъ послѣднія усилія въ слабыхъ атакахъ и только на крайнемъ правомъ флангѣ своемъ опять повторилъ энергичную атаку войскъ Ренненкампфа, но былъ отбитъ

За всѣ дни боя I армія наша проявила чрезвычайно много энергіи, но дѣйствія ея носили пассивный характеръ. Они распадаются на рядъ частныхъ боевъ, успѣшныхъ въ отдѣльности, но не имѣвшихъ взаимной связи. Армія, имѣя успѣхъ и численное превосходство въ силахъ, не перешла въ наступленіе, что имѣло бы не малое значеніе въ общемъ положеніи дѣлъ.

Во всякомъ случаѣ I-я армія генерала Линевича оттянула на себя значительныя силы противника, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекла отъ рѣшительнаго пункта и много нашихъ силъ.

Такимъ образокъ, за послѣдніе три дня всѣ усилія наши на западномъ фронтѣ не увѣнчались успѣхомъ. Положеніе становится болѣс тяжелымъ, это побуждаетъ главнокомандующаго 22-го числа отдать приказаніе объ отступленіи I и III армій на р. Хуньхэ. Арміи отошли благополучно и 24-го числа заняли новыя позиціи на рѣкѣ. V и XVII корпуса заняли Мукденскій тетъ-де-понъ, къ югу отъ р. Хуньхэ, выдѣливъ половину своего состава въ непосредственное распоряженіе главнокомандующаго, для образованія стратегическаго резерва.

Отходомъ арміи на укрѣпленную позицію на Хуньхэ мы сокращали нашъ фронтъ и уменьшали значеніе охвата праваго фланга. Между тѣмъ, японцы продолжаютъ обходить его дальше, что заставило насъ на западномъ фронтѣ стягиваться къ правому флангу на сѣверъ.

23-го числа былъ сформированъ отрядъ генерала фонъ деръ-Лауница для прикрытія доступовъ къ Мукдену и желѣзной дорогѣ съ сѣвера. Въ этотъ день войска бар. Каульбарса получили приказаніе отстаивать свои позиціи, и бой продолжается на всемъ фронтѣ съ наибольшимъ напряженіемъ на сѣверномъ участкѣ. Позицію на лѣвомъ берегу Хуньхэ, занятую частью войскъ II-й арміи, съ отступленіемъ III-й арміи на южномъ фронтѣ, пришлось очистить; войска ея были отведены въ резервъ. Къ вечеру всѣ атаки японцевъ отбиты.

Въ общемъ за послѣдніе дни боя на западномъ фронтѣ II-я армія, располагая 140 батальонами, не пользуется

ими, проявляетъ вездѣ полумѣры, допускаетъ сосредоточеніе противника противъ сѣвернаго фронта, не принимаетъ никакихъ мѣръ для отвращенія этой опасности, продолжаетъ пассивно отстаивать свои позиціи, противодѣйствуя угрожаемому прорыву, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно растягивается къ сѣверу, чтобы прикрыть Мукденъ и желѣзную дорогу отъ обхода Ноги, который въ свою очередь, все вытягивается къ сѣверу и 28-го числа выигрываетъ окончательно флангъ русской арміи.

Въ общемъ дѣйствія II-й арміи противъ Ноги, при самоотверженномъ поведеніи войскъ, были мало энергичны, разрознены, слабы.

24-го главнокомандующій опять рѣшается перейти въ наступленіе и сосредоточиваетъ на сѣверномъ фронтѣ новую группу войскъ. Дѣлается энергичная попытка наступленія, сопровождаемая развившимся небывалымъ ураганомъ, но и она не увѣнчалась успѣхомъ; армію Ноги отбросить не удалось.

Положеніе между тѣмъ становится весьма тревожнымъ, японская армія, значительно сгустившаяся на своемъ лѣвомъ флангѣ, висѣла надъ нашей коммуникаціонной линіей, базируясь на Синминтинъ, бывшій у нея въ тылу.

При такихъ условіяхъ русскій главнокомандующій рѣшаетъ начать отступленіе къ Тѣлину.

Съ началомъ отступленія съ Хуньхэ значительно ослабленной I-й арміи, японцамъ удается прорвать одною бригадою наше расположеніе у Кіузана, чѣмъ поселить безпорядокъ въ тылу части войскъ южнаго фронта.

Послѣдовавшія атаки японцевъ на всемъ фронтѣ были сдерживаемы упорнымъ сопротивленіемъ перемѣшанныхъ русскихъ частей, подъ прикрытіемъ которыхъ армія начала отходить назадъ, что и исполнила съ изряднымъ безпорядкомъ въ тылу, но при полномъ мужествѣ и стойкости поведенія арріергардовъ.

Къ ночи 26-го двухнедѣльный бой затихъ. Преслѣдованія не было.

Резюмируя приведенный бѣглый очеркъ Мукденскаго боя, надо сказать:

Готовясь къ бою, русская армія заняла чрезвычайно растянутое расположеніе, что имѣло слѣдствіемъ крайнее сокращеніе резерва. Сама же по себѣ растянутость расположенія вреда не принесла, такъ какъ японцы не прорвали фронта и врядъ ли это имъ могло удасться, а вмѣстѣ съ тѣмъ растянутость затруднила имъ обходъ, и при болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ русскаго главнокомандующаго предпринятый японцами растянутый обходъ, разброска силъ могли привести ихъ къ катастрофѣ.

Японскій главнокомандующій рѣшается охватить противника съ праваго фланга и атаковать съ фронта и на лѣвомъ флангѣ съ демонстративными цѣлями. Наступленіе начинается съ выдвиганія праваго фланга впередъ, вслѣдствіе чего Куропаткинъ притягиваетъ резервы къ своему лѣвому флангу. Тѣмъ временемъ на лѣвомъ флангѣ японцы приступаютъ къ обходу и постепенно охватываютъ правый флангъ русскихъ. Генералъ Куропаткинъ поддерживаетъ правый флангъ частями, взятыми изъ боевыхъ линій, и, съ развитіемъ обхода, откидываетъ свой правый флангъ назадъ. Японцы, продолжая подаваться впередъ, прикрываютъ обходъ энергичными атаками съ фронта. Атаки эти приковываютъ русскія войска къ своимъ позиціямъ, притягиваютъ къ нимъ резервы. Въ послѣдующіе дни обѣ арміи, удлиняя свои фланги, на западѣ растягиваются все больше и больше, чѣмъ только ослабляютъ себя, и частные переходы въ наступленіе русскихъ не приводятъ къ успѣху. Правый японскій флангъ тоже постепенно подается впередъ. Сдавливаемый съ обоихъ флангов, русскій главнокомандующій принужденъ, наконецъ, отвести войска южнаго фронта за Хуньхэ, а вслѣдъ за тѣмъ рѣшиться и на общее отступленіе къ Тѣлину. Одновременный съ тѣмъ прорывъ Куроки съ фронта завершаетъ собою мукденскую операцію.

Сраженіе подъ Мукденомъ представляетъ интересный примѣръ для изслѣдованія обходныхъ маневровъ.

Русская армія, изъ стремленія обезпечить фланги отъ обходовъ, занимаетъ крайне растянутую позицію, 85 верстъ по фронту, вслѣдствіе чего расположеніе представляется слабымъ въ каждой точкѣ фронта, и кромѣ того, за израсходованіемъ массы войскъ въ боевую часть, общій резервъ оказывается крайне недостаточнымъ, всего $1^1/_2$ корпуса изъ 13-ти, и расположенъ всего въ 9-ти верстахъ за фронтовъ позиціи. Слабость резерва лишала возможности руководить боемъ, а глубина расположенія сравнительно съ фронтомъ была настолько мала, что затрудняла противодѣйствіе обходамъ.

Мыры къ охраненію фланговъ приняты не полныя.

Для охраны фланговъ были выдвинуты на нихъ особые отряды. Кавалерія праваго фланга, значительно ослабленная послѣдовавшими откомандированіями, была сосредоточена, правда, вся на флангѣ, но кавалерія эта была не достаточно выдвинута впередъ и въ стороны, держалась на флангѣ пѣхоты; однако, несмотря на это, ей удается дать первыя свѣдѣнія объ обходѣ еще 14 числа, т. е. за недѣлю до серьезныхъ боевъ на западномъ фронтѣ. Къ

тому же непонятно, почему съ занятіемъ мукденской позиціи, но былъ занятъ Синминтинъ, какъ главный узелъ путей на правомъ флангѣ и конечный пунктъ Синминтинской желѣзно-дорожной вѣтки, выводившей къ намъ въ тылъ и лежащей всего въ 30—40 верстахъ отъ фланга позиціи, что нельзя признать далекимъ при указанномъ фронтѣ позиціи. Нейтралитетомъ Китая въ этомъ случаѣ стѣсняться не слѣдовало-бы, тѣмъ болѣе, что Китай самъ давно уже нарушилъ свой нейтралитетъ, допустивъ участіе хунхузовъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а японцы нарушили его занятіемъ Инкоу.

Интересно, что даже въ маѣ 1905 года, во время набѣга Мищенко въ тылъ японской армій, онъ получилъ приказаніе считать Синминтинскую желѣзную дорогу нейтральной и не трогать ея; и это тогда, когда дорога эта была въ рукахъ у японцевъ и служила имъ начальнымъ участкомъ коммуникаціонной линіи арміи Ноги.

Съ другой стороны, было наивно и предполагать, что японцы будутъ уважать нейтралитетъ Китая и вообще разныя международныя постановленія и понятія прежде всего потому, что всѣ эти постановленія созданы въ Европѣ безъ ихъ участія, а стало-быть для нихъ вовсе не обязательны. На это достаточно указываетъ уже самый способъ открытія войны. Японцы молчали при разговорахъ о нейтралитетѣ Китая, пока не чувствовали отъ этого для себя стѣсненія. А какъ только оно сказалось, они не задумались имъ пренебречь и воспользоваться китайскою территоріею, когда это имъ понадобилось. Оно и понятно. Наконецъ, можно ли было серьезно предполагать, что японцы, какъ азіаты вообще, будутъ уважать какое бы то ни было международное постановленіе. Допустить это,—значитъ совершенно не знать, или не принимать въ расчетъ характера азіатовъ, что особенно не простительно для насъ, имѣвшихъ постоянное дѣло съ ними въ Азіи. Характеръ противника - одна изъ главныхъ данныхъ, съ которой надо сообразоваться.

Такимъ образомъ, *расположеніе на Мукденской позиціи, при значительной растянутости фронта, по слабости резерва, близкому расположенію его къ боевой линіи и недостаточности наблюденія за флангами, неподготовленности къ отпору на флангахъ (отсутствіе укрѣпленныхъ позицій и резервовъ) не отвѣчало возможности своевременнаго противодѣйствія обходу.*

Идея плана Оямы сводится къ охвату русской арміи съ западной стороны, чтобы отрѣзать ее отъ сообщеній. Предположенная операція представляется рискованною и дерзкою при равенствѣ въ силахъ и растянутости распо-

ложенія русскихъ. Рѣшимость японцевъ оправдывается только вполнѣ проявившеюся уже раньше пассивностью и бездѣятельностью противника. Въ этомъ смыслѣ операція отвѣчала характеру противника такъ-же, какъ и Ляоянская.

Подготовка этого смѣлаго маневра выразилась въ томъ, что, съ цѣлью скрыть направленіе главнаго удара на западѣ, V-я и I-я арміи должны были атаковать лѣвый флангъ, привлечь на себя вниманіе противника, притянуть въ этомъ направленіи русскіе резервы и тѣмъ содѣйствовать обходу на ихъ правомъ флангѣ. Двѣ арміи, въ тѣхъ же видахъ, должны были атаковать противника съ фронта. Пущенные черезъ шпіоновъ ложные слухи подтверждаютъ атаку лѣваго фланга. Кромѣ того, обходъ былъ тщательно маскированъ на западномъ фронтѣ кавалеріею.

*Подготовка обхода выразилась, стало-быть, въ искусной комбинаціи и веденіи демонстраціи; въ распространеніи ложныхъ слуховъ для скрытія истиннаго направленія и въ прикрытіи обхода кавалеріею.*

Предпринятыя демонстраціи вполнѣ удаются.

Съ самаго начала исполненія сказаннаго плана, русскій главнокомандующій былъ введенъ въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара и стянулъ свой резервъ на лѣвый флангъ. Мало того, генералъ Куропаткинъ не придаетъ значенія даже первымъ донесеніямъ объ обходѣ праваго фланга, до такой степени онъ былъ вовлеченъ въ ложное представленіе обстановки.

При дальнѣйшемъ развитіи боя, японцы охватываютъ правый флангъ русской арміи. Генералъ Куропаткинъ *откидываетъ свой флангъ назадъ, т.-е. мѣняетъ фронтъ* на западъ. Японцы настойчиво продолжаютъ обходъ. Для обезпеченія дальнѣйшаго успѣха его, Ноги прибѣгаетъ все къ тому же пріему: онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней *повторяетъ энергичныя атаки на разные участки фронта 2-й арміи*, этимъ приковываетъ русскія войска къ своимъ позиціямъ, втягиваетъ въ боевыя линіи ихъ резервы и подъ прикрытіемъ всего этого развиваетъ свой обходъ дальше и дальше. Избитый пріемъ ему не измѣняетъ.

Когда опредѣлился стратегическій обходъ на Синминтинъ, русскіе не пользуются своимъ внутреннимъ положеніемъ, не переходятъ своевременно въ наступленіе, располагая значительными для того силами (3-я армія), чтобы нанести противнику пораженіе по частямъ; не пытаются разбить и обходящую колонну, что было особенно доступно 18-го числа, когда три дивизіи Ноги оказались

совершенно изолированы у Салинпу, а также 20-го и 21-го, когда бар. Каульбарсъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи на правомъ берегу Хуньхэ 113 баталіоновъ. Не рѣшившись на энергичныя мѣры, русская армія ограничивается чисто пассивными пріемами: *сначала загибаетъ правый флангъ назадъ;* затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго охвата, *постепенно удлиняетъ его;* словомъ, остается пассивно на мѣстѣ, ждетъ, чтобы стратегическій обходъ обратился бы въ тѣсное кольцо тактическаго окруженія и поставилъ бы ее въ крайне невыгодное положеніе, что и случилось. Опять мы даемъ себя бить на мѣстѣ и не проявляемъ никакой иниціативы, никакого активнаго начала.

Дѣятельность кавалеріи, оставленной на правомъ флангѣ, тоже не получила должнаго направленія. Здѣсь не пользуются ею, между тѣмъ, какъ тутъ-то и слѣдовало бы примѣнить набѣги въ ближайшій тылъ противника крупными частями, чтобы остановить обходъ, замедлить его. Вмѣсто того, кавалерія, бывшая здѣсь сильною (19-го числа—63 сотни и эскадрона), была разбита на отдѣльныя группы, и въ то время, когда пѣхота истощала свои силы въ борьбѣ съ врагомъ, кавалерія бездѣйствовала, какъ-то исчезла съ поля сраженія. Кавалерія въ эту войну составляла нашу сильную сторону, за слабостью кавалеріи у противника. Удивительное неумѣніе оцѣнить средства и воспользоваться ими сообразно обстоятельствамъ!

Въ этотъ періодъ дѣйствій сильно сказалась первоначальная слабость резерва и поспѣшность въ направленіи его на лѣвый флангъ. За отсутствіемъ резерва русскіе не имѣли на главномъ пунктѣ той массы, которая могла дать рѣшительный оборотъ дѣлу, и за отсутствіемъ резерва имъ довелось для подкрѣпленія праваго фланга и образованія новаго резерва вернуть обратно войска, высланныя на лѣвый флангъ, и брать части изъ боевой линіи, что повторяется неоднократно и, въ концѣ концовъ, крайне ослабляетъ безъ того уже растянутый фронтъ. Но и собранныя новыя силы, вмѣсто того, чтобы быть сосредоточенными къ рѣшительному пункту, изъ одновременнаго опасенія охвата и прорыва, вновь расплываются по всему фронту и нигдѣ не даютъ перевѣса въ силахъ. Но отважившись на рѣшительныя дѣйствія, русскіе истощаютъ свои силы въ ежедневныхъ горячихъ, но безрезультатныхъ бояхъ на всемъ фронтѣ, въ обезпеченіе отъ обхода продолжаютъ удлинять свой правый флангъ, что вытягиваетъ все боевое расположеніе до 130 верстъ. Японцы, въ свою очередь, вытягиваются тоже на сѣверъ, и такимъ образомъ обѣ арміи растягиваются все больше и больше къ флангу

и черезъ это теряютъ способность нанести рѣшительный ударъ. Сознавая, однако, необходимость послѣдняго, генералъ Куропаткинъ пытается перейти въ наступленіе въ послѣдніе дни боя, но это было уже поздно. Силы были подорваны и оставалось только биться на мѣстѣ, съ цѣлью сохранить арміи выходъ на сѣверъ изъ того мѣшка, въ который она была заключена противникомъ.

Но и затѣянный японцами обходъ предпринятъ слишкомъ слабыми силами. Это заставляетъ ихъ первоначально, изъ боязни оторваться отъ прочихъ войскъ, преждевременно зайти плечомъ и, отказавшись отъ дальнѣйшаго стратегическаго обхода русской арміи и захвата ея сообщеній, ограничиться тактическимъ охватомъ ея. Впослѣдствіи тотъ-же недостатокъ силъ не позволилъ имъ завершить обходъ рѣшительнымъ ударомъ, въ которомъ только и могла сказаться вся цѣна его.

Такимъ образомъ, обѣ стороны не имѣютъ силъ подъ конецъ боя для рѣшительныхъ дѣйствій, и въ этомъ сказывается съ русской стороны первоначальная слабость резервовъ, близость ихъ къ боевымъ линіямъ и нецѣлесообразное пользованіе имѣющимися средствами; со стороны японцевъ—слабость войскъ, назначенныхъ для обхода русской арміи.

Подаваясь впередъ съ обоихъ фланговъ, японцы, наконецъ, сдавливаютъ русскую армію въ клещи и угрожаютъ пути отступленія. Это обстоятельство и постепенное ослабленіе фронта выдѣленіемъ частей на правый флангъ заставило русскихъ начать отходить назадъ. Слабость фронта дала возможность Куроки прорвать его, чѣмъ и былъ окончательно достигнутъ рѣшительный результатъ, завершившій собою бой.

Мукденскій бой представляетъ цѣлый рядъ обходовъ и охватовъ со стороны японцевъ. Успѣхъ ихъ былъ каждый разъ тщательно подготовленъ ими. Въ упрекъ японцамъ можно поставить въ этомъ случаѣ недостаточность силъ Ноги, обходившаго русскій флангъ, несоотвѣтственность ихъ поставленной широкой задачѣ стратегическаго обхода, что и привело къ необходимости, отказавшись отъ него, перейти къ болѣе скромному тактическому охвату фланга, да и въ этомъ случаѣ при послѣдовательныхъ удлиненіяхъ фланговъ съ цѣлью охвата, у него не хватило силъ для того рѣшительнаго удара, которымъ обходъ долженъ былъ-бы завершиться, и только ослабленіе фронта русскихъ даетъ японцамъ возможность прорваться на фронтѣ и этимъ рѣшить бой.

Со стороны русскихъ мы видимъ первоначально край-

нюю слабость резерва, близость его къ боевой линіи, мѣшающую противодѣйствовать обходамъ; ошибочную переброску резерва на лѣвый флангъ по первымъ признакамъ обхода его и излишнюю поспѣшность, съ которою былъ израсходованъ резервъ до выясненія обстановки. Далѣе, когда обходъ праваго фланга вполнѣ опредѣлился, русскіе упускаютъ время для перехода въ наступленіе, что составляетъ наиболѣе дѣйствительное средство противъ обхода; проявляютъ полную бездѣятельность и съ мѣста переходятъ къ чисто пассивнымъ средствамъ противодѣйствія обходу, при чемъ у нихъ не хватаетъ силъ для успѣха активной обороны, несмотря на чрезвычайную энергію, проявленную въ ней войсками. Пассивность дѣйствія русскихъ приводитъ ихъ на правомъ флангѣ къ тактическому окруженію, изъ котораго имъ, если и удалось выбраться, то только благодаря нехватки силъ у противника для рѣшительнаго удара, крайнему истощенію его и опять-таки безпримѣрному упорству и стойкости русскихъ войскъ.

Въ общемъ, японцы имѣютъ успѣхъ; бой русскими проигранъ, они принуждены уступить противнику позиціи и отступить, но все-же результаты обхода были не рѣшительны, не полны, въ томъ смыслѣ, что японцы, обойдя противника съ тыла, все-таки дали ему возможность отступить, и не заставили его положить оружія, и это потому, что силы японцевъ, назначенныя произвести обходъ, не соотвѣтствовали широтѣ поставленной задачи, и обходъ не могъ завершиться тѣмъ рѣшительнымъ ударомъ, который передалъ-бы японцамъ въ руки полную побѣду.

Сопоставляя дѣйствія обѣихъ сторонъ въ Мукденскомъ бою, не трудно понять причину успѣха японцевъ и неудачи русскихъ. Со стороны японцевъ мы видимъ разумно и методически веденную операцію обхода, приведшаго къ выигрышу боя; съ другой стороны видимъ рядъ ошибочныхъ распоряженій, растерянность, полную пассивность въ дѣйствіяхъ, полное подчиненіе волѣ противника и нецѣлесообразное приложеніе контръ-маневра, отвѣчающаго обходу, что и передаетъ успѣхъ въ руки противника. Другими словами, въ дѣйствіяхъ русскихъ видимъ *нарушеніе тѣхъ основныхъ началъ дѣла, которыя въ этомъ случаѣ рекомендуются теоріею.*

Стало быть, и здѣсь обходъ не представляетъ собою ничего необыкновеннаго, что придавало бы ему какое либо особое значеніе противъ того, который онъ имѣлъ въ прежнія времена. Матеріальная сила обхода японцевъ

выразилась въ успѣшномъ сосредоточеніи силъ на флангѣ и въ тылу противника; нравственная же сила его выразилась прежде всего въ полной растерянности русскаго главнокомандующаго, которую онъ проявилъ съ самаго начала обхода.

Упорные бои, завершенные прорывомъ фронта и заставившіе русскихъ признать свое пораженіе и отступить, придаютъ обходу японцевъ реальное значеніе.

Мы разсмотрѣли примѣненіе обходовъ японцами въ главныхъ бояхъ подъ Тюренченомъ, Ляояномъ, Мукденомъ. Къ такимъ же обходамъ они прибѣгаютъ во всѣхъ остальныхъ бояхъ, — при Кинчжоу, Вафангоу, Симученѣ, Дашичао, Хайченѣ, словомъ, рѣшительно во всѣхъ бояхъ. Характеренъ въ этомъ случаѣ тотъ фактъ, что кромѣ общаго обхода фланга японцы во время боя прибѣгаютъ еще и къ частнымъ охватамъ при каждой частной атакѣ. Такъ, въ бою подъ Вафангоу, въ первый день, когда 4-я японская дивизія, назначенная для обхода праваго фланга русскихъ, не могла еще подойти, а между тѣмъ армія съ демонстративными цѣлями атаковала русскихъ двумя дивизіями съ фронта, то и тутъ былъ примѣненъ все-таки частный охватъ обоихъ фланговъ. Бой подъ Тюренченомъ представляетъ рядъ послѣдовательныхъ охватовъ. Словомъ, охватъ фланга представляетъ собою постоянный пріемъ японцевъ, сопровождающій у нихъ всякую атаку.

### Примѣненіе обходовъ русскою арміею въ бояхъ на Шахэ и подъ Сандепу.

*(Планы № № 4 и 5)*

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обходы примѣнялись русской арміей, они ни разу не привели къ успѣху, и это легко объяснить неискуснымъ приложеніемъ ихъ и въ каждомъ случаѣ отсутствіемъ рѣшимости главнокомандующаго довести дѣло до конца. Такъ, наприм., въ наступательной операціи русскихъ, извѣстной подъ именемъ бой на Шахэ, основная идея наступленія сводилась къ охвату праваго фланга японцевъ съ цѣлью отбросить ихъ къ Ляояну и отрѣзать имъ пути сообщенія. Наступленіе велось въ двухъ амассахъ: *западный* отрядъ бар. Бильдерлинга (два корпуса) велъ фронтальное наступленіе вдоль Мандаринской дороги, на *восточный* отрядъ бар. Штакельберга, изъ трехъ корпусовъ, было возложено производство стратегическаго обхода праваго фланга противника въ общемъ направленіи черезъ Беньяпуза, Каотайзы, а также Туменлинскій перевалъ къ Бенсиху.

Для связи двухъ этихъ массъ между ними былъ направленъ сборный отрядъ генерала Мау, впослѣдствіи усиленный и переданный генералу Зарубаеву.

Обходъ былъ предпринятъ на правомъ флангѣ японцевъ, потому что ударъ въ лѣвый флангъ не сбивалъ ихъ съ естественныхъ и оборудованныхъ путей сообщенія и не могъ поэтому дать рѣшительныхъ результатовъ. Но мѣстность на правомъ флангѣ японцевъ была очень пересѣченною, гористою, изрѣзана оврагами и покрыта лѣсомъ, а потому, затрудняя движеніе большихъ силъ, очень благопріятствовала упорному сопротивленію малыми силами. Это обстоятельство приводило къ тому, что численное превосходство русскихъ силъ, исполнявшихъ дальній обходъ, не могло оказать вліянія на успѣхъ предпріятія, а между тѣмъ обезсиливало ихъ въ другихъ пунктахъ. Такимъ образомъ, самое распредѣленіе силъ обѣщало уже неудачу. Къ тому же на нее вліяли и вялыя, неумѣлыя и безцѣльныя дѣйствія русскихъ.

Японскій главнокомандующій какъ нельзя лучше оцѣнилъ положеніе и, пользуясь условіями горной мѣстности, рѣшилъ задержать слабыми силами подходившія горными дебрями отдѣльныя колонны Штакельберга, главную же массу войскъ направилъ противъ Бильдерлинга.

Съ другой стороны и эта операція, также какъ Ляоянская, не была доведена до конца. Генералъ Куропаткинъ приказалъ Штакельбергу отступить, когда тотъ не достигъ еще никакихъ результатовъ, хотя и понесъ, правда, крупныя потери.

Въ январѣ было предпринято новое наступленіе. Предметомъ атаки избранъ лѣвый флангъ японской арміи, что опредѣлялось мѣстными условіями, такъ какъ на этомъ флангѣ мѣстность была открытая, правый же флангъ находился въ горахъ, попытка наступать въ который привела уже къ неудачѣ на Шахэ. Охватъ лѣваго фланга былъ возложенъ на II-ю армію генералъ-адъютанта Гриппенберга, которой имѣлось въ виду, оттѣснивъ японцевъ, атаковать ихъ резервы въ направленіи на Янтай, стараясь прервать сообщенія съ Ляояномъ. III и I арміи должны были оставаться на своихъ позиціяхъ, привлекая на себя вниманіе противника, и дѣйствовать дальше по указанію главнокомандующаго.

Къ 12-му января въ распоряженіи генерала Гриппенберга состояли I Сибирскій, VIII, сводно-стрѣлковый и X армейскій корпуса. Послѣдній оставался въ распоряженіи главнокомандующаго. VIII корпусъ, поддержанный I-мъ Сибирскимъ, предполагалось направить обоими берегами

Хуньхэ на сильно укрѣпленный Хегоутай въ охватъ фланга.

Х-му корпусу приказано поддерживать наступленіе артиллерійскимъ огнемъ и атаковать Сандепу, послѣ того, какъ будетъ занятъ Хегоутай. Съ паденіемъ Сандепу предполагалось общее наступленіе на Янтай.

Маршалъ Ояма, освѣдомленный въ готовящемся наступленіи, поручилъ II-й арміи отразить атаку, предназначивъ 5 и 8 дивизіи изъ общаго резерва съ нѣсколькими резервными бригадами для контръ-атаки.

Утромъ 12-го, въ сильно морозный день, 1-й Сибирскій корпусъ атаковалъ Хегоутай; VIII и X корпуса выжидали результата этой атаки, ведя артиллерійскій бой. Къ 11-ти часамъ вечера русскимъ удается занять сильно укрѣпленный Хегоутай съ большими потерями, но бездѣйствіе VIII и X корпусовъ, ограничившихся въ этотъ день одною артиллерійскою подготовкою, дало возможность противнику перейти въ контръ-атаку. На слѣдующій день продолжается наступленіе на Сандепу: бригада 1-го Сибирскаго корпуса съ запада, 14-я дивизія VIII-го корпуса съ сѣвера, со стороны Янтайза и Питайдзы, остальныя части I-го Сибирскаго корпуса прикрываютъ атаку съ юга; X-й корпусъ содѣйствуетъ атакѣ огнемъ противъ Таниянтай и Лидіатунь. Къ вечеру японцы переходятъ въ контръ-атаку противъ I и VIII-го корпусовъ. Контръ-атака отбита, и русскія войска врываются въ Сандепу, въ улицахъ котораго завязывается кровопролитный бой.

Въ полночь, съ новымъ наступленіемъ японскихъ резервовъ, русскіе принуждены отойти не прежнія мѣста.

Неудачу надо объяснить слабостью двухъ атаковавшихъ корпусовъ и бездѣйствіемъ X-го корпуса, бывшаго въ распоряженіи главнокомандующаго.

14-го числа бой возобновился съ новою силою на всемъ фронтѣ. I-й Сибирскій корпусъ дважды атаковалъ д. Симапу, для обезпеченія своего положенія въ Хегоутаѣ, но безрезультатно. На остальномъ фронтѣ попытки японцевъ прорвать наше расположеніе разбились о непоколебимую стойкость стрѣлковъ, смѣнившихъ 14-ю дивизію. Усилившись за ночь, съ утра 15-го числа японцы вновь атакуютъ 1-й Сибирскій и Стрѣлковый корпуса. Атакованныя войска поддержаны частями VIII корпуса, генералъ Гриппенбергъ отбиваетъ всѣ атаки, еще разъ переходитъ въ наступленіе, но безуспѣшно. Въ этотъ день X корпусъ, которому былъ запрещенъ главнокомандующимъ переходъ въ наступленіе, по собственной иниціативѣ предпринимаетъ его небольшими частями, чтобы оказать поддержку

войскамъ, бившимся у Сандепу, и вечеромъ легко овладѣлъ д. д. Саятайцзы и Лабатай въ тылу его. На слѣдующій день имѣлось въ виду использовать выгодное положеніе, достигнутое этимъ успѣхомъ X-го корпуса, и возобновить атаку, но вечеромъ было получено приказаніе главнокомандующаго отступить за Хуньхэ и очистить Питайцза и Паусентунь. Японцы, въ свою очередь, пріостановили наступленіе на три дня, а 20-го безуспѣшно атаковали Чжантань и отошли назадъ, на прежнія позиціи.

Во время этой операціи кавалерія Мищенки направилась въ тылъ противника. Часть ея врубилась въ ближайшій тылъ японцевъ при атакѣ X корпуса Сатайцзы и Лабатай, выбила ихъ изъ укрѣпленныхъ деревень, привлекла на себя крупныя силы; но этотъ частный успѣхъ не былъ развитъ. Въ общемъ же кавалерія, вторгнувшись въ тылъ непріятеля и дойдя до Ланденгоу, не повліяла на ходъ дѣла на фронтѣ, главнымъ образомъ, потому, что успѣхъ ея не былъ использованъ пѣхотою. Послѣ неудачи у Сандепу кавалерія вернулась назадъ.

На всемъ фронтѣ другихъ русскихъ армій не было предпринято ничего кромѣ небольшихъ авангардныхъ стычекъ и артиллерійской перестрѣлки.

Итакъ, въ операціяхъ противъ Сандепу русскіе, предположивъ охватить лѣвый японскій флангъ и оттѣснить его, предназначили для того 3 корпуса съ лишкомъ.

Однако, пять дней упорныхъ боевъ приводятъ къ неудачѣ. Причину этому надо усмотрѣть прежде всего въ бездѣйствіи остальныхъ войскъ, безъ одновременныхъ фронтальныхъ атакъ которыхъ предпріятіе не могло имѣть успѣхъ. Одного артиллерійскаго огня съ ихъ стороны было еще недостаточно, какъ демонстраціи. Бездѣйствіе на фронтѣ дало японцамъ возможность притянуть резервы къ атакованному пункту и отразить охватъ.

Безъ одновременной атаки съ фронта движеніе Гриппенберга въ обходъ фланга противника и въ тылъ ему представлялось само по себѣ безцѣльнымъ и крайне рискованнымъ. Одними своими средствами, да еще при крайней безсвязности дѣйствій, генералъ Гриппенбергъ ничего не достигалъ, оставаться въ занятомъ имъ положеніи, въ тылу противника, очевидно, не могъ и долженъ былъ отступить, испытавъ въ общемъ неудачу, иначе, по сосредоточеніи непріятельскихъ резервовъ, онъ былъ бы неминуемо отброшенъ и легко могъ быть отрѣзанъ отъ арміи, и даже припертъ къ китайской границѣ.

Въ частности мы не сумѣли воспользоваться фланговымъ положеніемъ X корпуса, чтобы рѣшительно охва-

тить Сандепу съ тыла во время атакъ на него съ фронта войсками VIII и Стрѣлковаго корпусовъ. Частная попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана по иниціативѣ командира X корпуса частями его, атаковавшими Сяотайцзы и Лабатай, но уже поздно.

Кромѣ того, на неудачу обхода повліяла потеря нами Сандепу. Значеніе дер. Сандепу при обходномъ движеніи Гриппенберга опредѣляется тѣмъ, что селеніе это составляло ось всего обходнаго движенія. Поэтому занятіе Сандепу надо было обезпечить самымъ тщательнымъ образомъ, назначеніемъ соотвѣтственнаго количества войскъ, хорошей подготовкой. Между тѣмъ мы его атаковали по частямъ и безъ должной подготовки. Съ потерею Сандепу весь правый флангъ обходящихъ войскъ остался на воздухѣ, и положеніе стало тяжелымъ. Наконецъ, можно было съ самаго начала войсками X корпуса ломить въ свободный промежутокъ между Сандепу и Лидіатунь, оставивъ Сандепу въ тылу, что подорвало бы его значеніе.

Итакъ обходное движеніе это не было поддержано ни атакою съ фронта, ни расположеніемъ сильнаго резерва за лѣвымъ флангомъ генерала Гриппенберга. Безъ этого, въ результатѣ фантастическаго обхода и должны были остаться однѣ 10 тысячъ потерь и сознаніе неудачи съ ея нравственнымъ значеніемъ.

И тутъ опять-таки операція не была съ должною настойчивостью доведена до конца и задержана распоряженіемъ главнокомандующаго.

Удивительно какими безсвязными представляются всѣ наши дѣйствія! Въ то время какъ японцы, при производствѣ обходовъ удачно гармонируютъ атаки съ фронта съ обходомъ фланга, у насъ все какія то полумѣры, отдѣльные нерѣшительные эпизоды, ведущіе только къ разброскѣ войскъ, нигдѣ не видно извѣстной цѣльности операцій, общей идеи дѣла.

Стараясь объяснить почему Куропаткинъ не атаковалъ съ фронта, Иммануэль говоритъ: „Вѣроятно, онъ опасался перехода японцевъ въ наступленіе съ фронта подобно тому, какъ во время боевъ на Шахэ. Можетъ быть также онъ желалъ выждать результата охвата. Обѣ эти причины вполнѣ отвѣчали его нерѣшительному характеру и его неспособности довести начатое предпріятіе до конца".

Итакъ, стало быть, бой при Сандепу представляетъ собою охватъ фланга, отраженный японцами.

Причина неудачи сводится на этотъ разъ къ *неудачной подготовкѣ успѣха обхода путемъ энергичныхъ демонстрацій, направленныхъ къ отвлеченію вниманія противника и*

*его резервовъ, направленіи ничтожныхъ сравнительно силъ для нанесенія удара, отсутствіемъ упорства въ достиженіи разъ намѣченной цѣли, а также отсутствіемъ связи въ дѣйствіяхъ войскъ.* Въ частности неполнотою охвата, при которой VIII корпусъ атаковалъ съ фронта, т. е. неудачнымъ направленіемъ атаки. Съ другой стороны, причина неудачи объясняется *своевременнымъ и энергичнымъ примѣненіемъ японцами контръ-маневра, выразившагося въ направленіи резервовъ для отброса обходящихъ войскъ.*

Всматриваясь въ условія примѣненія обходовъ во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, надо прійти къ заключенію, что въ каждомъ изъ нихъ успѣхъ обхода, а вмѣстѣ съ нимъ и практическіе результаты его вполнѣ зависѣли, съ одной стороны, отъ умѣлаго пользованія этимъ средствомъ, т. е. отъ умѣлой подготовки успѣха, въ смыслѣ выбора направленія обхода, минуты его, цѣлесообразнаго веденія демонстрацій, степени напряженія энергіи въ ведении всего маневра. Съ другой стороны, отъ степени цѣлесообразности мѣръ противодѣйствія обходу, т. е. контръ-маневра противника.

Тамъ, гдѣ обходъ примѣнялся разумно и гдѣ мѣры противодѣйствія ему примѣнялись неумѣло, тамъ онъ велъ къ успѣху, и, обратно, тамъ, гдѣ имъ пользовались неразумно, или гдѣ мѣры противодѣйствія были осмыслены, тамъ онъ приводилъ къ неудачѣ. Это-то и показываетъ, что обходы сами по себѣ, по природѣ своей, не представляютъ и въ наше время ничего новаго, все дѣло въ разумномъ пользованіи этимъ средствомъ, на основаніи тѣхъ же старыхъ указаній искусства, и въ разумномъ противодѣйствіи имъ.

Мѣры противодѣйствія обходамъ остались прежнія и вполнѣ сохранили свою силу тамъ, гдѣ умѣли ихъ своевременно примѣнить. Въ этомъ отношеніи надо сказать лишь, что въ числѣ ихъ уклоненіе фланга назадъ, загибаніе его теперь уже мало помогаетъ потому, что при современной силѣ и дальности огня ведетъ къ прострѣлу боевого порядка и обнажаетъ путь отступленія. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ обхода надо признать атаку во флангъ обходящихъ войскъ, что требуетъ резерва, и притомъ глубоко расположеннаго.

Если обходы японцами нашихъ позицій имъ каждый разъ удавались, приводили къ успѣху, то это надо объяснить во многомъ тѣмъ, что мѣры противодѣйствія русскими въ большинствѣ случаевъ примѣнялись неумѣло, слабо, неэнергично и носили на себѣ чисто пассивный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, противодѣйствіе обходамъ вы-

ражалось главнымъ образомъ въ желаніи предотвратить обходъ удлиненіемъ фланговъ, что приводило къ непомѣрному растяженію позицій. А это, въ свою очередь, ведетъ къ еще болѣе опаснымъ невыгодамъ—слабости фронта и израсходованію силъ, т. е. слабости резерва, необходимости перебрасывать въ минуту надобности войска съ одного фланга на другой, сбирать войска на фронтѣ для образованія новаго резерва, какъ было при Мукденѣ.

И дѣйствительно, достатокъ резервовъ, слабость ихъ есть характерная черта всѣхъ нашихъ боевъ, не разъ проявившая себя самымъ пагубнымъ образомъ. Это естественное слѣдствіе чрезмѣрно растянутыхъ позицій изъ желанія не дать противнику охватить фланги, при чемъ упускалось изъ виду, что для послѣдняго есть другіе болѣе дѣйствительные пріемы, притомъ пріемы, требующіе прежде всего наличія сильнаго резерва.

Это фальшивое стремленіе къ растягиванію позицій изъ опасенія обходовъ обличаетъ собою ложное пониманіе обходовъ и ихъ значенія и тоже не представляетъ собою явленія новаго.

Вредъ отъ ложнаго пониманія обходовъ еще въ концѣ XVII столѣтія выразился, какъ извѣстно, въ выборѣ крѣпкихъ позицій, растягиваемыхъ на весьма большія протяженія изъ опасенія быть обойденными и въ видахъ пріобрѣтенія возможности лучше дѣйствовать на сообщенія противника.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ значенія, которое принадлежало въ то время маневрамъ, обходамъ и ложнаго пониманія ихъ смысла, явились тѣ длинныя оборонительныя линіи, которыя пріобрѣли незаслуженную извѣстность въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій и которыя привели въ концѣ XVIII столѣтія къ такъ называемой кордонной системѣ, заключавшейся въ разбрасываніи арміи на цѣлые десятки и сотни верстъ изъ стремленія къ лучшему укрытію своихъ сообщеній отъ обхода противника и съ другой стороны къ удобнѣйшему дѣйствію на сообщенія непріятеля. Какъ извѣстно, система эта проявила всю свою несостоятельность и пала сама собою, какъ только наступающій началъ дѣйствовать сосредоточенно и энергично (Вилларъ при Денепѣ и Наполеонъ).

Въ японскую войну мы какъ будто встрѣчаемъ повтореніе того-же факта, правда, не въ столь широкомъ развитіи, встрѣчаемъ его, если не по формѣ, то по духу. Сила огня и современныхъ укрѣпленныхъ позицій требуетъ увеличенія ширины фронта по крайней мѣрѣ вдвое по сравненію съ тѣмъ, какъ это было раньше. Случаевъ

прорыва растянутаго, какъ будто-бы, фронта воюющихъ сторонъ въ японскую войну не было. Но надобно признать, что мы черезчуръ много расходовали войскъ на широкія, укрѣпленныя позиціи, не довѣряя все время, какъ будто-бы, ни силѣ огня, ни силѣ фортификаціи.

Съ другой стороны, японцы дѣйствуютъ наступательно, энергично, пользуются пассивностью и нерѣшительностью противника, примѣняютъ самые смѣлые маневры, и потому не замедляетъ проявиться вся несостоятельность ошибочнаго отношенія къ дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приведенные факты свидѣтельствуютъ, что японцы дѣйствительно въ каждомъ случаѣ прибѣгаютъ къ обходу. Обходы фланговъ противника примѣняются ими съ большою смѣлостью въ томъ отношеніи, что примѣняются при равныхъ силахъ, даже иногда уступая противнику въ силахъ, при весьма растянутыхъ позиціяхъ противника, дѣлающихъ обходъ рискованнымъ и скорѣе допускающимъ прорывъ фронта, чѣмъ обходъ фланговъ.

Обстоятельство это наводитъ на предположеніе, что къ обходамъ въ наше время будутъ прибѣгать чаще, чѣмъ прежде, и это легко объяснить трудностью фронтальныхъ атакъ при современныхъ средствахъ пораженія.

Факту постояннаго примѣненія обходовъ японцами нашихъ войскъ легко найти кромѣ того и другое объясненіе. Обходы дѣйствительно выгодны, такъ какъ ставятъ въ болѣе выгодное положеніе относительно противника. И тамъ, гдѣ противникъ пассивенъ, не принимаетъ энергичныхъ контръ-маневровъ, тамъ къ обходамъ всегда прибѣгали часто (Фридрихъ). Въ японскую войну повторяется старая исторія—полная пассивность русскихъ допускала японцамъ широко пользоваться этимъ средствомъ и даже злоупотреблять имъ, какъ они злоупотребляли до дерзости. Значитъ, все дѣло въ этомъ, а не въ какомъ-либо новомъ значеніи обходовъ, новой силѣ этого стараго средства. Къ тому-же, какъ выше уже сказано, обходы въ наше время облегчились крѣпостью своего фронта, обезпечивающею его отъ прорыва и позволяющею назначить больше войскъ для обхода и смѣлѣе вести его.

### Современныя позиціи и боевое расположеніе.

Выше было уже сказано, что характерную особенность Японской войны составляетъ разбросанность расположенія по фронту, происходившая отъ желанія все прикрыть и возможно обезпечить себя отъ обходовъ. Но независимо этой ширины стратегическаго фронта, и самыя боевыя позиціи арміи были растянуты. Такъ, подъ Тюренченомъ двѣ бригады растягиваются на позиціи въ 20 верстъ по фронту; позиція подъ Дашичоу имѣла 16 верстъ по фронту для двухъ корпусовъ; подъ Симученомъ бригада обороняла 8 верстъ по фронту; 10-й корпусъ 18-го іюля дрался на 8—10 верстахъ по фронту; того-же числа у Юшулина одинъ полкъ растянулся на 4 версты; подъ Дапудзой 6 ротъ одного изъ полковъ заняли 3 версты фронта. Подъ Ляояномъ три, а затѣмъ пять корпусовъ занимаютъ на передовыхъ позиціяхъ 75, на Шахе русская армія занимала позицію въ 35 верстъ; въ Мукденскомъ бою до 85 верстъ.

Такое значительное протяженіе боевого фронта объясняется прежде всего величиною нынѣшнихъ армій и желаніемъ возможно больше использовать огонь, кромѣ того и болѣе широкимъ расположеніемъ войскъ на позиціи, которое оправдывается дальнобойностью современнаго оружія, допускающею поддержку издали. Поэтому можно признать, что прежнія нормы устарѣли, и теперь условія позволяютъ ихъ нѣсколько увеличить. Но была и другая причина нашего растянутаго боевого расположенія, это тоже стремленіе оградить фланги отъ обходовъ и желаніе встрѣтить атаку японцевъ вездѣ достаточными силами; но это вело къ совершенно обратному результату—къ слабости въ каждой точкѣ. Надо опасаться и теперь чрезмѣрнаго удлиненія фронта боевой позиціи, не столько изъ опасенія прорыва фронта, отъ котораго онъ обезпеченъ теперешнею большею силою сопротивленія, большею устойчивостью его, а потому, что чрезмѣрное удлиненіе фронта затрудняетъ связь войскъ, и, поглощая массу войскъ въ боевую линію, на счетъ резерва, ведетъ къ слабости послѣдняго, которая, какъ было видно, и сказывалась у насъ во всѣхъ бояхъ послѣдней войны. Слабость же резерва лишаетъ средствъ для парированія случайностей боя, лишаетъ возможности руководить боемъ, дѣлаетъ боевое расположеніе слабымъ въ каждой точкѣ, а стало быть, легче прорываемымъ и обходимымъ на флангахъ. Слабый резервъ нигдѣ не можетъ предпринять сильной контръ-атаки, не можетъ дать

численнаго перевѣса въ угрожаемомъ пунктѣ; въ частности, не можетъ служить средствомъ для противодѣйствія обходу, къ которому постоянно прибѣгалъ нашъ противникъ. Все это вполнѣ подтверждается фактами войны, въ особенности Мукденскимъ боемъ, ясно указывающимъ, какое значеніе для обороны могъ имѣть сильный, расположенный вдали отъ позиціи резервъ, и съ другой стороны, какъ недостаточны были силы японцевъ на лѣвомъ флангѣ для достиженія рѣшительныхъ результатовъ.

Значеніе, пріобрѣтенное обходами, заставляетъ теперь сохранять резервъ большей силы, какъ средства для отраженія ихъ, и позицію укрѣпленную развивать въ глубину, т. е. заранѣе возможно оборудовать уступныя и тыловыя позиціи, соображая ихъ расположеніе съ вѣроятнымъ направленіемъ атакъ противника.

При нынѣшнемъ значительномъ фронтѣ позицій, а тѣмъ болѣе при излишней растянутости ихъ, затрудняется своевременное прибытіе резерва къ флангамъ боевого расположенія, перебрасываніе резерва вдоль фронта позиціи, что въ частности затрудняетъ противодѣйствіе обходамъ. Достаточно напомнить, что подъ Мукденомъ общій резервъ, посланный на лѣвый флангъ позиціи, долженъ былъ сдѣлать для этого три перехода, а вслѣдъ затѣмъ, когда оказалась ошибочность направленія его туда, и онъ потребовался на правомъ флангѣ расположенія, онъ былъ поставленъ въ необходимость исполнить значительный маршъ въ обратномъ направленіи. При такомъ удаленіи резерва, обходу фланга можно противодѣйствовать только загибаніемъ его, что крайне не желательно, и даже опасно. Можетъ быть это соображеніе заставитъ въ будущемъ располагать общій резервъ, при крупныхъ силахъ, не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ, за фронтомъ боевой линіи, разбить его на двѣ три группы. Усиливать же въ тѣхъ же соображеніяхъ, частные резервы за счетъ общаго вредно, такъ какъ это передало-бы его въ руки частныхъ начальниковъ и привело-бы къ дробленію силъ по всему фронту. т. е., въ сущности, къ кордонной системѣ.

Общій резервъ долженъ быть настолько удаленъ отъ боевой линіи, чтобы простымъ движеніемъ впередъ могъ оказаться на флангѣ глубоко обходящаго нашъ флангъ противника и, развернувшись, парализовать дѣйствія обходящаго. При близкомъ его расположеніи, онъ преждевременно можетъ быть втянутъ въ бой, въ частныхъ интересахъ того или другого участка позиціи, а также не будетъ въ состояніи исполнить соотвѣтственнаго ма-

невра для отраженія обхода. И обратно, только значительное расчлененіе боевого порядка въ глубину можетъ обезпечить сохраненіе средствъ для возстановленія боя.

Для ускоренія передвиженія общаго резерва въ бою крупныхъ силъ являются необходимыми тщательно оборудованные колонные пути къ наиболѣе важнымъ пунктамъ боевой линіи, примѣненіе переносныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ это и было уже примѣнено въ сраженіи подъ Мукденомъ. Очень возможно, что въ этомъ дѣлѣ въ будущемъ получатъ примѣненіе автомобили и другія техническія средства для ускоренія передвиженія.

Въ французской военной литературѣ, для приданія общему резерву большей подвижности, предлагаютъ составлять его изъ крупныхъ кавалерійскихъ частей или имѣть при нихъ цѣлыя команды самокатчиковъ *).

Условія, которымъ должна удовлетворять современная позиція, остались, конечно, старыя, но подъ вліяніемъ свойствъ теперешняго огня нѣсколько измѣнились требованія къ характеру позицій.

Теперь желательны позиціи болѣе открытыя, менѣе отмѣченныя мѣстными предметами, облегчающими пристрѣлку. Командованіе позиціи впереди лежащею мѣстностью уже не имѣетъ того значенія, какъ было прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и самое расположеніе войскъ на позиціи. Въ этомъ отношеніи больше всего подверглось измѣненію расположеніе артиллеріи, которая не занимаетъ уже болѣе гребня высотъ, не ищетъ командованія надъ позиціею противника, а располагается преимущественно укрыто, пользуясь свойствами новой стрѣльбы, допускающей стрѣльбу по невидимымъ цѣлямъ, т. е. дающей возможность поражать противника изъ укрытаго расположенія. Въ этомъ отношеніи наша артиллерія грѣшила въ началѣ войны. Подъ Тюренченомъ артиллерія была расположена на высотахъ, что привело къ полному уничтоженію ея въ короткій промежутокъ времени. Въ послѣдующихъ бояхъ на южномъ фронтѣ съ войсками Оку и Нодзу русская артиллерія уже примѣнилась къ новымъ условіямъ и занимаетъ позиціи, сообразныя новымъ требованіямъ.

Дальнобойность и тонкость стрѣльбы современной артиллеріи допускаютъ ея расположеніе далеко за пѣхотою и вполнѣ безпрепятственную стрѣльбу черезъ головы своихъ войскъ. Поэтому артиллерія получила полнѣйшую свободу въ выборѣ мѣстъ на позиціи для своихъ батарей,

*) Мнѣніе генераловъ Негріе и Лонглуа.

можетъ быть разбрасываема по всему фронту и не нуждается въ переѣздахъ для постепеннаго развитія огня. Съ паденіемъ пѣхотныхъ позицій у обороняющагося, артиллерія его, находясь отъ этихъ позицій въ 1—$1^1/_2$ верстахъ, можетъ не спѣшить сниматься съ позицій и дѣйствительнѣйшимъ огнемъ выбивать съ потерянной позиціи побѣдителя своей пѣхоты.

Стрѣльба съ закрытыхъ позицій по невидимой цѣли оказывается вполнѣ осуществимой теперь и для пѣхоты, что также должно сильно измѣнить характеръ расположенія войскъ въ сраженіяхъ.

Убійственный огонь требуетъ въ наше время болѣе тщательнаго примѣненія къ мѣстности, болѣе внимательнаго пользованія ею какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, которое не мало задерживается однимъ этимъ.

Боевой строй войкъ самъ по себѣ видоизмѣнилъ свой характеръ, измѣнились и пріемы дѣйствія войскъ въ бою, выработались новые пріемы наступленія частей подъ огнемъ.

При нынѣшней силѣ огня оборона мѣстныхъ предметовъ значительно выиграла, и они, какъ опорные пункты, пріобрѣтаютъ весьма большое значеніе. Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить какихъ неимовѣрныхъ усилій потребовало выбитіе противника, засѣвшаго въ отдѣльныхъ строеніяхъ кварталахъ Сандепу, какъ редюитахъ селенія, при нашихъ атакахъ его. Но и это условно: артиллерія нынѣ ведетъ огонь по площадямъ, сосредоточивая на нихъ, въ случаѣ надобности, ураганный перекрестный огонь со многихъ, широко разбросанныхъ по фронту батарей. Разброска батарей и дальнобойность современной артиллеріи позволяютъ выбивать войска фланговымъ или косоприцѣльнымъ огнемъ изъ-за многихъ мѣстныхъ укрытій, дававшихъ еще недавно надежное убѣжище. По этому стало безусловно невыгоднымъ занимать такіе мѣстные предметы, которые, не давая укрытія отъ шрапнельнаго огня, въ то же время ясно видимы издали и точно обозначены на картѣ. Таковы, наприм., небольшія рощи, кустарники, селенія и т. п. Нѣтъ ничего легче, какъ мгновенно сосредоточить на такихъ пунктахъ массовый огонь многихъ батарей и причинить занявшимъ такіе предметы войскамъ тяжкія потери. Китайская деревня не имѣетъ въ этомъ отношеніи ничего общаго съ деревнями нашими.

Соотвѣтственное значеніе пріобрѣли и укрѣпленія, но объ этомъ будетъ сказано ниже.

Все это поднимаетъ значеніе артиллерійской подготовки атаки и растягиваетъ подготовительный періодъ боя.

Въ частности въ горной войнѣ, по замѣчанію Гамильтона, *) при современной дальности огня, утратила значеніе оборона долинъ, такъ какъ онѣ теперь сильно обстрѣливаются съ гребней высотъ, въ направленіи которыхъ и слѣдуетъ теперь развивать операціи. Къ этому выводу Гамильтонъ пришелъ изъ наблюденій за дѣйствіями 1-й арміи Куроки противъ корпуса Засулича и войскъ гр. Келлера во время наступленія ея отъ Ялу къ Ляояну.

При расположеніи на позиціи, при современной величинѣ ихъ и удаленіи резервовъ и болѣе рѣшительныхъ результатовъ боя, теперь является необходимость принимать болѣе дѣйствительныя мѣры къ охраненію фланговъ и развѣдыванію противника во время боя для своевременнаго принятія мѣръ, вызываемыхъ обстоятельствами. Въ этомъ отношеніи мы были недостаточно внимательны, и близкое расположеніе нашей кавалеріи на флангахъ позиціи не давало ей возможность своевременно предупредить о маневрѣ противника.

Все сказанное о боевомъ расположеніи требуетъ въ наше время болѣе чѣмъ когда либо правильной оцѣнки своей позиціи и умѣлаго расположенія на ней войскъ.

Война между тѣмъ указываетъ на наше недостаточно внимательное отношеніе къ дѣлу и съ этой стороны.

Въ этомъ отношеніи не вполнѣ удаченъ былъ самый выборъ позиціи.

Ляоянская позиція, представляя по своему положенію хорошую стратегическую позицію, имѣла не мало тактическихъ недостатковъ.

Рядъ командующихъ высотъ впереди всего фронта позиціи; пересѣченная и закрытая мѣстность охватывающая весь лѣвый флангъ ея и представлявшая противнику скрытые подступы къ позиціи и легкій обходъ лѣваго фланга, угрожавшій нашему пути отступленія, уклонявшемуся къ лѣвому флангу, при чемъ нами не были приняты и достаточныя мѣры для противодѣйствія обходу, въ смыслѣ соотвѣтственнаго укрѣпленія лѣваго фланга, для устраненія его природныхъ недостатковъ. Рѣка въ тылу позиціи. Эти недостатки позиціи заставляли насъ отнестись съ особой заботой къ отвѣтственному расположенію войскъ и къ веденію самого боя, но и это не было исполнено въ желательной мѣрѣ, такъ какъ общій резервъ былъ поставленъ за правымъ флангомъ, тогда какъ стратегическій ключъ позиціи лежалъ на ея лѣвомъ флангѣ. Бой на передовыхъ позиціяхъ, излишне затянутъ, втянулъ

*) „Изъ записной книжки штабного офицера“.

въ себя весь главный резервъ, чѣмъ удалилъ его отъ рѣшительнаго пункта на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Въ результатѣ этого, послѣ упорнаго и вполнѣ успѣшнаго для насъ боя, не взирая на благопріятно сложившуюся стратегическую обстановку, мы поспѣшно оставили позицію подъ одной угрозой обхода лѣваго фланга и захвата сообщеній, несмотря на успѣхъ и серьезность исполненныхъ на ней оборонительныхъ работъ, на которыя было затрачена масса труда.

Позиція на Шахэ ко времени мукденскаго боя простиралась на 85 верстъ по фронту и имѣетъ въ сущности единственный путь отступленія и подвозовъ, отходящій черезъ Мукденъ. За всей же остальной позиціей тянулась горная страна безъ дорогъ въ глубину.

Въ устраненіе недостатковъ позиціи были приняты мѣры, выразившіяся въ устройствѣ мостовъ на Хуньхэ, прикрытыхъ тетъ-де-понами; въ разработкѣ дорогъ на лѣвомъ флангѣ; въ прокладкѣ полевой желѣзной дороги; въ укрѣпленіи позиціи за р. Хуньхэ, въ обезпеченіе отступленія арміи. Но не было сдѣлано пожалуй самаго существеннаго—не былъ выдѣленъ главный резервъ достаточной силы, что, какъ видѣли выше, очень сказалось на ходѣ обороны. На 10 ть корпусовъ, бывшихъ въ боевой линіи, резервъ составляли всего $1^1/_2$ корпуса, и то израсходованныхъ по первому ложному намеку обхода.

Позиція у Тѣлина сравнительно съ Мукденской, повидимому, больше отвѣчала дѣлу. Тѣлинъ является узломъ четырехъ дорогъ, отходящихъ въ тылъ: три большія грунтовыя дороги и одна жьлѣзная. Такимъ образомъ позиція у Тѣлина прикрываетъ собою эти четыре дороги, которыя могли служить намъ путями подвозовъ и отступленія. Тактическія условія позиціи по общему характеру мѣстности, такъ и при условіи возможности прикрытія фронта имѣющимися тутъ рѣками—тоже весьма выгодны какъ абсолютно, такъ и по сравненію съ Мукденскою позиціею. Недостаткомъ позиціи было то, что она легко обходилась съ лѣваго фланга горами, при чемъ эти же горы хорошо прикрывали бы отъ обороняющагося обходящія колонны.

Въ пользу Мукденской позиціи, говорили то, что на ней мы не уступали безъ боя Мукденъ—столицы Манчжуріи и этимъ пріобрѣтали извѣстныя нравственныя выгоды, въ смыслѣ престижа въ краѣ. Это соображеніе вѣское; но вѣдь невыгода позиціи въ связи съ неудачными дѣйствіями привела къ сдачѣ Мукдена, чѣмъ рушилось все наше нравственное обаяніе въ краѣ, престижъ политическій.

Съ другой стороны, стоило ли дорожить моральнымъ значеніемъ удержанія Мукдена, когда цѣлымъ рядомъ пораженій, въ теченіе года мы такъ подорвали моральное преобладаніе въ занятомъ краѣ и нравственныя силы арміи, поднявъ ихъ у противника. Разгромъ же подъ Мукденомъ только еще больше, чтобы не сказать въ конецъ, подорвалъ нашъ престижъ въ глазахъ мѣстнаго населенія, для котораго мы старались прикрыть Мукденъ, даже рѣшившись остаться впереди его пренебрегая недостатками позиціи.

Говоря о расположеніи войскъ на современныхъ большихъ позиціяхъ, надо сказать еще о способахъ управленія ими.

Значительное расширеніе предѣловъ боя до крайности затрудняетъ управленіе войсками въ бою и требуетъ возможнаго развитія всѣхъ способовъ къ тому, при чемъ большое значеніе пріобрѣтаютъ всякія техническія средства передачи приказаній, донесеній и связи войскъ, какъ то: телеграфы, телефоны, моторы, велосипеды, воздушные шары, которые и получили въ Японскую войну большое примѣненіе.

Тѣ же условія требуютъ теперь большей свободы дѣйствій частныхъ начальниковъ. Частная инициатива должна получить большое развитіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дѣло не распадалось окончательно, теперьболѣе чѣмъ когданибудь важно, чтобы главнокомандующій твердо бралъ дѣло въ свои руки, когда это вызывается ходомъ боя, т. е. въ рѣшительный періодъ его, когда вводятся резервы, и бой долженъ вестись главнокомандующимъ въ духѣ единства. Это генералъ Куропаткинъ не всегда удачно проявлялъ. Начать съ того, что онъ обыкновенно прежде времени расходовалъ резервъ. (Ляоянъ, Мукденъ) и такимъ образомъ терялъ средство направлять бой въ рѣшительную минуту. Во-вторыхъ, онъ, руководя дѣйствіями частныхъ начальниковъ, часто связывалъ ихъ инициативу излишне детальными указаніями. Такъ, полковникъ Даниловъ свидѣтельствуетъ напримѣръ, что „въ теченіе всего времени пребыванія отряда Засулича на Ялу, изъ Ляояна непрерывно летѣли телеграммы и инструкціи со всевозможными запросами, указаніями и замѣчаніями. Каждый шагъ, каждый поискъ отдѣльной команды, или небольшого отряда вызывали соотвѣтствующую реплику изъ Ляояна“. И дальше: „Насколько связанъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальникъ восточнаго отряда, видно изъ того, что желая 5-го апрѣля передвинуть въ Чаншенъ горную

батарею, онъ испрашивалъ у командующаго арміею на это разрѣшеніе и получалъ таковое". *)

Съ другой стороны, въ рѣшительный періодъ боя генералъ Куропаткинъ въ большинствѣ случаевъ не бралъ дѣла въ свои руки, а оставлялъ его въ рукахъ частныхъ начальниковъ, какъ было подъ Ляояномъ, Мукденомъ, Сандепу (въ послѣднемъ случаѣ, оставя войска на фронтѣ въ своемъ распоряженіи, онъ, какъ видно выше, проявилъ полную бездѣятельность). Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда онъ принималъ на себя руководство боемъ, онъ часто увлекался второстепенными частностями, упуская главное, напр., подъ Ляояномъ въ день боя на передовыхъ позиціяхъ, когда Куропаткинъ, увлекшись частностями, совершенно исказилъ общую правильную идею дѣла. Или же, наконецъ, проявлялъ отсутствіе столь необходимой настойчивости и не доводилъ дѣло до конца: такъ было въ послѣдніе дни боя подъ Ляояномъ и на Шахэ.

Въ связи съ вопросомъ управленія современнымъ боемъ, развивающимся на чрезвычайно обширномъ пространствѣ, боемъ, какъ послѣднимъ актомъ всѣхъ предшествовавшихъ ему операцій, теперь замѣтно усиливается значеніе своевременнаго сбора свѣдѣній о противникѣ, и японская война представляетъ въ этомъ отношеніи богатый образецъ въ положительномъ смыслѣ со стороны японцевъ и въ отрицательномъ у насъ.

Еще задолго до войны, готовясь къ ней, японцы въ высшей степени внимательно отнеслись къ дѣлу изученія русской арміи; мы же были очень мало знакомы съ нашимъ противникомъ. А на театрѣ войны они примѣнили самое тщательное развѣдываніе, использовавъ всѣ средства къ тому, широко эксплоатируя съ тою цѣлью мѣстныхъ жителей и шпіоновъ всѣхъ видовъ. Мы, въ свою очередь, имѣли сравнительно весьма скудныя свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, на что указываютъ постоянное малое знакомство наше съ обстановкою и невѣрная оцѣнка нами положенія. Въ результатѣ мы всегда дѣйствовали въ слѣпую, а японцы—по открытымъ картамъ.

---

*) „Русско-японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба". Часть 1, стр. 34—35.

## Примѣненіе полевого окопнаго дѣла.

Новинкою войны представляется необыкновенное развитіе укрѣпленій, что придаетъ даже всей войнѣ какой то особый характеръ. Между тѣмъ причину этого обстоятельства надо искать прежде всего опять-таки въ особенностяхъ самой войны, а не въ чемъ либо новомъ, сверхъестественномъ.

Въ началѣ войны русскіе уступали въ численности арміи. Естественно, что они старались возмѣстить ее укрѣпленіями, и укрѣпляя Ляоянскую позицію, возводятъ на ней три линіи сильныхъ укрѣпленій, охватывавшихъ городъ.

Послѣ неудачной попытки перейти въ наступленіе на Шахэ русскіе обращаются къ полной оборонѣ и, понятно, тщательно укрѣпляютъ свои позиціи.

Пользуясь продолжительнымъ зимнимъ перерывомъ военныхъ дѣйствій, обѣ стороны имѣли возможность дать широкое развитіе своимъ работамъ по укрѣпленію позицій. По словамъ Иммануэля, „русскіе возвели весьма сложную и обширную систему укрѣпленій. Вся передовая линія состояла изъ непрерывнаго ряда глубокихъ и сильныхъ окоповъ съ блиндажами, усиленныхъ почти всюду искусственными препятствіями (засѣки, волчьи ямы, проволочныя сѣтки). Русскіе даже пользовались деревнями въ качествѣ опорныхъ пунктовъ, но дополняли ихъ редутами, построенными для гарнизона отъ 1 – 2 ротъ до батаіона. Кромѣ этихъ укрѣпленій были сооружены орудійные окопы, ходы сообщенія, препятствія второй и третьей линіи. Все это вмѣстѣ составляло такую сѣть укрѣпленій, которыя, требуя массы войскъ для ихъ занятія, затрудняли ночныя дѣйствія и переходъ въ наступленіе.

Не взирая на всю свою силу, русская сложная система укрѣпленій была значительно хуже простой японской".

Послѣдняя, по его же словамъ, „представляла собою строго обдуманную систему укрѣпленій, расположенныхъ весьма цѣлесообразно".

Взглядъ этотъ, повидимому, совершенно невѣренъ и пристрастенъ. По свидѣтельству участниковъ войны, и изъ разсмотрѣнія плановъ, видно, что у японцевъ такъ же, какъ и у насъ было укрѣплено нѣсколько линій и даже только то, что было наблюдаемо съ нашихъ позицій, представляется неосвѣдомленному наблюдателю страшно сложнымъ. Въ сущности же всѣ укрѣпленія и у японцевъ и у насъ были цѣлесообразны и соображены съ различными возможными случаями дѣйствій непріятеля.

Множество укрѣпленій было возведено не для того, чтобы ихъ занять одновременно, а чтобы маневрировать на своей позиціи, всегда располагая укрѣпленною позиціею.

Запутаться на нашихъ позиціяхъ могъ только впервые на нихъ прибывшій.

Понятно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что современная сила огня много подымаетъ значеніе полевой фортификаціи, и окопное дѣло въ наше время получаетъ значительно большее развитіе. Но въ этомъ случаѣ, конечно, важно не переступить извѣстнаго предѣла, чтобы не связывать этимъ подвижность войскъ, не убивать въ дѣйствіяхъ ихъ активнаго начала.

Г. А. Геруа замѣчаетъ, что мы не умѣли примѣнять самоокапыванія „въ предѣлахъ, не лишающихъ войска свободы маневрированія, активности". Совершенно вѣрно замѣчаетъ онъ дальше, что „примѣненныя въ предѣлахъ этого правила окопы *освободятъ* главныя силы войскъ для *маневрированія* и для *активной* дѣятельности и, наоборотъ, понастроенные безъ разсчета и безъ мѣры, они заранѣе осуждаютъ войска на *пассивность*". Въ подтвержденіе сказанному онъ ссылается напримѣръ Ляоянскаго укрѣпленнаго лагеря. Расчеты при его постройкахъ сводились къ тому, чтобы обороняемый меньшею частью арміи, онъ освобождалъ большую ея часть для нанесенія рѣшительнаго удара японцамъ. И потому, если бы главный бой приняли только на вторыхъ позиціяхъ (22 версты длиною) для упорной обороны ея достаточно было бы двухъ—трехъ корпусовъ, а остальные 5—4 корпуса освободились бы для маневрированія.

Вмѣсто того мы затянули бой на авангардныхъ позиціяхъ и благодаря ихъ длинѣ (70 верстъ) втянули въ бой на нихъ 5 корпусовъ и черезъ это лишились свободной маневренной силы. Такимъ образомъ чрезмѣрное развитіе боя на передовыхъ позиціяхъ Геруа объясняетъ вліяніемъ излишняго укрѣпленія ихъ.

Съ этимъ послѣднимъ едва ли можно согласиться. Укрѣпленія тутъ были не при чемъ, а если бой на передовыхъ позиціяхъ затянулся, то это произошло по другимъ причинамъ.

Въ частности при укрѣпленіи позицій наши инженеры обнаруживали, по замѣчанію г. Геруа, „чрезмѣрное увлеченіе техникой своей спеціальности въ ущербъ тактической обстановкѣ, опредѣляемой, какъ извѣстно, силою наличнаго отряда и цѣлью предстоящей боевой операціи. Къ двумъ послѣднимъ даннымъ и относились на войнѣ безъ всякаго вниманія".

На это можно возразить, что бѣда не въ количествѣ приготовленныхъ на всякій случай укрѣпленій, а въ томъ, что не слѣдовало всѣ ихъ занимать сразу въ ущербъ общему резерву, какъ то было подъ Мукденомъ.

На то же чрезмѣрное увлеченіе окопнымъ дѣломъ и нецѣлесообразность примѣненія его сравнительно съ нашимъ противникомъ указываетъ и С. Добровольскій въ своей статьѣ. *) По его словамъ: „у насъ старались рыть и укрѣплять возможно болѣе, при чемъ не придерживались строго опредѣленной идея въ основѣ инженерныхъ работъ; попавъ въ любой участокъ, казалось, что наши инженеры старались прежде всего нагородить побольше произведеній своего искусства. Напримѣръ, на позиціи 2-го Сибирскаго корпуса на р. Шахэ отъ Сяофана до Тунчоу, протяженіемъ до 10 верстъ, было 18 опорныхъ пунктовъ-редутовъ, которые были дополнены рядомъ передовыхъ промежуточныхъ стрѣлковыхъ окоповъ и усилены сѣтью искусственныхъ препятствій; всѣ эти окопы, укрѣпленія и укрѣпленныя деревни жались одно къ другимъ по узкой полосѣ, но стоило отъѣхать въ глубину расположенія на 3—4 версты отъ передовыхъ позицій, и уже никакихъ признаковъ укрѣпленій не было. Въ районѣ II-й арміи вовсе не было солидныхъ опорныхъ пунктовъ вродѣ японскаго Сандепу и Лидіатуня въ глубинѣ расположенія нашихъ армій, на что главнокомандующій обратилъ вниманіе командующаго II-й арміей, но поздно 13-го февраля.

У японцевъ въ основу укрѣпленія позиціи былъ положенъ опредѣленный планъ; у насъ это отсутствовало и давало себя знать, когда неожиданно II-й арміи пришлось отступить за Хуньхэ.

Присутствіе серьезныхъ опорныхъ пунктовъ значительно облегчило-бы наше отступленіе въ теченіе 17 и 18-го февраля.

Не было никакой связи и съ укрѣпленіями Мукденскими; о нихъ не знали въ войскахъ, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ курьезъ, что 18-го уже въ разгарѣ боя былъ посланъ офицеръ генеральнаго штаба изъ состава II-й арміи найти фортъ у Мадяпу—на какомъ берегу Хуньхэ онъ расположенъ.

II-я армія была предназначена для перехода въ наступленіе и потому возможно, что позиціи, ею занимаемыя, были на фронтѣ укрѣплены слабѣе; упрекъ же относи-

---

*) «Стратегическій очеркъ Мукденской операціи». „Воен., Сбор." 1906 г., № 5 и 6.

тельно тыловыхъ и уступныхъ позицій нельзя не признать правильнымъ.

Не имѣя въ рукахъ достаточно матеріаловъ, не можемъ судить, насколько всѣ взгляды эти вѣрны, однако, по свидѣтельству участниковъ войны, можно думать, что мы излишне злоупотребляли дѣломъ укрѣпленія нашихъ позицій, а въ самой системѣ укрѣпленія ихъ, можетъ быть, уступали японцамъ.

Само собою разумѣется, что укрѣпленія должны служить опорою для малыхъ силъ въ борьбѣ съ превосходнымъ въ числѣ противникомъ, съ тѣмъ, чтобы по возможности освободить всю остальную массу войскъ для активныхъ дѣйствій, безъ которыхъ рѣшительныхъ результатовъ быть не можетъ.

Изъ этого вытекаетъ, что укрѣпляя позицію, не слѣдуетъ давать укрѣпленіямъ излишне большое развитіе, такъ какъ это непроизводительно поглощаетъ войска, обрекая ихъ на пассивную оборону, и убиваетъ активное начало, уменьшая средства для развитія активныхъ дѣйствій. Справедливость такого взгляда вполнѣ подтверждается и нѣмецкою литературою, въ которой генералъ Фалькенгаузенъ, обобщая ту же мысль, высказываетъ,— „что русскіе проиграли кампанію вслѣдствіе пассивнаго образа дѣйствій своего главнокомандующаго, искавшаго побѣду и спасеніе въ окопахъ и укрѣпленіяхъ,—это понятно *).

Достойно вниманія, что, какъ выше было уже сказано, японцы въ противоположность намъ, смотрѣли на свои укрѣпленія не только какъ на средство, усиливающее оборону, но и какъ на опорные пункты для наступленія.

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что современныя условія боя выдвинули впередъ значеніе окопнаго дѣла, которое получило необыкновенное развитіе, по причинѣ той силы, которую представляетъ собою укрѣпленіе при современныхъ средствахъ обороны. Большая сила сопротивленія укрѣпленныхъ позицій фронтальнымъ атакамъ, хотя и не устраняетъ возможности послѣднихъ для хорошо подготовленныхъ, выдержанныхъ и крѣпкихъ духомъ войскъ (Кинчоу), но тѣмъ не менѣе порождаетъ склонность къ обходамъ ихъ, что краснорѣчиво подтверждается опытомъ японской войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ та же сила укрѣпленій, значительно усиливая фронтъ, какъ уже выше сказано, облегчаетъ собою обходы. Обходы, въ свою

*) Vierteljahrshefte für Truppenfuhrung und Hecreskunde Angriff und Verteidigung.

очередь, лишаютъ обороняющагося выгоды крѣпкихъ позицій, которыя приходится въ этомъ случаѣ бросать. Это послѣднее тоже вполнѣ подтверждается примѣрами послѣдней войны: Ляоянъ, Мукденъ—въ обоихъ случаяхъ русскіе принуждены были поспѣшно покинуть свои позиціи, на укрѣпленіе которыхъ положено было нѣсколько мѣсяцевъ упорнаго труда, какъ только опредѣлился обходъ ихъ противникомъ.

Поднявъ значеніе полевой фартификація, японская война видоизмѣнила и характеръ укрѣпленій, выработавъ особый типъ полевыхъ окоповъ; но этотъ вопросъ, составляя технику дѣла, выходитъ изъ рамокъ настоящаго изслѣдованія.

## Дѣятельность кавалеріи.

(Планы №№ 5 и 6).

Дѣятельность кавалеріи въ японскую войну не получила широкаго развитія, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія. Если ничтожность роли кавалеріи въ бою можетъ еще найти себѣ кое-какое объясненіе, въ силѣ современнаго огня и въ пересѣченности полей сраженія, условій значительно суживающихъ употребленіе кавалеріи, то слабую дѣятельность ея на театрѣ войны надо объяснить единственно неумѣніемъ достаточно использовать этотъ родъ оружія старшими и, въ частности, иногда и неумѣніемъ выполнить поставленныя задачи младшими.

Все это должно поставить въ упрекъ, главнымъ образомъ, русской арміи, обладавшей большимъ количествомъ конницы сравнительно съ японскою арміею, и конницей лучшаго качества.

Въ русской арміи съ началомъ войны было 95 эскадроновъ и сотенъ, ко времени Мукденскаго боя—149, а послѣ еще больше. Въ японской арміи количество кавалеріи не превышало 66 эскадроновъ.

Конница работала все время, но работа ея была мало производительна въ смыслѣ результатовъ. Разсмотримъ каждый изъ видовъ дѣятельности кавалеріи въ отдѣльности.

*Развѣдка на театрѣ войны* была въ общемъ слаба. Русскую кавалерію винятъ въ слабости развѣдки, ссылаясь при этомъ на неожиданность для насъ обходныхъ движеній японцевъ, несвоевременность извѣщенія о нихъ, приводившихъ нашу армію каждый разъ въ немалое за-

трудненіе. По замѣчанію Иммануэля, даже японская кавалерія, несмотря на свою малочисленность, сообщала болѣе точныя и богатыя данныя о непріятелѣ, чѣмъ русская.

А. Геруа, участникъ войны, говоритъ по этому поводу: „Поле дѣятельности нашей конницы ограничивалось лишь флангами. Мы добровольно отказались отъ одного своего плюса (конницы) и совершенно ослѣпли. Эта слѣпота не покидала насъ во все время, предшествуемое Мукденскому бою; эта слѣпота была причиною поздняго открытія арміи Кавамуры (12-го февраля, т. е. уже съ началомъ Мукденскаго боя въ штабѣ главнокомандующаго не знали точно о направленіи движенія и силѣ ялучжанской арміи). Эта слѣпота долго оставляла насъ въ невѣдѣніи относительно значенія угрозы нашему правому флангу со стороны Ноги, Оку и самого Ойямы (21-го февраля, т. е. въ разгаръ боя II арміи съ обходной арміей Оку—Ноги, въ штабѣ главнокомандующаго не вѣрили, чтобы японцы рѣшились перебросить на Синминтинскую дорогу свои главныя силы. Тамъ надѣялись даже, что обходная ихъ колонна постарается уйти назадъ, и они займутъ прежнее положеніе, ожидая вновь высаживающихся войскъ). Въ этой-то слѣпотѣ и нужно искать причину Мукденской неудачи, такъ какъ благодаря, конечно, своей поздней освѣдомленности о сосредоточеніи главныхъ силъ противника противъ нашего праваго фланга, мы обнажили именно его, переведя сначала всю конницу, а потомъ и 1 Сибирскій корпусъ на крайній лѣвый флангъ *).

На слабую работу конницы указываетъ и Гамильтонъ, говоря о дѣйствіяхъ кавалеріи на флангахъ арміи Куроки при наступленіи ея къ Фенхуанчену: „Со времени высылки нашихъ фланговыхъ отрядовъ, они имѣли что-то около дюжины небольшихъ дѣлъ и вездѣ русскіе казаки и кавалерія оказались совершенно безпомощными и были отброшены сравнительно съ большою легкостью“ **).

Упреки эти, однако, значительно преувеличены. Если кавалерія не всегда была въ дѣлѣ развѣдокъ на высотѣ своего призванія, то во всякомъ случаѣ она не заслуживаетъ и такихъ упрековъ; на это указываютъ сами факты.

Съ начала войны, забайкальская казачья бригада Мищенки, вторгнувшись въ Корею и почти достигнувъ, въ

*) „Послѣ войны о нашей арміи“, стр. 22.
**) Гамильтонъ, стр. 165.

половинѣ марта, Пеньяна, выяснила направленіе движенія I-й арміи Куроки къ нижнему теченію Ялу, затѣмъ стала отходить подъ напоромъ японцевъ. Бригада эта могла-бы доставить полныя свѣдѣнія о противникѣ, но будучи отозвана на правый берегъ Ялу распоряженіемъ командующаго арміею, именно тогда, когда дальнѣйшее пребываніе ея въ Кореѣ было важно въ интересахъ рвзвѣдки, въ общемъ дала намъ мало извѣстій о высадкѣ и направленіи японцевъ. 23-го марта бригада ушла за Ялу, потерявъ связь съ противникомъ и вслѣдъ затѣмъ бригада была безцѣльно переведена на правый флангъ, почему и не могла обнаружить обхода съ лѣваго фланга.

Послѣ боя на Ялу русская кавалерія была распредѣлена на флангахъ отступавшаго корпуса: Ренненкампфъ на лѣвомъ, Мищенко на правомъ, при чемъ въ общемъ дѣйствія ея, по свидѣтельству полковника Данилова *), давала обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи японцевъ у Фенхуанчена и Сюяня. Бригада генерала Самсонова прикрывала желѣзную дорогу на Портъ-Артуръ.

Во время боя подъ Вафангоу обходъ нашего праваго фланга былъ обнаруженъ кавалеріею Самсонова, расположенною въ Лункао, которая дала донесеніе о немъ. Правда, что расположеніе конницы на линіи пѣхотныхъ частей, какъ было въ этомъ случаѣ, вопреки безусловной необходимости высылки ее, для прикрытія фланга, впередъ и въ стороны, было причиною поздняго сообщенія объ обходѣ. Будь конница отодвинута дальше, по замѣчанію полковника Данилова, южный отрядъ узналъ-бы о приближеніи японской дивизіи еще наканунѣ.

Подъ Ляояномъ драгунская бригада добросовѣстно выполнила свое дѣло, ведя развѣдку на лѣвомъ флангѣ, къ сѣверу отъ Тайцзыхэ, и своевременно донесла объ обходномъ движеніи Куроки и его переправѣ.

На Шахэ кавалерію держали, главнымъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ, гдѣ она, по условіямъ мѣстности, затруднялась что либо сдѣлать; затруднялась даже дѣйствовать въ конномъ строю; постоянно прибѣгала къ спѣшиванію въ горахъ, и была останавливаема малыми частями пѣхоты, защищавшими горныя дефиле и рѣки.

Передъ Мукденскимъ боемъ, значительно ослабленная „западная конница“ была сосредоточена на правомъ флангѣ, въ количествѣ 41 сотни 13-го числа и 49 сотенъ 16-го числа, подъ начальствомъ генерала Грекова и расположена

*) „Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, часть I, стр. 34.

непосредственно на флангѣ пѣхоты: 13-го числа отрядъ Эйхгольца (12 сот. 12 оруд.) у Сифантая и отрядъ Павлова (14 сот. и 6 оруд.) у Убанюлы. Въ такомъ расположеніи авангосты конницы стояли всего въ 8 верстахъ впереди фронта арміи. Между Хуньхэ и Ляохэ образовалась широкая полоса, наполненная мелкими партіями противника, до крайности затруднявшими работу нашихъ разъѣздовъ *). Казалось бы, въ данномъ случаѣ, по условіямъ расположенія непосредственно на флангѣ позиціи, кавалерія не могла своевременно открыть обходъ фланга и достаточно нащупать движеніе противника, но несмотря на это, первое донесеніе объ обходѣ было дано конницею. По свидѣтельству А. Деникина, **) еще 10-го числа возвращавшійся изъ набѣга отрядъ полковника Гилленшмидта, а 11-го разъѣздъ есаула Штейна обнаружили скопленіе конницы на правомъ берегу Ляохэ. 14-го числа кавалерія доносила о замѣченномъ движеніи противника у Каламы; 15-го замѣтила движеніе на лѣвомъ берегу Ляохэ двухъ дивизій и въ тотъ же день, около 11-ти часовъ утра Грековъ доносилъ командующему II-й арміи: „На линіи Талантауцзы-Сидятурль-Нандятурль столкнулись съ передовыми частями японцевъ; ихъ пѣхота оттѣснена съ этой линіи. За передовыми частями японцевъ проходятъ колонны съ юга на сѣверъ. Пока насчиталъ два полка. Изъ Каламы дебушировала пѣхота на сѣверъ; къ Каламѣ подходитъ дивизія пѣхоты съ артиллеріею. Обѣ колонны наступаютъ лѣвымъ берегомъ Ляохэ. Противникъ безостановочно двигается на сѣверъ“ *).

Справедливо замѣчаетъ г. А. Деникинъ, что съ момента полученія этого донесенія, не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ серьезности удара, наносимаго противникомъ на правомъ флангѣ нашихъ армій. „А между тѣмъ командующій арміею только 16 го и то вскользь донесъ главнокомандующему о появленіи противника на правомъ флангѣ“.

16-го числа кавалерія выяснила движеніе 5 колоннъ и прослѣдила поворотъ ихъ къ востоку.

Очевидно, что въ эти три дня конница развѣдывала успѣшно, донесенія были, повидимому, довольно обстоятельныя. Но первое донесеніе не обратило лишь на себя вниманіе главнокомандующаго, предполагавшаго обходъ на противоположномъ флангѣ. Такимъ образомъ, подъ

*) „Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ“. А. Деникинъ. «Воен. Сбори.» 1907 г. № 2.
**) Тамъ же.

Мукденомъ конница открыла обходное движеніе противника за недѣлю до начала серьезныхъ боевъ на правомъ флангѣ. Стало быть, главнокомандующій былъ освѣдомленъ конницею *своевременно* и времени для осуществленія мѣръ противодѣйствія обходу оказывалось съ избыткомъ. Если же онѣ не были приняты во-время, то конница въ этомъ не при чемъ; здѣсь все несчастіе наше гнѣздилось въ упрямой предвзятости главнокомандующаго.

Послѣ этихъ развѣдокъ кавалерія генерала Грекова ушла назадъ и обратилась дѣйствительно къ бездѣйствію, благодаря чему наблюденіе за арміею Ноги прекратилось. Но послѣ того, какъ конница прослѣдила обходъ и даже поворотъ японскихъ колоннъ къ востоку, ея роль по развѣдкѣ была уже окончена; неумѣстно было бы ей и опасно оставаться между японскою и нашею пѣхотою, сошедшейся уже на большое разстояніе. Кавалерія должна была въ этомъ случаѣ поставить себѣ дальнѣйшую самостоятельную задачу, уже боевую, напр., обходъ заходящаго фланга противника, давленіе на него, вторженіе въ тылъ наступающаго, при чемъ, конечно, попутно продолжалась бы и развѣдка ею съ фланга, съ тыла; но кавалерія наша такъ использована не была.

Изъ сказаннаго видно, что кавалерія сама по себѣ успѣшно развѣдала о движеніи противника, но что на Мукденской позиціи, растянувшейся на 85 верстъ по фронту, кавалерія, подобно тому, какъ и подъ Вафангоу, примыкала къ флангу боевого расположенія пѣхоты, вмѣсто того, чтобы откинувшись въ сторону и выдвинувшись впередъ, освѣтить все пространство на флангѣ. Въ этомъ случаѣ она могла еще полнѣе развѣдать о движеніи противника и обнаружить его можетъ быть еще раньше. Кромѣ того возможно, что донесенія кавалеріи при должной опредѣленности ихъ не были достаточно настойчивы, такъ какъ не обратили на себя вниманія. А если бы кавалерія была послѣ того брошена въ тылъ обходящихъ войскъ, въ такомъ случаѣ она доставила бы еще болѣе цѣнныя свѣдѣнія относительно количества непріятельскихъ войскъ и направленія ихъ. Стало быть, если въ данномъ случаѣ и признать слабость развѣдки, то она происходила, прежде всего, отъ неудачнаго направленія конницы свыше и можетъ быть только отчасти отъ неудачнаго исполненія ею порученія.

Къ концѣ войны, уже послѣ Мукденскаго боя, кава-

---

*) „Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ“. А. Деникинъ. «Воен. Сборн. 1907 г. № 2.

лерія наша проявила болѣе оживленную дѣятельность въ смыслѣ работы на флангахъ арміи, съ цѣлью освѣщенія ихъ, боясь повторенія обхода. Это повело за собою рядъ боевъ развѣдочныхъ отрядовъ. Усиленную дѣятельность проявили въ этотъ періодъ отряды Мищенко на западѣ и Ренненкампфа на востокѣ, сильно тревожившіе квартирный раіонъ японцевъ. Поиски эти дали необходимыя свѣдѣнія.

На западномъ флангѣ кавалерія Мищенки предприняла 8-го мая поискъ, продолжавшійся нѣсколько дней, въ которомъ дошла до Шифадзе на Ляохэ, захватила нѣсколько японскихъ транспортовъ и сожгла нѣсколько магазиновъ, затѣмъ встрѣченная японскою пѣхотою, отошла на сѣверъ, забравъ плѣнныхъ и отбивъ два пулемета, 3 и 4-го іюня японская дивизія съ сильною кавалеріею стала наступать черезъ Кахсіу на Паменченъ, тѣсня конницу Мищенко и заставивъ ее отходить на Ляоцзіовапу. Первоначально движеніе это было принято за начало наступленія японцевъ, но ужа 6-го числа японцы прекратили движеніе.

Такимъ образомъ въ общемъ было бы несправедливо сказать, что наша конница мало дѣлала въ смыслѣ развѣдывательной службы. Она дѣлала что могла, а если работа ея иногда была не полною, то это надо объяснить главнымъ образомъ неумѣлымъ направленіемъ ея развѣдывательной дѣятельности, неудачной организаціей этого дѣла и неумѣніемъ дать должную оцѣнку доставленнымъ свѣдѣніямъ, а не столько слабостью самаго исполненія ею службы. Что касается послѣдняго, то, по свидѣтельству капитана Лукирскаго, она выражалась главнымъ образомъ въ „неумѣніи тайно выслѣдить противника, тайно высмотрѣть его и тайно же уйти отъ него, сводясь обыкновенно у насъ къ движенію въ сторону противника, къ натыканію на него и донесенію о присутствіи въ такомъ то пунктѣ противника.“ *) То есть въ слабой выработкѣ техники дѣла.

Японская кавалерія дѣлала меньше. Она не отдѣлялась отъ своей пѣхоты; при встрѣчѣ съ русскою конницею уходила, не принимая боя.

По причинѣ большого затрудненія, которое представляетъ современный бой конницы съ пѣхотою, способной вездѣ остановить конный отрядъ, генералъ Pedoya въ своей брошюрѣ „La cavalerie dans le guerre Russo - japonaise et dans l'avenir“ отдаетъ теперь предпочтеніе скрытымъ рекогносцировкамъ, производимымъ малыми разъ-

*) „Нѣкоторыя черты тактики по опыту Русско-Японской войны.“

ѣздами, которыя по малочисленности партіи и подвижности ея обѣщаютъ больше успѣха.

Что касается дѣятельности кавалеріи *передъ фронтомъ арміи*, съ цѣлью прикрытія его, то такой видъ дѣятельности представляетъ наша конница въ періодъ, предшествовавшій боямъ на Шахэ.

Здѣсь самостоятельная кавалерія, состоявшая изъ выдвинутыхъ 102 эскадроновъ и сотенъ, была передъ фронтомъ всего нашего расположенія и, поддержанная охотничьми командами, образовала густую завѣсу, за которую не могла проникнуть слабая японская кавалерія. Это представляетъ собою выполненіе кавалеріей самостоятельной задачи, но задачи, чисто пассивной, которую кавалерія не оживила никакими активными предпріятіями.

Такое же примѣненіе кавалеріи и, повидимому, весьма искусно выполненное, встрѣчается и у японцевъ, когда во время наступленія арміи Ноги въ обходъ нашего праваго фланга подъ Мукденомъ кавалерія ихъ, въ числѣ 40 эскадроновъ, 1000 человѣкъ пѣхоты, на легкѣ, при 12-ти горныхъ пушкахъ, подъ начальствомъ генерала Акіамы, успѣшно прикрывала это движеніе въ теченіе нѣсколькихъ дней, образовавъ завѣсу съ фронта и съ праваго фланга.

Стало быть, этотъ видъ службы вполнѣ сохранилъ свое значеніе.

*Дѣйствія на сообщенія*, въ формѣ дальнихъ набѣговъ въ тылъ противника, со стороны русской арміи примѣнялись неоднократно, но, исключая трехъ набѣговъ, въ очень маломъ развитіи.

Въ самомъ началѣ войны, въ концѣ апрѣля, когда вслѣдъ за боемъ на Ялу штабъ 1-й японской арміи находился еще въ Антунгѣ (при устьѣ Ялу), были произведены слабыя попытки дѣйствій на сообщенія японцевъ въ Кореѣ. Партія казаковъ въ 500 коней, подъ начальствомъ подполковника Мадритова, была выслана изъ Мукдена за Ялу, дошла до г. Анджу и окрестностей, лежавшихъ на коммуникаціонномъ пути противника. Мадритовъ прошелъ около 1200 верстъ, уничтожилъ много японскихъ запасовъ, собралъ свѣдѣнія. Но въ общемъ попытки эти остались безрезультатны, по причинѣ слабости партизанской партіи. Къ тому же къ этому времени дѣйствія на сообщенія японцевъ съ Кореею теряло уже всякое значеніе по причинѣ переноса сообщеній на Антунгъ.

Послѣ того, когда армія Оку наступала къ Портъ-Артуру съ цѣлью его обложенія, и бывшая при ней I кавалерійская бригада, расположившись въ Портъ-Адамсѣ,

прикрывала ея тылъ, противъ нея находилась казачья бригада генерала Самсонова и отрядъ пограничной стражи. 17 и 22 мая между этими отрядами произошли оживленныя столкновенія, у Куансіатуна и Вафандяна, въ результатѣ которыхъ, однако, ни русскимъ не удалось потревожить собщенія японцевъ, находившихся подъ Портъ-Артуромъ, ни японцы не могли проникнуть за завѣсу русской кавалеріи. *)

Это былъ случай выслать сильную кавалерію на сообщенія Оку подъ Портъ-Артуромъ, что, конечно, могло бы произвести извѣстный эфектъ, но этого не было сдѣлано. Одной бригады было не достаточно.

Самымъ крупнымъ набѣгомъ въ тылъ противнику былъ набѣгъ Мищенко на Инкоу.

Въ періодъ пребыванія арміи въ бездѣйствіи въ зимніе мѣсяцы на прочно укрѣпленныхъ позиціяхъ, линія Гайджу-Дашичоу-Хайченъ-Ляоянъ служила японцамъ путемъ подвозовъ. Въ русской главной квартирѣ зародилась мысль произвести набѣгъ въ тылъ противнику съ цѣлью порвать его коммуникаціонную линію и этимъ доставить ему затрудненіе въ подвозахъ и оттянуть часть его силъ въ тылъ. Выполненіе этого было возложено на отрядъ генерала Мищенко изъ $3^1/_2$ дивизій конницы, всего 69 сотенъ и эскадроновъ и 4-хъ конно-охотничьихъ командъ при 22-хъ орудіяхъ и 4 пулеметахъ; при отрядѣ былъ вьючный обозъ изъ 1500 лошадей съ пѣшими проводниками. Направленіе набѣга опредѣлено вдоль теченія Ляохэ. Задача, возложенная на конный отрядъ, состояла въ уничтоженіи обозовъ и запасовъ японцевъ, при чемъ особенному вниманію рекомендовался складъ у ст. Инкоу, гдѣ, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, было сосредоточено запасовъ на нѣсколько милліоновъ рублей; разрушить взрывомъ желѣзнодорожные мосты. **)

Останавливаеть на себѣ вниманіе выборъ направленія набѣга. Предметъ его дѣйствій—Инкоу—едва ли опредѣленъ правильно. Набѣгъ имѣлъ цѣлью порвать сообщенія противника, стало быть, предметомъ дѣйствія должна была служить, главнымъ образомъ, желѣзная дорога, въ направленіи которой надлежало направить всѣ усилія для разрушенія ее и уничтоженія имѣвшихся на ней складовъ. Покушеніе же на Инкоу, даже въ случаѣ успѣла его, не обѣщало результатовъ, такъ какъ съ ноября портъ былъ замерзшимъ, и Инкоу не могъ уже служить проме-

---

*) Иммануэль.

**) „Набѣгъ на Инкоу“ кн. Вадбольскаго, „Рус. Инвал.“ 906 г., № 66

жуточною базою японцамъ. Послѣ паденія Артура, они пользовались прекрасно оборудованнымъ портомъ Дальнимъ, откуда подвозы исполнялись исключительно желѣзною дорогою. Набѣгъ надо было направить вдоль желѣзной дороги на Хайченъ, Дашичоу для ее разрушенія. Между тѣмъ его повернули въ сторону, къ Инкоу, а къ линіи желѣзной дороги выслали лишь нѣсколько разъѣздовъ, которые произвели только ничтожную порчу пути снятіемъ рельсовъ. Можно ли было довольствоваться такими результатами?

Раіонъ набѣга былъ густо населенъ, плодороденъ и не истощенъ войною. Коммуникаціонная линія и тыловыя учрежденія японцевъ были прикрыты съ лѣваго фланга р. Ляохэ и ея притоками. Рѣки, хотя и были въ ту пору замерзшими, но имѣя крутые берега и будучи укрѣплены валами отъ разливовъ, были трудно проходимы.

Ко времени набѣга на Инкоу японцы прикрывали свой лѣвый флангъ, занимая оборонительную линію Хунхэ и имѣя до 3-хъ полковъ при 8 эскадронахъ и 4-хъ орудіяхъ у д.д. Сяобейхэ—Байдачау. Авангарды этого отряда въ 1 бат., 1 эскад. и 2 оруд. каждый были расположены въ Мамакай-Читайдзѣ, имѣя впереди линію заставъ. Пространство между Ляохэ и Хунхэ наблюдалось 3000 хунхузовъ. Переправа на дорогѣ Уцзятуй-Лидіаза охранялась заставой. Ньючуанъ занятъ отрядомъ въ 250 японцевъ.

Желѣзная дорога была сильно занята японскими войсками; укрѣпленныя станціи и мосты охранялись караулами.

Указанная необходимость овладѣнія Инкоу заставила генерала Мищенко направить туда движеніе, для котораго былъ выбранъ кратчайшій путь Калихе-Лидіаза-Ньючуанъ. Направленіе это, будучи кратчайшимъ въ геометрическомъ смыслѣ, по словамъ г. А. Усова *), не было таковымъ, такъ какъ, проходя вблизи заставъ, прикрывавшихъ тылъ съ лѣваго фланга, вызывало необходимость столкновенія съ ними, а стало-быть и задержки.

26-го декабря отрядъ сосредоточился въ Суходяпу и сдѣлалъ въ этотъ день переходъ въ 30 верстъ въ Сыфантай, гдѣ находился Ляохейскій отрядъ Коссаговскаго (8 бат. 3 батар.), долженствовавшій служить поддержкой Мищенки. На слѣдующій день, отрядъ прослѣдовалъ въ Даванъ (30 верстъ). 28-го числа продолжалъ движеніе тремя колоннами по лѣвому берегу Ляохэ. Колонны двигались шагомъ въ достаточной связи между собою, но

*) „Стратегическіе набѣги, рейды въ Русско-Японскую войну“.

безъ дорогъ. Съ этого дня движеніе происходитъ все время съ боемъ, приходилось выбивать противника изъ попутныхъ селеній, форсировать переправу черезъ рѣки. Пройдя 28 верстъ, отрядъ подошелъ къ Килиху, гдѣ и заночевалъ, прогнавъ послѣ жаркой схватки изъ деревень сильную шайку хунхузовъ.

29-го декабря отрядъ двинулся тремя колоннами къ Ньючуану, на пути выдержалъ бой съ заставою у Уцзяйтуй, послѣ того уже не ввязывался въ бой съ хунхузами, занимавшими попутныя деревни, а обходилъ ихъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, Ньючуанъ былъ занятъ 250 японцевъ, Инкоу 2000, а Хайченъ 1500; сильный отрядъ находился въ Дашичоу. Около полудня отрядъ Мищенки перешелъ Тайцзыхэ у Каолифана, во второмъ часу подошелъ къ Ньючуану

Японская застава не надолго задержала авангардъ его и частью была уничтожена, частью бѣжала къ Хайчену. Отрядъ занялъ покинутый японцами городъ, разрушилъ телеграфъ, сжегъ два магазина и транспортъ въ 300 повозокъ.

Послѣ того Мищенко направляется не въ Хайченъ, къ желѣзной дорогѣ, а въ Инкоу. Рѣшеніе это отходило отъ цѣли дѣйствій—захвата сообщеній, что можно было исполнить въ Хайченѣ; Инкоу же находился въ сторонѣ отъ нихъ и самъ по себѣ, какъ сказано, значенія не имѣлъ. Но рѣшеніе это было вызвано упомянутымъ указаніемъ главнокомандующаго.

Сдѣлавъ переходъ въ 42 версты, отрядъ достигъ Ліушинтуня, гдѣ расположился на ночь. Отсюда по линіи желѣзной дороги были посланы офицерскіе разъѣзды, которые произвели въ 20 мѣстахъ ничтожное разрушеніе пути. 30-го декабря, въ 4 часа утра, отрядъ выступилъ къ Инкоу и подходилъ къ городу только въ 11-ть часовъ по причинѣ густого тумана и гололедицы. До 4-хъ часовъ войскамъ былъ данъ отдыхъ, въ Такаунчхенѣ, въ 10-ти верстахъ не доходя Инкоу, послѣ котораго, съ наступленіемъ темноты, имѣлось въ виду атаковать его съ трехъ сторонъ. Въ Инкоу находились два баталіона съ нѣсколькими орудіями и пулеметами. Этимъ промедленіемъ былъ нарушенъ успѣхъ всего дѣла. Русскіе не прервали своевременно сообщенія Дашичоу-Инкоу, поручивъ это полку полковника графа Шувалова уже непосредственно передъ атакою, а это дало возможность японцамъ подвезти къ Инкоу два баталіона, на глазахъ русскихъ.

Послѣ обстрѣливанія магазиновъ близъ станціи, 24 спѣшенныя сотни атаковали городъ, но въ темнотѣ наткну-

лись на проволочныя загражденія и были встрѣчены сильнымъ огнемъ, что выяснило невозможность атаки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были получены свѣдѣнія о движеніи японской пѣхоты отъ Дашичоу къ Инкоу и отъ Хайчена къ Ньючуану. Боясь быть отрѣзаннымъ, генералъ Мищенко приказалъ прекратить атаку и отошелъ назадъ въ Лянсятунь, гдѣ и заночевалъ. На слѣдующій день отрядъ продолжалъ отступленіе по правому берегу Ляохэ, перейдя ее въ Дунхеянѣ, чтобы избѣжать Ньючуанъ, занятый къ тому времени 5 баталіонами. Вслѣдствіе тумана, гололедицы, встрѣчъ съ отрядами противника и задержекъ, вызванныхъ присутствіемъ при отрядѣ раненыхъ и вьюковъ, онъ только къ 10-ти вечера достигъ Таберуня. На пути японцы насѣдаютъ на отрядъ, преслѣдуя его пѣхотою. На разсвѣтѣ 1-го января они атаковали колонну Телешова. Въ день 1-го января отрядъ съ 9-ти час. утра до 10-ти час. вечера сдѣлалъ только 30 верстъ и заночевалъ въ Яочишаны. 2-го и 3-го числа движеніе продолжалось. У Давана отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ рѣки, которымъ и слѣдовалъ до Колямы, 4-го отряду данъ отдыхъ, а 5-го онъ расформированъ.

Потери отряда заключались въ 37 офицеровъ и 434 нижнихъ чиновъ.

Въ общемъ набѣгъ этотъ представляется вполнѣ неудачнымъ предпріятіемъ. Результаты набѣга 72-хъ сотенъ и эскадроновъ выразились въ разрушеніи нѣсколькихъ небольшихъ магазиновъ, бывшихъ къ тому же въ сторонѣ отъ сообщеній противника, нѣсколько транспортовъ и ничтожной порчи пути взрывовъ рельсовъ. Сообщенія японцевъ остались не прерванными. Нравственное впечатлѣніе набѣга въ общемъ было ничтожное. Японцамъ удалось оградить свою желѣзную дорогу и отогнать конный отрядъ, не давъ ему даже окончить начатую атаку Инкоу и насѣдая на него на обратномъ пути.

Причина такой полной неудачи очевидны сами собою. Успѣхъ всякаго набѣга основанъ прежде всего на скрытности его и быстротѣ исполненія.

Здѣсь же условія скрытности не были соблюдены вовсе. Набѣгъ былъ затѣянъ еще въ октябрѣ. Отрядъ готовился къ нему; офицеры были предупреждены, а между тѣмъ дѣло все откладывалось. Тѣмъ временемъ о немъ толковали все громче и громче. Задумавъ набѣгъ, главнокомандующій два мѣсяца колебался и наконецъ рѣшился на него только въ концѣ декабря, тогда, когда эта операція утратила самое главное условіе успѣха—внезапность—и когда, съ паденіемъ Портъ-Артура и съ наступленіемъ зимы, обстановка совершенно измѣнилась.

По словамъ полковника Свѣчникова: „Набѣгъ былъ назначенъ на декабрь мѣсяцъ, а между тѣмъ, о немъ говорили въ октябрѣ, говорили сперва по секрету, а потомъ совершенно открыто". И дальше: „Передъ набѣгомъ, когда начальство еще дѣлало видъ, что это секретъ, нѣсколько корреспондентовъ просились къ намъ въ отрядъ, чтобы участвовать въ набѣгѣ"... „Въ то время, когда японцы скрывали не только свои планы, но даже при своихъ передвиженіяхъ удаляли всѣхъ корреспондентовъ, мы говорили обо всемъ совершенно открыто, не стѣсняясь даже присутствіемъ китайцевъ, а между тѣмъ роль китайцевъ въ настоящую войну была очень ясна. Прикрываясь строгимъ нейтралитетомъ, отказывая намъ во всемъ, они всѣми силами содѣйствовали японцамъ"*).

Оку въ приказѣ по II-й арміи еще въ ноябрѣ предупреждалъ, что скоро наступаетъ зимній періодъ, удобный для нападенія непріятельской кавалеріи **).

Самое формированіе громаднаго вьючнаго транспорта и сборъ его въ Сифантаѣ не могли быть не замѣченными японцами. Передвиженія частей отряда на сборный пунктъ были произведены совсѣмъ открыто.

Далѣе, во время самаго движенія не принималось никакихъ мѣръ къ скрытію его направленія, которыя выражаются обыкновенно въ постоянномъ и притомъ дальнемъ развѣдываніи, съ цѣлью быть предупрежденнымъ о присутствіи противника своевременно, и постоянномъ заметаніи слѣдовъ, путемъ движенія зигзагами съ распусканіемъ ложныхъ слуховъ о направленіи движенія; демонстративной высылкѣ партій въ стороны; въ скрытомъ расположеніи на отдыхѣ; въ избѣжаніи встрѣчъ съ противникомъ; наконецъ, въ движеніи отряда первоначально въ ложномъ направленіи при выступленіи со сборнаго пункта и съ мѣстъ ночлеговъ. Здѣсь же, напротивъ того, открыто собравшись на сборномъ пунктѣ, отрядъ все время слѣдовалъ въ прямомъ направленіи къ цѣли движенія, не скрывая его. Освѣдомленность о противникѣ была крайне неудовлетворительна, такъ какъ разъѣзды высылались на получасовомъ и даже четвертьчасовомъ разстояніи впереди. По этой причинѣ движеніе совершалось въ темную, на пути были нечаянныя столкновенія съ японцами. Въ первые два дня отрядъ производилъ нападенія на встрѣчныя селенія, занятыя противникомъ, вмѣсто того, чтобы обходить ихъ стороною; развѣдывалъ о противникѣ слабо.

---

*) „Набѣгъ на Инкоу", стр. 97. Свѣшниковъ.
**) „Русскій Инвалидъ", 906 г., № 44.

Очень естественно, что отрядъ сразу привлекъ на себя вниманіе и что къ концу движенія японцы успѣли направить вслѣдъ за отрядомъ свои войска съ разныхъ сторонъ.

Скорость движенія отряда Мищенко оставляетъ желать очень многаго и служитъ главною причиною неудачи. Отрядъ въ теченіе 6-ти дней прошелъ 185 верстъ, т. е. дѣлалъ 30 верстъ въ сутки. Это для партизанскаго отряда крайняя медленность движенія. Исторія войнъ показываетъ, что средняя скорость движенія партизанскихъ отрядовъ была отъ 55 до 65 веретъ *). Главною причиною такой медленности движенія было присутствіе при отрядѣ вьючнаго транспорта въ 1500 вьюковъ съ пѣшими проводниками, двигавшимися со скоростью 2—2½ верстъ въ часъ. Это крупная ошибка въ организаціи отряда, не имѣющаго ничего подобнаго въ прошломъ.

Партизанскіе отряды всегда довольствуются средствами края, къ чему въ данномъ случаѣ по богатству края, служившаго раіономъ набѣга, препятствій не встрѣчалось; и если берутъ съ собою обозъ, то самый легкій, подвижной. Обременить-же отрядъ такимъ транспортомъ— значило впередъ обречь его на неудачу. Кромѣ того, отрядъ велъ съ собою раненыхъ, которыхъ, въ виду особенностей войны, не могъ оставлять на попеченіе мѣстныхъ жителей, какъ это обыкновенно дѣлалось. Все это значительно утяжелило отрядъ и убило его подвижность, главное основаніе успѣха.

Касаясь организаціи предпріятія, надо сказать, что, по свидѣтельству автора брошюры „Куропаткинъ“, начальникъ отряда былъ стѣсненъ въ организаціи его и лишенъ необходимой иниціативы указаніями главнокомандующаго.

Состояніе дорогъ и погоды не могло замедлять движенія, такъ какъ, по свидѣтельству полковника Свѣшникова, погода и дороги были отличныя.

Нападенія на встрѣчныя селенія, занятыя противникомъ (Уцзатуй, Ньючуанъ), ничѣмъ не вызываемыя, тоже задерживали движеніе, не говоря о томъ, что обнаруживали его и въ этомъ смыслѣ были, нецѣлесообразыо. Наконецъ, и самыя нападенія носили не тотъ характеръ, который долженъ быть присущъ партизанскимъ нападеніямъ. Нападенія должны быть прежде всего внезапны. Значитъ, отличительными чертами партизанскаго нападе-

*) Ѳедоръ Гершельманъ „Партизанская война“, Клембовскаго „Партизанскія дѣйствія“.

нія должны быть: *скрытное приближеніе* къ предмету дѣйствій и *быстрое, энергичное* нападеніе, чтобы сохранить могучее нравственное впечатлѣніе неожиданнаго нападенія и первой бѣшеной атаки, которое удесятеряетъ силы партизана въ первую минуту.

Между тѣмъ тутъ, при нападеніи на Инкоу, отрядъ, подходя къ нему, въ 10 верстахъ остановился на привалъ въ Такоунчхенѣ, продолжавшійся 4 часа времени, какъ будто нарочно для того, чтобы предупредить противника и дать ему время принять соотвѣтственныя мѣры. Остановка была сдѣлана съ тѣмъ, чтобы самое нападеніе произвести ночью. Но это нисколько не оправдываетъ ее. Въ такомъ случаѣ надо было разсчитать весь послѣдній переходъ такимъ образомъ, чтобы подойти къ предмету дѣйствій ночью, налетѣвъ на него все-таки издалека, а не останавливаться въ виду его, выжидая сумерекъ. Наконецъ, и самая атака ночью на совершенно незнакомой и неизслѣдованной путемъ рекогносцировокъ мѣстности повела только къ неудачѣ.

Далѣе наблюденіе надъ фактами исторіи *) показываетъ, что при нападеніяхъ, въ большинствѣ, прежде всего принимаются мѣры на случай прибытія къ непріятелю подкрѣпленій и съ этою цѣлью предметъ дѣйствій охватывается по возможности со всѣхъ сторонъ, а для пресѣченія его сообщеній, телеграфъ кругомъ порывается; въ сторону ожидаемаго подкрѣпленія выдвигается болѣе или менѣе сильный заслонъ, дабы этимъ совершенно изолировать предметъ дѣйствій отъ всего окружающаго и предупредить всякую помощь до окончанія дѣла. Затѣмъ, не теряя времени, велась самая атака, при чемъ старались бить непріятеля въ наиболѣе слабыя части, преимущественно въ тылъ и во флангъ, во всякомъ случаѣ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, дабы развлечь вниманіе противника и ослабить средства обороны въ каждомъ пунктѣ.

При нападеніи на Инкоу, для прикрытія отряда и порванія связи, былъ посланъ полкъ полковника гр. Шувалова влѣво отъ предмета атаки, но полкъ этотъ посланъ слишкомъ поздно, почему онъ не могъ предупредить прибытіе поѣзда съ баталіономъ пѣхоты и испортилъ путь только послѣ того, чѣмъ остановилъ слѣдующій поѣздъ. Но и послѣднее было исполнено поневолѣ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Инкоу, что не помѣшало прибыть туда и другому баталіону, слѣдовавшему во второмъ

*) Федоръ Гершельманъ „Партизанская война“.

поѣздѣ. Полкъ надлежало выслать много раньше и возможно вдаль отъ Инкоу.

При атакѣ Инкоу, главный ударъ производится всего 19 эскадронами и сотнями изъ 72, т. е. $^1/_4$ частью отряда при чемъ эти 19 сотенъ были сборныя отъ разныхъ частей. На 5 сотенъ возложено прикрытіе отряда слѣва и порча желѣзной дороги Инкоу-Дашичоу. Большая же часть отряда не принимаетъ участія въ атакѣ. Такимъ образомъ, при этомъ не былъ уваженъ столь цѣнный принципъ *сосредоченія силъ* и принципъ *прочной организаціи отряда*, тѣмъ болѣе важный въ данномъ случаѣ, въ виду ночного боя на незнакомой мѣстности. Вмѣсто того было бездѣйствіе большей части силъ и полная импровизація отряда, во главѣ котораго былъ къ тому же поставленъ штабъ-офицеръ, выслужившійся изъ милиціонеровъ безъ всякаго образованія, ничѣмъ никогда не командовавшій и видѣвшій попавшія подъ его команду части въ первый разъ. Начальникъ же отряда совершенно устранился отъ руководства боемъ. *)

Самая атака Инкоу вовсе не носила характера атакъ при такихъ случаяхъ. Вмѣсто того, чтобы неожиданно, вихремъ налетѣть съ разныхъ сторонъ на атакуемый и врубиться въ него, не давъ противнику опомниться, атака ведется ночью, въ пѣшемъ строю, ведется съ фронта, гдѣ ее ожидали и гдѣ войска наткнулись на окопы и проволочныя загражденія, въ крайне невыгодномъ боевомъ построеніи и притомъ еще съ артиллерійской подготовкою ея въ ночномъ бою, какъ бы нарочно для того, чтобы опредѣлить время и направленіе атаки.

Послѣ неудачной атаки Инкоу, едва ли можно было останавливаться на первый ночлегъ въ Лянсантынѣ. Это слишкомъ близко отъ Инкоу и въ районѣ движенія отрядовъ противника, которые легко могли предупредить отрядъ на переправѣ черезъ Хунхэ.

На обратномъ пути конный отрядъ, загруженный вьюками и ранеными, ползетъ, преслѣдуемый пѣхотою противника, и согласно самой директивы данной Мищенко, представляетъ изъ себя *прикрытіе транспорта* съ ранеными, а потому никакими активными задачами уже не задается.

Результатъ набѣга 72-хъ эскадроновъ съ 22-мя орудіями на Инкоу выразился въ разгонѣ нѣсколькихъ шаговъ хунхузовъ, разгромѣ нѣсколькихъ слабыхъ японскихъ заставъ, въ уничтоженіи нѣсколькихъ транспортовъ, въ по-

*) А. Усовъ.

врежденіи телеграфной линіи у Ньючана, въ незначительной порчѣ желѣзной дороги у Хайчена, Дашичоу и близъ Инкоу. Результатъ безспорно ничтожный, послѣ чего нельзя не согласиться съ тѣмъ, что набѣгъ на Инкоу, который Свѣшниковъ называетъ „неумѣстной злой шуткой", не имѣлъ ровно никакого значенія и привелъ лишь къ потерѣ въ 39 офиц. и 434 нижн. чин. и что другихъ результатовъ онъ не могъ и дать при томъ, какъ онъ былъ веденъ.

Какъ видно, русская конница, даже и казачья, въ рукахъ современныхъ вождей ея, утратила совершенно снаровки великой, по своему значенію, партизанской войны, составлявшей когда то нашу сильную сторону.

Наконецъ, для полноты значенія набѣга, въ смыслѣ вліянія его на ходъ событій, нужна еще извѣстная связь, согласованіе его съ главными операціями. Безъ этой связи, какъ бы онъ ни былъ удаченъ самъ по себѣ, результаты его не будутъ имѣть серьезнаго значенія для арміи противника. Связь набѣговъ съ главными операціями арміи слѣдуетъ понимать въ смыслѣ своевременности ихъ въ извѣстномъ районѣ, и въ смыслѣ извѣстнаго направленія ихъ въ зависимости отъ хода главныхъ операцій, отъ цѣли дѣйствія арміи.

Въ разбираемомъ случаѣ набѣгъ, несвоевременно направленный на Инкоу, былъ произведенъ самъ по себѣ, безъ какой-либо связи съ операціями арміи, остававшейся въ то время въ покоѣ и не имѣвшей въ виду дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. При этомъ условіи результаты набѣга не могутъ быть и серьезны по своимъ послѣдствіямъ.

Въ набѣгѣ генерала Мищенко за Факумынь въ маѣ условія производства его, по характеру мѣстности, были болѣе благопріятны, сравнительно съ предъидущимъ набѣгомъ, такъ какъ сообщенія японцевъ тутъ не были прикрыты рѣками, — „мѣстность представляла совершенно открытую равнину, переходящую на западѣ въ Монгольскую степь съ песчаными барханами, которые способствовали скрытному движенію конныхъ массъ, но все-таки около г. Факумыня и восточнѣе первой коммуникаціонной линіи японцевъ Синминтинъ-Факумынь мѣстность имѣла холмистый и пересѣченный характеръ", *) не служившій препятствіемъ дѣйствіямъ конницы и облегчавшій скрытное ея приближеніе.

———————

*) А. Усовъ—„Стратегическіе набѣги, рэйды кавалеріи въ русско-японскую войну".

Отрядъ Мищенко состоялъ изъ 45 сотенъ, 6, орудій 2 пулеметовъ. Отрядъ былъ сборный со всѣми недостатками импровизированныхъ отрядовъ. До чего мало стѣснялись этимъ соображеніемъ, видно изъ того, напримѣръ, что въ одномъ изъ малыхъ набѣговъ полковника Баратова, въ отрядъ его изъ 4-хъ сотенъ вошли по $^1/_2$ сотни изъ 8 полковъ корпуса генерала Мищенко. Сдѣлано это было въ интересахъ выбора лучшихъ лошадей, но это не окупаетъ собою недостатковъ сборнаго отряда и не оправдываетъ такой мѣры.

Задачею отряду поставлено „перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвоза въ томъ числѣ особенно желѣзную дорогу". Дополнительной телеграммой штаба 2-й арміи Синминтинская желѣзная дорога считалась нейтральною и запрещалось ея разрушеніе. *) Набѣгъ былъ вызванъ желаніемъ задержать наступленіе японцевъ, дабы усилиться раньше укомплектованіями, подходившими въ періодъ времени съ 5-го по 20 мая. Это обязывало конный отрядъ развивать дѣйствія въ тылу въ теченіе трехъ недѣль,—задача едва ли посильная, такъ какъ крупные партизанскіе отряды могутъ лишь періодически пронестись сквозь тылъ противника, не задерживаясь въ немъ (рэйды американской войны); задача же развивать партизанскія дѣйствія въ тылу въ теченіе продолжительнаго времени соотвѣтствуетъ мелкимъ партіямъ, которыя только и могутъ долгое время таиться въ тылу противника, какъ то было въ Отечественную войну и въ войну за освобожденіе Германіи. **)

Общее направленіе движенія отряда не было опредѣлено, и оно производилось какъ бы случайно. Въ первый день отрядъ направленъ былъ въ окрестности Кайпина на лѣвый флангъ расположенія непріятеля, гдѣ стояла 7-я японская дивизія. На слѣдующій день онъ двинулся въ тылъ этой дивизіи, при чемъ пересѣченная мѣстность и встрѣчаемые отряды пѣхоты и хунхузовъ понудили три раза мѣнять направленіе больше на югъ. Неудачный выборъ направленія привелъ къ потерѣ третьяго дня марша, для обхода г. Факумыня, занятаго самостоятельнымъ отрядомъ и только на четвертый день движеніе было правильно направлено на этапную линію Шифусы Факумынь.

Движеніе отъ Ляоянвопы прямо на Синминтинъ было

---

*) „Майскій набѣгъ генерала Мищенко" А. Денекина Воен. Сбор. 1906 г. № 8.

**) „Партизанская война" Федора Гершельмана.

бы несомнѣнно болѣе цѣлесообразно, замѣчаетъ г. А. Усовъ. Хотя разрушеніе желѣзной дороги и было запрещено, но занятіе станціи Синмингинъ фактически прервало движеніе по желѣзной дорогѣ; разрушеніе же большихъ японскихъ складовъ у станціи (промежуточная база) прекращало надолго подвозъ къ арміи Ноги и этимъ лишало ея возможности принять участіе въ наступленіи. „Во всякомъ случаѣ, какъ при движеніи на Синмингинъ-Факумынь, такъ и прямо къ Синментину было настоятельно необходимо самое широкое производство демонстраціи, хотя бы путемъ высылки бригады на линію Кайпинъ-Факумынь".

Набѣгъ этотъ былъ произведенъ въ тѣхъ же условіяхъ полнаго отсутствія скрытности. Послѣ осмотра главнокомандующимъ кавказской казачьей дивизіи у Гунчжулина 25-го апрѣля разгласилось назначеніе дивизіи въ отрядъ генерала Мищенко для дѣйствій на правомъ флангѣ арміи, куда дивизія и двинулась къ 30-му числу, оставивъ весь колесный обозъ у Боміенчена.

Въ Ляоянвопѣ, впереди всего расположенія, отрядъ собирался почти на виду у японцевъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, привлекая на себя вниманіе высылкой разъѣздовъ, стычками съ хунхузами, японской кавалеріей. По этому поводу г. А. Усовъ говоритъ: „Слѣдовало бы или идти въ набѣгъ безостановочно изъ Баміенчена, чтобы не давать японцамъ ни одного лишняго дня для соотвѣтствующихъ распоряженій, или же, наоборотъ, оставаться въ Ляоянвопѣ въ теченіе 10—14 дней, чтобы въ сборѣ коннаго корпуса выступомъ впереди праваго фланга нашей арміи японцы могли видѣть удлиненіе нашего общаго фронта противъ переброшенной за р. Дунъ Ляохэ 7-й японской дивизіи, занимавшей окрестности Кайпина. Затѣмъ уже, когда японцы свыклись бы съ присутствіемъ конницы впереди ихъ лѣваго фланга, и дѣятельность ихъ тыловыхъ учрежденій начала бы нормально функціонировать,—быстрымъ налетомъ наскочить на ихъ коммуникаціонную линію".

Направленіе движенія отъ Ляоянвопы было выбрано неудачно, такъ какъ постоянно выводило отрядъ на японскія войска.

Японцы, видимо, ожидали движенія коннаго отряда, въ обходъ ихъ фланга. Имъ было важно выяснить его направленіе, т. е. въ ближній или дальній тылъ, и вотъ отрядъ своимъ движеніемъ точно указывалъ японцамъ свой путь и цѣль дѣйствій, и по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія отряда къ югу, японцы все южнѣе и южнѣе вы-

двигали навстрѣчу ему небольшіе отряды, которые его задерживали. „Такъ, части 49-го резервнаго полка, остановившія 7-го мая движеніе отряда на этапную линію арміи Ноги Шифусы-Факумынь, заняли позицію въ ночь съ 6-го на 7-е мая наканунѣ боя. Прежняя этапная линія японцевъ отъ Синминтина на Факумынь была временно закрыта, и перенесена по р. Ляохэ до Шифусы и далѣе по Мукденъ-Факумынской дорогѣ, что совпадаетъ со временемъ выступленія кавказской дивизіи изъ Гунчжулина".

Относительно быстроты набѣга надо сказать, что все движеніе было произведено исключительно шагомъ, со средней скоростью около 35 верстъ въ день, при чемъ лошади были однако подъ сѣдломъ часовъ 10—12. Немалую задержку движенія составляли бои, вызванные штурмомъ занятыхъ японцами деревень.

Связь движенія поддерживалась неудовлетворительно. Дальніе разъѣзды высылались неправильно, неумѣло, занимались не своимъ дѣломъ, и потому не успѣвали вовремя освѣщать начальнику отряда положеніе дѣла, „благодаря этому движеніе отрядъ совершалъ въ темную, и въ результатѣ 4-го мая—неожиданная стычка съ японцами у Чаубаопы, 5-го мая отряду пришлось три раза останавливаться и мѣнять направленіе, а 7-го мая отрядъ былъ совершенно неожиданно встрѣченъ огнемъ японской пѣхоты съ пулеметами спереди (съ востока), справа и отчасти слѣва. Такимъ образомъ, благодаря отсутствію развѣдки, отрядъ попалъ въ мѣшокъ, изъ котораго пришлось пробиваться къ югу боями у д. Цинсяпао, Донъ-Сяза, Тасинтунь" *).

Охраненіе движенія исполнялось своеобразно, неправильно и на близкомъ разстояніи, почему тоже не обезпечивало отрядъ отъ неожиданной встрѣчи съ противникомъ (4-го мая).

Упомянутые три боя, которые выдержалъ отрядъ, только задержавшіе и остановившіе движеніе отряда впередъ, были не цѣлесообразны сами по себѣ по отношенію поставленной отряду цѣли дѣйствій, а задерживая движеніе, были только выгодны противнику. Къ тому же всѣ они были совершенно случайными, благодаря малой освѣдомленности о противникѣ. Самые бои велись неумѣло, безсвязно, совершенно игнорируя тактическія требованія, большею частью въ пѣшемъ строю, безъ руководства со стороны старшихъ начальниковъ.

Результатами безцѣльныхъ трехъ боевъ 7-го мая были

*) А. Усовъ.

только обремененіе отряда транспортомъ раненыхъ, большой расходъ артиллерійскихъ патроновъ, заставившій пріостановить движеніе къ этапной линіи арміи Ноги, которую японцы, выигравъ цѣлый день времени, могли занять сильными частями пѣхоты и артиллеріи, выдвинутыми изъ Факумыня и Мукдена. Пришлось отказаться и отъ движенія на Синминтинъ для уничтоженія складовъ японской промежуточной базы.

Въ результатѣ всего набѣга 45 сотенъ было уничтоженіе двухъ японскихъ ротъ, захватъ 234 челов. плѣнныхъ и 2 пулеметовъ, разрушеніе телеграфной и телефонной линій въ нѣсколькихъ мѣстахъ; уничтоженіе нѣсколько складовъ, транспортовъ съ захватомъ 200 лошадей-муловъ. Потери отряда выразились въ 14 офицеровъ и 187 нижнихъ чиновъ.

Въ періодъ времени съ 5-го по 10-е февраля 1905 года былъ произведенъ набѣгъ полковника Гилленшмидта къ Хайченскому мосту, при чемъ отрядъ получилъ приказаніе „проникнуть въ тылъ непріятельскаго расположенія, взорвать одинъ изъ большихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ на линіи Ляоянъ-Хайченъ-Дашичоа“. *). Задача вполнѣ опредѣленная, ясная, предоставляющая полную инициативу начальнику отряда въ исполненіи ея, т. е. въ выборѣ мѣста на значительномъ участкѣ дороги.

Хайченскій набѣгъ былъ произведенъ въ томъ же раіонѣ, какъ и Инкоускій, слѣдовательно, въ тѣхъ же мѣстныхъ условіяхъ; разницу составляло лишь то, что послѣ Инкоускаго набѣга японцы тщательно охраняли броды по рѣкѣ, переходъ которой довелось совершить въ настолько болотистомъ и трудно проходимомъ участкѣ, гдѣ переправа даже вовсе не наблюдалась противникомъ, считавшимъ ее тутъ невозможною.

Отрядъ былъ сформированъ для набѣга изъ 4 сотенъ разныхъ полковъ.

Оцѣнивая выборъ направленія движенія по правому берегу Ляохэ на Фунзява и Тава, г. А. Усовъ признаетъ его совершенно правильнымъ. „Выборъ перехода черезъ р. Ляохэ, тщательно охраняемую японцами, въ наиболѣе трудно проходимомъ и болотистомъ мѣстѣ, притомъ же ночью вполнѣ соотвѣтствовалъ обстановкѣ. Рѣшеніе взорвать желѣзнодорожный мостъ въ $5^1/_2$ верстахъ южнѣе Хайчена было вызвано его конструктивными данными и сравнительной съ другимъ мостомъ удаленностью отъ

*) „Набѣгъ конпаго отряда на Хайченъ“ подъесаула Елчанинова „Русск. Инвал.“ 1906 г., № 85.

Хайчена, гдѣ можно было ожидать присутствія сильнаго гарнизона. Путь его переправы черезъ Ляохэ былъ выбранъ по пустынной мѣстности между р. р. Хайченхэ и Сяохэ, изрытой валами и канавами, минуя попутныя деревни, что было вполнѣ цѣлесообразно Направленіе движенія отряда при возвращеніи отъ Тава, сравнительно близко отъ того пути, по которому шли въ набѣгъ, было неправильно и повело къ нежелательному столкновенію съ японцами, сопровождавшемуся напрасными потерями".

О Хайченскомъ набѣгѣ заранѣе никто даже изъ участниковъ ничего не зналъ. Наканунѣ выступленія, 4-го февраля, поздно вечеромъ, были вызваны, по словамъ одного изъ участниковъ набѣга есаула Елчанинова, къ командиру 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка сотенные командира и отъ него узнали о назначеніи отъ полка экстренно двухъ сотенъ „для выполненія весьма трудной задачи". Командиры сотенъ, которымъ по жребію предстояло участвовать, тутъ же получили приказаніе отправиться въ штабъ отряда, куда прибыли въ 11 часовъ ночи. Тамъ только отъ начальника отряда генерала Ренненкампфа собравшіеся сотенные командиры во главѣ съ полковникомъ Гилленшмидтомъ узнали о возложенной на нихъ задачѣ взорвать одинъ изъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. На другой день къ 1 часу дня летучій отрядъ собрался у штаба коннаго отряда и выступилъ въ набѣгъ, но и тутъ не только никто изъ остающихся въ отрядѣ, но и участники набѣга не знали точно объ окончательно выбранной цѣли дѣйствій. Эта цѣль установлена начальникомъ летучаго отряда совмѣстно съ офицерами (что нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ въ такомъ рискованномъ предпріятіи, каждый изъ нихъ могъ разсчитывать оказаться во главѣ отряда) лишь въ д. Тава на послѣдней остановкѣ передъ нападеніемъ на мостъ.

Наконецъ, самое движеніе было произведено весьма скрытно, благодаря тому, что въ раіонѣ расположенія противника шли исключительно ночью и безъ дорогъ, минуя деревни, а также благодаря быстротѣ движенія и заметанія слѣдовъ перемѣной направленія изъ д. Сидякошенъ на западъ, что дало отряду возможность уйти отъ непріятельскихъ дозоровъ, слѣдившихъ за нимъ въ теченіе перваго перехода. При продолжительной остановкѣ въ д. Тава, съ $4^1/_2$ часовъ утра до 7-ми часовъ вечера, 7-го февраля были приняты всѣ мѣры, обезпечивающія скрытность: деревня была оцѣплена пѣшими часовыми, и весь отрядъ былъ спрятанъ въ 4 дворахъ".

Вообще въ смыслѣ скрытности подготовки и производ-

ства движенія Хайченскій набѣгъ можетъ служить образцомъ. Правда, здѣсь участвовалъ небольшой летучій отрядъ, который всегда можетъ пройти болѣе незамѣтно и скрытно, чѣмъ конные корпуса, какъ при движеніи на Инкоу и за Факумынь. Но поэтому конные корпуса, какъ справедливо замѣчаетъ г. А. Усовъ, при движеніи въ набѣгъ скрываютъ истинное направленіе своего движенія при помощи демонстрацій, чего ни въ Инкоускомъ, ни въ за Факумынскомъ набѣгахъ, къ сожалѣнію, совершенно не видно.

„Средняя скорость движенія отряда полковника Гилленшмидта къ Хайчену—за 5 сутокъ около 74 верстъ въ сутки (одинъ день съ боемъ, однѣ сутки съ боемъ и взрывомъ моста, при чемъ былъ сдѣланъ переходъ въ 26 часовъ 130 верстъ). „Принимая во вниманіе, говоритъ г. А. Усовъ, движеніе отряда безъ дорогъ, по обледенѣлымъ грядкамъ гаоляна, отсутствіе хорошихъ картъ внѣ раіона желѣзной дороги, движеніе главнымъ образомъ ночью, выполненіе набѣга съ такой быстротой является блестящимъ кавалерійскимъ предпріятіемъ. Скорость эта превосходитъ скорость движенія Стюарта въ іюлѣ 1862 г. у Ричмонда (въ среднемъ 60 верстъ въ день при 56 часахъ движенія), почти равна средней скорости того же Стюарта въ октябрѣ 1862 года Потомакомъ (75 верстъ въ среднемъ при движеніи 3 сутокъ); колонны Кильпатрика, коннаго корпуса Стонемана, съ 3—7 мая 1863 г. (около 75 верстъ въ среднемъ при движеніи 4 сутокъ) и если менѣе скорости Моргана въ 1863 г. за Огіо (при движеніи 35 часовъ средняя скорость 96 верстъ), то лишь потому, что движеніе является болѣе продолжительнымъ, при чемъ много времени идетъ на бои (8 февраля); абсолютная же скорость одного перехода въ 26 часовъ съ боемъ и взрывомъ моста 130 верстъ выше всѣхъ указанныхъ знаменитыхъ рейдовъ Сѣверо-Американской войны. Такимъ образомъ набѣгъ полковника Гилленшмидта является пока по обсолютной скорости отдѣльнаго перехода *первымъ среди всѣхъ набѣговъ*-рейдовъ конницы.

Нельзя, разумѣется, предъявить одинаковыхъ требованій летучему отряду изъ 4-хъ сотенъ и коннымъ корпусамъ изъ 70 и 32 сотенъ съ артиллеріею, но нельзя во всякомъ случаѣ и не подчеркнуть что „набѣги“ конныхъ корпусовъ на Инкоу и Факумынь производились не набѣгомъ“.

Отрядъ благодаря своей малочисленности двигался совокупно, имѣя одну сотню въ авангардѣ, одну въ арріергардѣ, охранявшіяся заставами; первая высылала

впередъ офицерскій разъѣздъ, для сбора свѣдѣній о противникѣ и мѣстности и захвата проводниковъ.

При расположеніи на отдыхѣ отрядъ укрывали въ сосѣднихъ дворахъ; въ каждой сотнѣ половина людей были въ постоянной готовности. Деревня оцѣплялась постами.

„Планъ атаки Хайченскаго моста былъ разработанъ начальникомъ отряда совмѣстно съ офицерами на послѣдней остановкѣ въ д. Тава.

Для главнаго удара—овладѣніе мостомъ, боемъ съ охраной—назначена половина отряда—2 сотни, для охраны съ праваго и лѣваго фланговъ высылаются вдоль желѣзной дороги къ сѣверу и югу по $^1/_2$ сотнѣ, на которыя возложена была порча телеграфа, заложеніе автоматическихъ зарядовъ для крушеній поѣзда и въ случаѣ подхода японскихъ подкрѣпленій, задержать ихъ, спѣшившись, огнемъ. Въ видѣ общаго резерва и для прикрытія коневодовъ оставляются двѣ полусотни, отъ которыхъ выставляютъ наблюдательные посты и высылаются дозоры. Взрывъ моста возложенъ на особую подрывную команду. Съ планомъ дѣйствій были ознакомлены еще въ д. Тава всѣ чины отряда.

Самое движеніе 2-хъ спѣшенныхъ сотенъ къ мосту было произведено настолько скрытно, что онѣ были замѣчены только въ 200 саженяхъ. Работа подрывной команды на мосту продолжалась $1^1/_2$ часа. Въ теченіе этого времени спѣшенныя сотни прикрывали работу, обстрѣливая изъ-за желѣзнодорожнаго полотна отступавшую въ сосѣднюю рощу японскую команду, охранявшую мостъ.

Бои 8-го февраля при возвращеніи отряда полковника Гилленшмидта отъ Хайченскаго моста, когда отрядъ попалъ въ ловушку, будучи обстрѣлянъ японцами со всѣхъ сторонъ, и былъ принужденъ пробиваться, были цѣлесообразны для обезпеченія возвращенія отряда; болѣе цѣлесообразно было бы, впрочемъ, возвращеніе отряда по совершенно другому направленію, хотя бы и кружнымъ путемъ".

Результатомъ Хайченскаго набѣга былъ серьезный взрывъ желѣзнодорожнаго моста и прерваніе сообщенія на главной коммуникаціонной линіи. Потери отряда заключались въ 2 офицерахъ раненыхъ и нижнихъ чиновъ 34.

Сравнивая три приведенные набѣга конныхъ отрядовъ на сообщенія противника, г. А. Усовъ обращаетъ вниманіе на характерное различіе меду двумя набѣгами генерала Мищенко и набѣгомъ полковника Гилленшмидта

какъ по постановкѣ самой идеи операцій, такъ и по подготовкѣ къ исполненію ея.

„Въ первомъ набѣгѣ свободная воля начальника коннаго отряда въ стремленіи къ поставленной цѣли—уничтоженія обозовъ и запасовъ японцевъ была стѣснена главнокомандующимъ, который „рекомендовалъ особому вниманію" складъ у ст. Инкоу.

Въ майскомъ набѣгѣ на конный отрядъ возлагается невыполнимая задача—истребляя склады и запасы японцевъ, задержать наступленіе ихъ армій въ теченіе періода 3-хъ недѣль.

Полковнику Гилленшмидту задача взорвать желѣзнодорожный мостъ на участкѣ Ляоянъ-Дашичоу давала полную возможность проявить самую широкую личную инициативу.

Движенія на Инкоу и Факумынь совершенно не удовлетворяли двумъ главнымъ условіямъ успѣшности набѣговъ—скрытности и быстроты. Набѣгъ на Хайченъ совершенъ при полномъ соблюденіи и скрытности (единственный упрекъ можно сдѣлать относительно движенія 8 февраля при возвращеніи) и быстроты.

Въ набѣгахъ конныхъ корпусовъ былъ только одинъ цѣлесообразный бой подъ Инкоу, а остальные не цѣлесообразные и притомъ случайные, причемъ всѣ эти бои представляли картину полнаго отсутствія планосообразности; въ особенности характеренъ въ этомъ отношеніи бой подъ Инкоу.

Исполненіе набѣга къ Хайченскому мосту, бой за взятіе моста и взрывъ его вполнѣ соотвѣтствовали поставленной цѣли и были проведены вполнѣ планообразно.

Оба набѣга отрядовъ генерала Мищенко характеризуются неудачей въ достиженіи поставленной цѣли; въ Хайченскомъ набѣгѣ задача, возложенная на отрядъ—взрывъ одного изъ мостовъ на желѣзной дорогѣ—была выполненъ блестяще.

Такимъ образомъ, говоритъ авторъ цитируемой брошюры, набѣги на Инкоу и за Факумынь являются, къ сожалѣнію, отрицательными примѣрами того, какъ не надо организовать набѣги-рейды, а Хайченскій набѣгъ положительнымъ образцомъ, который смѣло можетъ стать въ одномъ ряду съ знаменитыми рейдами сѣверо-американской конницы, а по абсолютной скорости одного перехода съ боемъ и взрывомъ желѣзнодорожнаго моста полковникъ Гилленшмидтъ превзошелъ все то, что дала до сихъ поръ конница на страницахъ военной литературы".

Кромѣ трехъ приведенныхъ крупныхъ набѣговъ были исполнены еще болѣе или менѣе удачно нѣсколько набѣговъ русской конницы малыми партіями.

Что касается японской кавалеріи, вообще слабой, то въ январѣ мѣсяцѣ и ею былъ исполненъ набѣгъ въ тылъ русской арміи въ направленіи на желѣзную дорогу, служившую намъ единственнымъ путемъ подвозовъ. Такъ какъ желѣзная дорога была надежно охранена пограничною стражею съ приданными ей частями пѣхоты, и овладѣніе крупными сооруженіями силою не обѣщало успѣха, то японцы приняли пріемъ высылки къ желѣзной дорогѣ малыхъ партій, разсчитывая не на силу ихъ, а на скрытность, легкость передвиженія, а стало-быть на неожиданность нападеній,

Для прикрытія этихъ партій и поддержки ихъ японцы имѣли за ними сильный резервъ отъ 8 до 12 эскадроновъ кавалеріи и 2000 хунхузовъ при нѣсколькихъ орудіяхъ.

Отрядъ двигался въ тылъ не ближе 200 верстъ отъ линіи желѣзной дороги, т. е. внѣ сферы разъѣздовъ пограничной стражи. Главныя силы его остановились верстахъ въ 120 къ сѣверо-западу отъ Гунчжулина и оттуда стали высылать отдѣльныя партіи на линію дороги. Первая партія изъ I эскадрона драгунъ и 200 хунхузовъ напала въ $3^1/_2$ часа утра, 30 января, на желѣзнодорожный мостъ у ст. Фанцятунь. Часть партіи напала на казарму пограничниковъ, другая часть въ это время производила порчу моста. Одновременно съ тѣмъ 70 японцевъ и хунхузовъ напали на часовыхъ у переѣзда черезъ полотно въ верстѣ въ сторонѣ, взорвали тамъ путь. Но затѣмъ вся партія была отогнана.

Организація нападенія и подробности исполненія его были вполнѣ цѣлесообразны.

5-го февраля, въ пятомъ часу утра японскій отрядъ въ 150 коней произвелъ другое нападеніе на желѣзную дорогу сѣвернѣе у ст. Яомынь. Нападеніе было неудачно и произвело ничтожную порчу пути.

Въ ночь на 9 февраля, къ западу отъ ст. Таолайчжу конный отрядъ японцевъ обнаружилъ себя нападеніемъ на сторожевой постъ, но вслѣдъ за тѣмъ отступилъ на главныя силы.

Результатъ этихъ дѣйствій японской кавалеріи, совершившей дальній набѣгъ въ нашъ тылъ выразился въ пріостановкѣ на 13 часовъ движенія по нашей единственной коммуникаціонной линіи и кромѣ того произвело не малое моральное впечатлѣніе, такъ какъ побудило главнокомандующаго направить въ тылъ цѣлую донскую ка-

зачью дивизію и бригаду 41 пѣхот. дивизіи, и тѣмъ ослабить себя наканунѣ Мукденскаго боя.

Приведенные факты показываютъ прежде всего, что набѣги въ тылъ противника на его сообщенія вполнѣ возможны и не разъ примѣнялись въ послѣдней войнѣ въ довольно широкой формѣ, хотя и представляли изъ себя отдѣльные набѣги не приведенные въ систему въ связи съ главными операціями, какими они были напримѣръ въ Американскую войну. Имъ принадлежитъ, при современныхъ условіяхъ войны—большой численности армій и крайней зависимости ихъ отъ тыла при современномъ характерѣ боевъ, очевидно весьма большое значеніе. которое къ сожалѣнію недостаточно провѣрено фактами японской войны по неумѣлому пользованію этимъ могучимъ средствомъ и сравнительно малому развитію его, несмотря на то, что обстановка вполнѣ благопріятствовала широкому примѣненію набѣговъ со стороны русской арміи. Этому соотвѣтствовало и преобладающее количество русской кавалеріи, и особенность условій войны, при которой японская армія пользовалась въ тылу всего одною желѣзною дорогою, обезпечивающей всѣ подвозы къ арміи и широкій просторъ въ тылу ея. Мало пересѣченная мѣстность, равнинный характеръ ея вдоль главной коммуникаціонной линіи противника, богатство края, обезпечивающее довольствіе партизанскихъ отрядовъ.

Всматриваясь въ условія производства стратегическихъ набѣговъ кавалеріи въ тылъ противника, неудачу производства ихъ надо отнести къ совершенному неумѣнію направить это дѣло со стороны старшихъ начальниковъ, которые, въ распоряженіяхъ своихъ допускаютъ полное неуваженіе къ основнымъ принципамъ дѣла, къ совѣтамъ теоріи его, начиная съ вопросовъ организаціонныхъ, и полное пренебреженіе къ пріемамъ, выработаннымъ практикою. Это опять даетъ полное основаніе утверждать, *справедливость тѣхъ старыхъ принциповъ дѣла, грубое нарушеніе которыхъ вело къ неудачѣ.*

Ничего новаго въ смыслѣ пріемовъ исполненія набѣговъ послѣдняя война не указала, напротивъ того, сравненіе трехъ большихъ набѣговъ вполнѣ подтвердило незыбленность старыхъ основаній для производства ихъ.

*Въ періодѣ боя* кавалерія, сосредоточенная у насъ обыкновенно на флангахъ боевого порядка, тоже не проявляетъ сколько-нибудь энергичныхъ покушеній на ближайшій тылъ противника съ цѣлью облегчить дѣйствія на фронтѣ. Набѣговъ въ тылъ въ періодъ боя война представляетъ, сколько намъ извѣстно, только одинъ—въ бо-

яхъ у Сандепу, и то слабый. А между тѣмъ они имѣли бы весьма большое значеніе именно теперь, при крайне затруднившемся боѣ, когда всякое вспомогательное средство пріобрѣтаетъ цѣну.

Во время боя у Сандепу, на правомъ флангѣ атаковавшихъ войскъ кавалерія Мищенко, за которою слѣдовала сводная бригада, перешла рѣку Хунхэ у Мамыкая, прогнавъ бывшую здѣсь японскую конницу. Ей было поставлено цѣлью: освѣщать мѣстность въ тылу и въ случаѣ наступленія войскъ, дѣйствовать имъ во флангъ и тылъ. За всѣ пять дней боя, кавалерія оставалась въ тылу и разъ только, правда, лихо врубилась частью своихъ силъ въ ближайшій тылъ противника, при атакѣ X-го корпуса д.д. Сяотайцзы и Лабатай; выбила его изъ укрѣпленныхъ деревень, привлекла, было, на себя крупныя силы, но неподдержанная своевременно дивизіею Телешова, достигла лишь слабыхъ результатовъ. Съ пораненіемъ же генералъ-адъютанта Мищенко въ этомъ дѣлѣ генералъ Телешовъ, оставшійся старшимъ, не проявилъ должной дѣятельности и не содѣйствовалъ ни 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Самапу, ни войскамъ, атаковавшимъ Сандепу, и даже не предупредилъ о подходѣ къ японцамъ подкрѣпленій.

Въ общемъ кавалерія углубилась въ тылъ до Линденгау, но не повліяла, какъ уже сказано выше, на ходъ дѣла на фронтѣ, главнымъ образомъ потому, что успѣхъ ея не былъ использованъ пѣхотою. Послѣ неудачъ у Хегоутая и Сандепу кавалерія отошла назадъ. Въ этомъ случаѣ кавалерія, прекрасно направленная, вышла совершенно въ тылъ противника, но тамъ, очевидно, не нашлась или не рѣшилась предпринять что-либо самостоятельное, а подчинила свои дѣйствія общему ходу событій, вмѣсто того, чтобы своими дѣйствіями повліять на него. Движеніе въ тылъ было вполнѣ умѣстно и въ началѣ успѣшно, но требовало быть доведеннымъ до конца и завершиться энергичнымъ налетомъ на тылъ противника, налетомъ, согласованнымъ съ главными операціями на фронтѣ.

Въ нѣкоторое оправданіе кавалеріи можно сказать только, что самая задача ей была поставлена не совсѣмъ правильно: ей указывалось прежде всего „освѣтить мѣстность въ тылу и слѣдить за подходящими подкрѣпленіями и задерживать ихъ“, вмѣсто того, чтобы на первомъ планѣ поставить: насѣсть на тылъ дравшихся съ нами войскъ.

Эти дѣйствія нашей конницы во всякомъ случаѣ вполь-

нѣ доказали всю цѣлесообразность участія конницы на полѣ сраженія и притомъ съ самаго начала боя. Конница, умѣющая драться пѣшкомъ, умѣющая развить сильное огнестрѣльное дѣйствіе, умѣющая быстро маневрировать, и на современныхъ поляхъ сраженій, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги арміи, дѣйствуя на фланги и тылъ противника.

Конница генералъ - адъютанта Мищенко проникла успѣшно въ тылъ противника, атаковала его въ укрѣпленныхъ деревняхъ, выбила непріятеля изъ нихъ, заставила выдвинуть противъ себя крупныя силы развернуть ихъ и послѣ всего этого вполнѣ благополучно ушла отъ противника.

Генералъ Штакельбергъ просилъ генерала Мищенко помочь пѣхотѣ выбить японцевъ изъ укрѣпленной позиціи, и эту услугу конница оказать могла-бы, конечно, но она правильно взяла на себя самостоятельную, еще болѣе крупную задачу, которую и выполнила съ достаточнымъ успѣхомъ. Но успѣхъ этотъ не былъ использованъ пѣхотою, не былъ согласованъ съ дѣйствіями на фронтѣ и только поэтому не имѣлъ крупныхъ послѣдствій.

Во время наступленія въ періодъ боевъ на Шахэ, дивизія Грекова оставалась на правомъ флангѣ западнаго отряда Бильдерлинга, а три дивизіи были направлены въ горы. Изъ нихъ одна находилась при связующемъ отрядѣ Мау, а двѣ при обходящемъ отрядѣ. Такое распредѣленіе конницы едва-ли соотвѣтствовало характеру мѣстности въ районѣ наступленія. Кавалерія, бывшая при обходящемъ отрядѣ въ такой массѣ, по условіямъ горной мѣстности ничего не могла проявить самостоятельнаго. Между тѣмъ, если-бы большая часть этой конницы была сосредоточена на правомъ флангѣ всего расположенія, гдѣ открытая мѣстность благопріятствовала ея дѣйствіямъ, то, при правильной постановкѣ ей задачи, она вѣроятно могла бы проявить себя.

Здѣсь, стало быть, кавалерія не получила вѣрнаго направленія со стороны главнокомандующаго, а потому и не могла развить самостоятельныхъ дѣйствій.

Во время Мукденскихъ боевъ, когда опредѣлился обходъ нашего праваго фланга, была минута, которая требовала высылки кавалеріи въ тылъ обходящихъ войскъ, съ цѣлью задержать движеніе ихъ, но это не было сдѣлано. Высылка кавалеріи въ тылъ противника была-бы тѣмъ болѣе умѣстна, что за отсутствіемъ резерва, мы затруднялись въ средствахъ противодѣйствовать обходу.

Вообще подъ Мукденомъ, на правомъ флангѣ боевого

расположенія, конница, несмотря на присутствіе здѣсь въ распоряженіи генерала барона Каульбарса съ 10 по 16 февраля 49 сотенъ и эскадроновъ, а 19—68-хъ, не проявила вовсе самостоятельной работы. Правда, что ее трудно было и дать, когда дѣйствія кавалеріи были разрозненны, когда кавалерія была здѣсь разбита на нѣсколько отдѣльныхъ группъ. 17-го числа генералъ Каульбарсъ большую часть конницы, долженствовавшую дѣйствовать противъ арміи Ноги, передалъ подъ начальство генералу Лауницу, для дѣйствій противъ арміи Оку, что представлялось совершенно второстепеннымъ. Противъ арміи Ноги остался Грековъ съ 20 сотнями. Впослѣдствіи кавалерія была разбита на три группы. По этой причинѣ кавалерія на правомъ флангѣ подъ Мукденомъ бездѣйствуетъ; не получая достаточнаго руководства со стороны командующаго II-й арміи, она проявляетъ дѣйствія безсвязныя, нерѣшительныя, безъ ясно опредѣленной цѣли, прячется за пѣхотою (кавалерія генерала Толмачева уходитъ за рѣку Хунхэ, Грекова за Ляохэ, на сѣверъ), и, наконецъ, исчезаетъ безслѣдно, не принимая никакого участія въ бою. Въ результатѣ наблюденіе за противникомъ прервано: въ теченіе боя, когда пѣхота гибла, конница отсутствовала и никакого активнаго участія не проявила; а въ послѣдніе дни Мукдена, когда японцы были истомлены, и кавалерія могла смять ихъ безъ труда, ее подъ рукой не была. Въ общемъ, кавалерія подъ Мукденомъ не проявила сколько-нибудь самостоятельной дѣятельности, но въ этомъ виноваты преимущественно старшіе начальника, направлявшіе дѣло, а потомъ уже сами исполнители.

Что касается возможности *боевой работы* кавалеріи вообще, т. е. работы на полѣ сраженія въ массѣ, то, какъ уже сказано выше, эта дѣятельность кавалеріи не мало стѣснена современными условіями боя. Значительное развитіе огня и расширеніе вмѣстѣ съ тѣмъ предѣловъ боя, безспорно вытѣсняютъ кавалерію съ поля сраженія, и теперь только въ рѣдко благопріятныя минуты преимущественно въ концѣ боя, когда противникъ уже обезсиленъ, въ рукахъ высокоталантливыхъ начальниковъ, обладающихъ глазомѣромъ и отвагою, умѣющихъ схватить эти минуты, кавалерія можетъ еще проявить себя на полѣ сраженія въ массахъ достойно старыхъ преданій. Въ большинствѣ же случаевъ она принуждена ограничиться мелкою боевою дѣятельностью. Главное же поле дѣйствій кавалеріи въ бою будетъ въ тылу противника, съ цѣлью отвлеченія его резервовъ, поселенія тамъ смятенія, чѣмъ содѣйствовать бою на фронтѣ.

Послѣдняя война не представляетъ вовсе сколько-нибудь крупныхъ кавалерійскихъ дѣлъ, а только лишь небольшія боевыя столкновенія. Къ успѣшнымъ дѣйствіямъ ея можно отнести атаку сибирскихъ казаковъ генерала Самсонова подъ Вафангоу; работу ея въ бояхъ на Шахэ на правомъ флангѣ и около Бенсихоу; наконецъ, въ Мукденскомъ бою на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, атаку уральцевъ около станціи Унгонтунь въ томъ же бою и нѣкоторыя другія. Словомъ, кавалерія въ бою не принимаетъ виднаго участія. Кромѣ того, замѣчается въ японской войнѣ широкое развитіе боя спѣшенной кавалеріи, напр., самоотверженная борьба дивизіи Самсонова съ японскимъ авангардомъ отъ Ванзелина до Мукдена и работа ея на Янтайскихъ копяхъ въ концѣ Ляоянскаго боя; непрерывные бои казаковъ Мищенки отъ Шахедзы, черезъ Сюянъ и Хайченъ до Ляояна и Ренненкампфа у Саймадзы и Дзянь-Чана. Мало того, кавалерія въ такой степени не увѣрена въ успѣхѣ своихъ атакъ противъ теперешняго огня, что при встрѣчѣ съ противникомъ, она охотнѣе спѣшивается, укрывается какимъ-нибудь мѣстнымъ предметомъ, прибѣгаетъ сама къ огню, даже при встрѣчахъ съ конницею противника. 26-го декабря, во время набѣга на Инкоу, близъ Давана, даже разъѣздъ 4-го уральскаго полка, встрѣченный огнемъ, спѣшился и началъ перестрѣлку *). По свидѣтельству П. Краснова **), казаки нерѣдко, на совершенно ровной мѣстности, высылали пѣшіе разъѣзды. Терцы и кубанцы въ кинжалы атаковали пѣшкомъ японцевъ. Правда, это до нѣкоторой степени объясняется тѣмъ, что наша конница избѣгала атаковать японскую кавалерію потому, что справедливо опасалась наскочить на притаившуюся пѣхоту, такъ какъ японская кавалерія непрестанно болталась между ногъ своей пѣхоты.

Все это естественно порождаетъ такой взглядъ, что время большихъ кавалерійскихъ атакъ прошло. По словамъ генерала французской службы Бонналя, будучи въ среднихъ вѣкахъ главнымъ родомъ оружія, кавалерія стала нынѣ оружіемъ случая ***). Что бой кавалеріи въ спѣшенномъ строю является болѣе употребительнымъ. Что соединеніе кавалеріи въ большія массы скорѣе стѣсняетъ, чѣмъ полезно ****).

---

*) Свѣшниковъ „Набѣгъ на Инкоу“, стр. 15.
**) „Вѣстникъ русской конницы“, 1906 г., № 2.
***) Бонналь о сокращеніи кавалеріи. „Русскій Инвалидъ“, 1906 г., № 255.
****) Pédoya „La covalerie dans la guerre Russo-japonaise et dans l'avenir“.

Со справедливостью этихъ взглядовъ до нѣкоторой степени нельзя не согласиться, хотя нельзя тоже отрицать совершенно значенія кавалеріи въ бояхъ; здѣсь, какъ кажется, надо вспомнить старую истину, что кавалеріи и въ прежнія времена принадлежала блестящая роль только въ рукахъ талантливыхъ начальниковъ.

Все изложенное относительно современной дѣятельности кавалеріи приводитъ насъ къ заключенію, что въ общемъ кавалерія, конечно, будетъ теперь меньше вліять на исходъ боя, чѣмъ было прежде въ смыслѣ атакъ на фронтѣ боевого расположенія сторонъ. Въ этомъ понятіи боевая роль ея значительно понизилась. Но за то, при извѣстномъ направленіи подготовки къ бою кавалеріи, ей все же можетъ принадлежать и на современныхъ поляхъ сраженій выдающаяся роль: обходы, охваты, демонстраціи, огневыя нападенія въ совершенно неожиданномъ для противника направленіи, выручка поспѣшная своихъ на отдаленномъ пунктѣ и, наконецъ, крупная доля въ работѣ общаго резерва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что нынѣшній продолжительный бой, даже при благопріятномъ теченіи его, до крайности изнуряетъ войска физически и морально, истощаетъ запасы ихъ, надо полагать, что къ концу боя, кавалерія, ринувшаяся на противника, легко можетъ повернуть бой въ свою пользу, и прямо-таки смести съ поля сраженія обезсилѣвшія непріятельскія войска. Это придаетъ значеніе участію кавалеріи въ массахъ *подъ конецъ боя*, при успѣшномъ веденіи ея. Японская война не представляетъ тому примѣровъ, благодаря неувѣренности высшаго командованія кавалеріею.

Съ другой стороны современное значеніе кавалеріи нѣ театрѣ войны въ развѣдывательной службѣ, въ служба прикрытія своихъ войскъ и въ задачахъ нарушенія связи между отдѣльными группами арміи противника; въ дѣйствіяхъ, въ тылу его, наконецъ, въ назначеніи развить успѣхъ одержанный въ бою, поднялось въ большей степени; это въ общемъ, можетъ быть, намного увеличиваетъ современное значеніе кавалеріи противъ прежняго.

Развѣдывательная служба пріобрѣтаетъ большое значеніе по причинѣ увеличенія района дѣйствій массовыхъ армій и большей рѣшительности результатовъ боя, требующаго своевременнаго принятія мѣръ, вызываемыхъ обстоятельствами (Мукденъ). Прикрытіе фронта своихъ войскъ и исполняемой ими операціи получаетъ въ наше время большое значеніе по той причинѣ, что вслѣдствіе массивности армій производство всякаго маневра требуетъ

больше времени, въ теченіе котораго маневръ долженъ быть по возможности скрыть отъ противника (прикрытіе начала обхода арміи Ноги). Современная громозкость армій и меньшая подвижность ихъ придаетъ цѣну всѣмъ дѣйствіямъ, направленнымъ къ затрудненію сосредоточенія армій противника, т.-е. порванію связи между отдѣльными группами его войскъ и непосредственной помѣхой сосредоточенію, въ чемъ можетъ принести не малую пользу кавалерія.

Колоссально поднявшаяся потребность нынѣшнихъ армій въ подвозахъ укомплектованія и пополненія всякихъ запасовъ, какъ слѣдствіе абсолютной численности армій, такъ и продолжительныхъ, крайне рѣшительныхъ по своему характеру боевъ, въ большей степени подымаетъ значеніе всякихъ операцій въ тылу арміи противника.

Эксплоатація побѣды въ формѣ преслѣдованія разбитаго противника получаетъ теперь тоже большое значеніе и обѣщаетъ больше успѣха, въ виду рѣшительнаго характера боя и большого нравственнаго впечатлѣнія его на войска. При отсутствіи преслѣдованія по старому, бой не даетъ рѣшительныхъ результатовъ, несмотря на успѣхъ его. Примѣръ тому, поучительный въ отрицательномъ смыслѣ, представляютъ собой дѣйствія японцевъ во всѣхъ бояхъ войны.

Такимъ образомъ, общее современное значеніе конницы не только не уменьшилось, но скорѣе увеличилось по причинѣ относительной важности ея задачъ. Все дѣло въ умѣломъ и цѣлесообразномъ пользованіи этимъ родомъ оружія, такомъ пользованіи, которое, отвѣчая свойствамъ кавалеріи, отвѣчало бы вмѣстѣ съ тѣмъ и современнымъ условіямъ войны. Возможно, что послѣднія заставятъ изыскать новые пріемы пользованія конницею, можетъ быть даже какой-нибудь совершенно новый видъ употребленія кавалеріи, но это послѣднее только увеличитъ собою ея значеніе вообще. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія весьма интересный взглядъ генерала Негріэ *), который, имѣя въ виду чрезвычайную растянутость современныхъ позицій, не позволяющую резервамъ своевременно прибыть къ флангамъ ея, указываетъ, что общіе резервы полезно въ этомъ случаѣ составлять изъ кавалерійскихъ корпусовъ, которые, быстро переносясь въ минуту надобности къ угрожаемому флангу, развили бы тамъ самостоятельный бой въ спѣшенномъ строю.

Капитанъ Лукирскій **), придавая большое значеніе

*) „Нѣкоторые выводы изъ Русско-Японской войны". „Revue de deux Mondes"
**) „Нѣкоторыя черты тактики по опыту Русско-Японской войны".

фланговому огню даже съ большого разстоянія и вообще дѣйствіямъ на флангахъ, говоритъ между прочимъ: „Если мы располагаемъ родомъ оружія, способнымъ развить сильное огнестрѣльное дѣйствіе; родомъ оружія, которому можно поручить выиграть флангъ противника безъ опасенія самому быть отрѣзаннымъ,—можно смѣло разсчитывать нанести противнику тяжелый ударъ. Такимъ именно родомъ оружія опредѣляется передъ нами конница, съ ея конною, скорострѣльною артиллеріею и ея винтовкою, ея пулеметами".

Такимъ образомъ утверждать, что время кавалеріи прошло—нельзя; кавалерія и теперь сохраняетъ свое значеніе, видоизмѣнилась лишь форма употребленія ея, какъ и прочихъ родовъ оружія. Основныя свойства кавалеріи, присущія ей одной, дѣлаютъ ее незамѣнимой, а потому она и не можетъ утратить свое абсолютное значеніе.

Дѣло сводится къ тому, чтобы по причинѣ затрудненія боевой дѣятельности кавалеріи глубоко продумать современную роль ея какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія, намѣтить ея задачи въ томъ и другомъ случаѣ, способы и форму выполненія ихъ и соотвѣтственнымъ образомъ подготовить конницу въ смыслѣ ея снаряженія и обученія, развить въ ней высокую способность одинаково работать въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Главное же съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ выбору старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые бы по своему характеру и вполнѣ серьезной военной подготовкѣ были бы на высотѣ современныхъ требованій.

---

## Условія заключенія мира.

Оканчивая настоящее изслѣдованіе, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ условіяхъ прекращенія войны и заключенія мира, которыя наводятъ на большое раздумье. Миръ былъ заключенъ, а между тѣмъ война не получила своего естественнаго разрѣшенія, не была доведена до конца, который выражается только въ полномъ истребленіи одной изъ воюющихъ сторонъ; истребленіи физическомъ въ смыслѣ лишенія средствъ продолжать войну, или моральномъ, разумѣя подъ послѣднимъ сознаніе своего безсилія къ дальнѣйшему сопротивленію. Въ данномъ случаѣ этого не было. Русская армія понесла цѣлый рядъ неудачъ, но не была разбита окончательно. Она сохранила силы и средства продолжать войну и главное—

не сознавала свою побѣжденность, сохранила моральныя силы, чувствовала свою мощь передъ врагомъ.

Между тѣмъ только при сказанныхъ условіяхъ война и можетъ вести къ прочному миру. Война же, прерванная искусственно, подъ вліяніемъ постороннихъ соображеній, какими бы они ни были, подъ вліяніемъ работы дипломатовъ, подъ вліяніемъ прессы и газетъ, настраивающихъ извѣстнымъ образомъ общество, которое само по себѣ не можетъ заглянуть въ глубь дѣла, не можетъ дать прочнаго мира. Отношенія между воюющими сторонами и послѣ мира останутся натянутыми, силы не истощены, сдержанная вражда продолжаетъ обуревать чувства, а иногда и порабощать разсудокъ. При такихъ условіяхъ миръ не можетъ быть продолжительнымъ. Онъ будетъ только лишь перемиріемъ. Страсти разгорятся съ двухъ сторонъ неминуемо, и это поведетъ непремѣнно къ новому столкновенію и черезъ короткій промежутокъ времени. Или поведетъ къ такимъ уступкамъ одной стороны, которыя не снесетъ достоинство государства.

Нельзя идти наперекоръ природѣ вещей ни въ чемъ; это даромъ не проходитъ. Надо подчиняться ей, надо сообразоваться съ ней во всякомъ случаѣ.

---

## Заключеніе.

Разсмотрѣвъ въ настоящемъ очеркѣ нѣкоторыя стороны дѣла въ минувшую Японскую войну въ общемъ, надо прійдти къ слѣдующему выводу:

Изъ всѣхъ наблюденій надъ дѣйствіями войскъ въ теченіе войны, которымъ посвящено уже не мало изслѣдованій въ современной всесвѣтной литературѣ, видно, что дѣятельность ихъ, подъ вліяніемъ современныхъ условій боя, подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Измѣненія эти коснулись прежде всего пріемовъ боя, пріемовъ использованія разныхъ родовъ оружія.

Такъ, въ настоящеее время значительно измѣнились пріемы наступленія, способы использованія огня ружейнаго и въ особенности артиллерійскаго, тактика огня, способы приложенія дѣятельности кавалеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились пріемы самоокапыванія. Надо замѣтить, между прочимъ, что всѣ эти измѣненія развиваются въ прежнемъ направленіи, какъ они прогрессировали и раньше за все время усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Но при всѣхъ этихъ измѣненіяхъ внѣшнихъ формъ, все-

таки и нынѣ не измѣнилось дѣло по существу. Огневой періодъ боя сохранилъ свое прежнее значеніе періода подготовительнаго, рѣшающее же значеніе осталось, по старому, за штыкомъ, за атаками.

Правда, сила современнаго огня настолько увеличилась и настолько затруднила атаку, что нерѣдко результатъ достигается однимъ огнемъ, заставляющимъ ту или другую сторону сдать. Но это не поколебало значеніе штыка, какъ окончательно рѣшающаго средства. Японская война, гдѣ встрѣтились противники поистинѣ достойные другъ друга, по своему нравственному закалу, по крѣпости духа, представляетъ больше другихъ войнъ послѣдняго времени примѣровъ штыковыхъ схватокъ. А самый фактъ бывшихъ атакъ, приводившихъ къ штыковымъ свалкамъ, свидѣтельствуетъ о ихъ полной возможности и въ наше время, несмотря на всю невѣроятную силу современнаго огня. И всѣ шумные толки о томъ, что штыковыя атаки отошли въ область преданій, что онѣ нынѣ немыслимы, являются праздными.

Правда, что та же сила огня значительно удлинила собою подготовительный періодъ боя, который теперь тянется днями, но все-таки онъ сохранилъ только значеніе средства подготовительнаго при нормальномъ развитіи боя.

Такъ что въ развитіи боя суть дѣла сохранилась прежняя, измѣнились лишь внѣшнія формы его.

Такъ же точно и наше настоящее изслѣдованіе приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ дѣлѣ развитія войны, вообще подъ вліяніемъ современныхъ условій измѣнилась лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ внѣшняя сторона его, измѣнилась лишь форма приложенія основныхъ принциповъ военнаго искусства, пріемы приложенія, осуществленія ихъ, но сами по себѣ принципы остались незыблимы, они остались неизмѣнно вѣрны сами себѣ.

И во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами сторонахъ дѣла, японская война наглядно показала, что уваженіе ихъ, умѣніе примѣнить эти принципы сообразно новымъ условіямъ обстановки войны каждый разъ приводило къ успѣху, пренебреженіе ими, или неумѣніе приложить ихъ къ дѣлу вело къ неудачѣ.

Что касается формы приложенія принциповъ при современныхъ условіяхъ войны, внѣшнихъ измѣненій дѣла въ разсмотрѣнныхъ нами сторонахъ его, новыхъ положеній, выдвинутыхъ войною, то, резюмируя изложенное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Современная числительная сила арміи, при которой требуется вливать въ составъ ея большое число запасныхъ чиновъ, при условіи теперешнихъ сокращенныхъ

сроковъ службы, а также умственнаго и нравственнаго состоянія общества, требуется *весьма прочная организація* арміи и въ частности *болѣе прочные кадры резервныхъ частей.*

2) Современная сила огня и зависимая отъ нея продолжительность боевъ ведутъ къ непомѣрной величинѣ потерь, а это требуетъ *лучшей системы укомплектованія арміи,* чтобы оно было своевременнымъ, и большаго запаса офицерскаго состава.

3) Съ развитіемъ техническихъ усовершенствованій оружія, увеличившихъ скорострѣльность его, съ другой стороны меньшая выдержанность войскъ, какъ слѣдствіе сокращенныхъ сроковъ службы и массы запасныхъ, вливаемыхъ теперь въ войска, явилась потребность въ *значительно большемъ противу прежняго количествѣ огнестрѣльныхъ запасовъ.*

4) Величина потерь, а въ зависимости отъ того и относительная величина укомплектованій, требуетъ увеличенія всѣхъ вообще вещевыхъ запасовъ.

5) Та же продолжительность боевъ вызываетъ необходимость большаго обезпеченія войскъ огнестрѣльными запасами во время боя и *строго соображать системы питанія войскъ огнестрѣльными запасами.* Это, въ свою очередь, повлечетъ къ *увеличенію средствъ артиллерійскихъ парковъ.*

6) Продолжительность боевъ и связанное съ нею истощеніе сторонъ въ людяхъ и боевыхъ запасахъ можетъ и въ будущихъ войнахъ *породить перерывы въ военныхъ дѣйствіяхъ.*

7) Сила огня много *подымаетъ собою значеніе полевой фортификаціи, оборонительную силу укрѣпленій.*

8) По причинѣ увеличенія значенія укрѣпленій, получаетъ большее развитіе укрѣпленіе позицій и, стало-быть, *война пріобрѣтаетъ до нѣкоторой степени характеръ борьбы за укрѣпленныя позиціи,—позиціонный характеръ.*

9) Бой дѣлается болѣе злымъ, атака затруднилась, *подготовительный, огнестрѣльный періодъ боя значительно отягчился и удлинился,* тянется днями, всякія вспомогательныя средства, какъ-то: обходы, охваты, отвлеченіе войскъ, ночной штурмъ получили большую цѣну,

10) *Обходы* по причинѣ затруднительности фронтальныхъ атакъ вызываются современною обстановкою боя и *будутъ примѣняться чаще прежняго.* Къ тому же *самые обходы облегчились благодаря большей крѣпости фронта* обходящаго, которую придаетъ ему современная сила укрѣпленныхъ позицій.

Обходы при нынѣшней обстановкѣ получаютъ большее относительное значеніе.

11) Въ числѣ мѣръ противодѣйствія обходамъ, при современныхъ условіяхъ, *загибаніе фланга назадъ мало помогаетъ*, потому что, при современной силѣ и дальности огня, ведетъ къ прострѣлу боевого порядка и обнажаетъ путь отступленія. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ обхода—это *атака во флангъ обходящихъ войскъ*.

12) Значеніе, пріобрѣтенное обходами, заставляетъ *сохранять большей силы резервъ какъ средство для отраженія обходовъ*.

13) *Растянутость позицій* создается подъ вліяніемъ *массовыхъ армій* и допускается *современною дальностью огня*, обезпечивающею поддержку издалека.

14) Большое протяженіе фронта позиціи *затрудняетъ связь войскъ и своевременное прибытіе резерва къ флангамъ боевого расположенія*, что въ частности затрудняетъ противодѣйствіе обходовъ.

Можетъ быть это заставитъ въ будущемъ *располагать общій резервъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ за фронтомъ боевой линіи*.

15) Затруднительность современныхъ атакъ *подымаетъ значеніе ночныхъ дѣйствій*, которыя въ будущихъ войнахъ получатъ вѣроятно большее развитіе, что требуетъ соотвѣтственной подготовки войскъ.

16) *Пріемы боя всѣхъ родовъ оружія значительно измѣнились* и представляютъ теперь совершенно новые виды ихъ.

17) Подъ вліяніемъ свойствъ современнаго огня измѣнился и самый характеръ позицій, которыя теперь желательны *болѣе открытыя, менѣе отмѣченными мѣстными предметами*, облегчающими пристрѣлку. *Измѣнилось* съ тѣмъ вмѣстѣ и *расположеніе* войскъ на позиціи.

18) Убійственный огонь требуетъ въ наше время *болѣе тщательнаго примѣненія къ мѣстности*, болѣе внимательнаго пользованія ею какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, которое не мало задерживается однимъ этимъ.

19) Характеръ полевыхъ окоповъ *измѣнился*.

20) Большая численность армій и расширеніе въ зависимости отъ нея и отъ новаго оружія полей сраженія, рѣшительный характеръ боя требуетъ *большаго развитія способовъ управленія войсками въ бою*, при чемъ принадлежитъ большее значеніе всякимъ техническимъ средствамъ передачи приказаній и донесеній и связи (телеграфы, телефоны, моторы, самокаты).

21) Тѣ же условія требуютъ большей свободы дѣйствій

частныхъ начальниковъ. *Частная иниціатива должна получить* большее развитіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно, чтобы главнокомандующій тверже бралъ дѣло въ свои руки, когда это вызывается ходомъ боя.

22) Расширеніе предѣловъ боя *подымаетъ значеніе развѣдки* въ бою, чтобы своевременно быть предупрежденнымъ о развитіи его и имѣть время принять, мѣры вызываемыя имъ, для противодѣйствія случайностямъ. Для развѣдки на фронтѣ пріобрѣтаютъ большое значеніе техническія средства, какъ-то: воздушные шары и прочее.

23) Боевое значеніе кавалеріи въ смыслѣ атакъ на фронтѣ боевого расположенія *значительно понизилось*, но зато ей принадлежитъ на современныхъ поляхъ сраженія выдающаяся роль въ формѣ: *обходовъ, охватовъ, дѣйствій съ тыла, демонстрацій, огневого нападенія въ неожиданныхъ направленіяхъ, выручки своихъ на отдаленномъ пунктѣ и работы какъ общаго резерва.*

Съ другой стороны теперь значительно поднялось значеніе *службы кавалеріи на театрѣ войны*: значеніе ея въ службѣ *развѣдывательной*, въ службѣ *прикрытія своихъ войскъ*, въ дѣлѣ *помѣхи сосредоточенію противника, въ дѣйствіяхъ на сообщенія непріятеля*, наконецъ, въ назначеніи развить успѣхъ, одержанный въ бою, путемъ *преслѣдованія*, что получаетъ теперь большее значеніе и обѣщаетъ больше успѣха въ виду рѣшительнаго характера боя и большаго нравственнаго впечатлѣнія его на войска. Въ общемъ значеніе кавалеріи въ современныхъ войнахъ безспорно *увеличилось* противъ прежняго, хотя роль ея и немало затруднилась.

По современнымъ условіямъ кавалерія должна развивать въ себѣ *способность къ маневрированію и самостоятельному бою въ пѣшемъ строю.*

24) *Скрытая развѣдка* всѣхъ видовъ пріобрѣтаетъ въ наше время *большое значеніе* въ виду затрудненія усиленной развѣдки.

**Федоръ Гершельманъ**